

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Янускина В.В.

Конституционно-правовой
статус русского языка
и его роль в формировании
и развитии российской
государственности

Москва 2017

Рекомендовано к изданию кафедрой правового обеспечения
государственной и муниципальной службы ИГСУ РАНХиГС
при Президенте РФ

УДК 342.4
ББК 67.4
ISBN 978-5-9908482-1-4

Рецензенты:

Вишняков В.Г., доктор юридических наук, профессор;
Власов В.И., доктор юридических наук, профессор;
Фролова Н.А., доктор юридических наук, кандидат исторических
наук, профессор.

Янускина В.В. Конституционно-правовой статус русского
языка и его роль в формировании и развитии российской
государственности: Монография. – М.: Международный
издательский центр «Этносоциум», 2017. 244 с.

Монография представляет собой результат междисциплинарного научного исследования сложной и объемной темы о конституционно-правовом статусе русского языка и его роли в формировании и развитии российской государственности. Выполняя цели и задачи исследования, вытекающие из обозначенной темы, автор обращается вполне осознанно к источникам разного свойства и рода: не только из области юриспруденции, но и лингвистики, философии, политологии, социологии, истории. На основе названных научных дисциплин удалось, как представляется автору, раскрыть вопрос и о статусе русского языка в разрезе истории, и о его роли в формировании российской государственности.

© Янускина В.В., 2017.

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
----------------------	----------

ГЛАВА 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДУЕМОЙ ТЕМЫ

1.1. Основные понятия: междисциплинарный анализ.....	11
1.2. Терминологический аппарат языкового законодательства Российской Федерации.....	25
1.3. Конституционно-правовое регулирование государственных языков в зарубежных странах.....	44

ГЛАВА 2.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУС- СКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАР- СТВЕННОСТИ

2.1. Формирование и развитие правового статуса русского языка как общегосударственного языка Российской империи.....	53
2.2. Правовое положение русского языка в советский период.....	75
2.3. Современные правовые формы функционирования русского языка...	82

ГЛАВА 3.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

3.1. Правовая кодификация норм русского языка как государственного языка Российской Федерации.....	125
3.2. Алфавит как один из ключевых элементов конституционно-правового статуса русского языка.....	164
3.3. Правовой статус русского языка в контексте развития российской государственности.....	176

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Список использованных источников и литературы.....	196
Приложение № 1.....	234
Приложение № 2.....	239

ВВЕДЕНИЕ

Закрепление статуса государственного языка – ключевой элемент правового регулирования языковых отношений в любом государстве, так как это охватывает не только нормативно-правовую базу функционирования языков в государстве, но и конституционные права их носителей.

Наиболее сложно и противоречиво этот процесс проходит в федеративных многонациональных государствах, к которым принадлежит и Российская Федерация.

Конституция Российской Федерации 1993 г. установила статус русского языка как государственного языка Российской Федерации, одновременно предоставив республикам право устанавливать свои государственные языки, что подразумевает под собой их использование в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в государственных учреждениях республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Поскольку русский язык является государственным, следовательно, использование своих языков предполагается наряду с русским. Этот вывод делается логически, так как Конституция Российской Федерации не регулирует вопросы взаимодействия русского языка как государственного языка Российской Федерации с государственными языками республик в составе Федерации. Отсутствие конституционных регулятивных норм допускает разность подходов к этим вопросам на теоретическом и практическом уровнях, что порождает дискуссии. Дискуссионным становится и вопрос о признании за русским языком статуса государственного языка республики. Невьясненные, неотработанные вопросы на конституционно-правовом уровне отражаются в российском языковом законодательстве, несмотря на масштабную нормативно-правовую базу. Вследствие чего появляются негативные тенденции, русский язык противопоставляется региональным государственным языкам. В результате, направленное на интеграцию народов России в общее политическое, социальное, экономическое и культурное пространство законодательное регулирование языковых отношений на практике может привести к дезинтеграции, что представляет угрозу территориальной целостности Российской Федерации.

Умаление роли русского языка весьма опасно в связи с противоречивыми процессами глобализации и регионализации, когда

многонациональному государству приходится учитывать стремление к укреплению внутреннего единства, общенациональной идентичности и сохранению культурного наследия, при этом развивая этнокультурное многообразие. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 года ставится акцент на том, что «сила России – в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков».¹ В этой связи, особенно важным становится вопрос о согласованном признании факта существования российской нации, что затрагивает вопрос о русском языке. Так, на первом съезде Общества русской словесности, состоявшемся 26 мая 2016 года, Глава государства отметил, что «**роль русского языка** в такой многоликой, многонациональной, красивой стране, как Россия, ... в том, чтобы создавать **единую российскую нацию**».² Касательно того, что «создавать российскую нацию» или «создана единая российская нация» существуют взаимоисключающие научные и экспертные точки зрения, которые не являются предметом нашего исследования.

Русский язык уже не одно столетие служит связующим звеном не только между народами многонациональной России внутри, но и объединяет весь Русский мир, является стержнем российского цивилизационного пространства, поэтому важнейшей задачей Российской Федерации является укрепление и расширение интегративных зон русского языка, распространения его в мире.

Не менее важными остаются вопросы правового закрепления стандарта русского языка как государственного языка Российской Федерации, отсутствие которого приводит к различным правовым последствиям: от сложностей в реализации конституционных прав человека и гражданина, неправомерного привлечения к юридической ответственности до регулирования некоторых аспектов государственной службы.

Сложность в решении перечисленных и многих других проблем, возникающих по вопросам языка, лежит в его особой природе, требующей комплексного подхода, невозможности их решения исключительно посредством правовых инструментов. Рост точечных и междисциплинарных исследований в области русского языка может породить ситуацию «новой Вавилонской башни», что

1 «Российская газета», № 275, 04.12.2015.

2 Выступление на пленарном заседании съезда Общества русской словесности // Общество русской словесности [Электронный ресурс] – URL: <http://russlovesnost.ru/materialy-sezda/> (дата обр. 30.10.2016).

еще в 1963 году предсказывал С. Лем, назвав этот феномен разрывом фронта науки. Кроме того, будущее русского языка неразрывно связано с будущим российской государственности, что выводит его значимость за рамки языкознания и лингвистики, захватывая сферы права, политики, образования, экономики и т.д. Поэтому необходимо комплексное, междисциплинарное исследование, которое позволит рассмотреть вопрос не только через призму права, но и истории, философии, политологии, лингвистики и дать научно-обоснованное решение возникающим проблемам.

Учитывая тот факт, что исторически российское государство формировалось и развивалось как многонациональное и то, что в настоящее время русский язык функционирует в условиях федеративного государства, следует начать характеристику научной разработанности проблемы с блока работ в области федерализма и национально-языковых отношений.

Вопросы, связанные с основами конституционного строя, федеративным устройством Российской Федерации и национально-языковыми отношениями затрагивались в работах отечественных ученых: Р.Г. Абдулатипова, С. А. Авакьяна, Г.Г. Арутюняна, В.М. Алпатова, М.В. Баглая, И.Н. Барцица, И.Л. Бачило, Н.А. Бобровой, Н.А. Богдановой, Л.Ф. Болтенковой, А.В. Васильева, Н.В. Витрука, В.Г. Вишнякова, Л.Д. Воеводина, М.Н. Губогло, О.Н. Дорониной, Л.М. Дробижевой, В.А. Затонского, В.Ю. Зорина, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, Е.Ю. Киреевой, О.Е. Кутафина, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, В.А. Михайлова, А.С. Пиголкина, В.А. Прокошина, М.В. Столярова, А.Я. Сухарева, В.А. Тишкова, А.А. Ушакова, В.А. Черепанова, Б.С. Эбзеева и многих других авторов.

Вопросы, связанные с функционированием государственного языка, исследованием конституционно-правового статуса государственных языков и правового регулирования языков народов России отражены в диссертационных исследованиях и иных работах А.С. Айрапетяна, Л.А. Васильевой, П.М. Воронежского, Ц.М. Годерзишвили, Т.В. Губаевой, Е.М. Доровских, А.С. Каримова, Н.А. Любимова, Н.В. Ляшенко, М.А. Осадчего, Е.В. Тренина, В.В. Фадеева, Н.В. Шелютто и др.

При освещении историко-правовых аспектов эволюции российской государственности применялись работы Л.Н. Гумилева, И.А. Исаева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова, И. Я. Порфирьева, С.М. Соловьева, В.А. Томсинова, О.И. Чистяко-

ва, С.В. Юшкова и многих других.

Вопросы, связанные с историей русского языка в контексте развития российской государственности, исследовали следующие российские и зарубежные ученые: Н.Д. Арутюнова, С.Г. Бархударов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.Ю. Буянова, Л.А. Вербицкая, В.В. Виноградов, Т.В. Жеребило, В.А. Звягинцев, В.Б. Кашкин, Е.Г. Коваленко, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, М.С. Лабащук, Д.С. Лихачев, М.В. Ломоносов, В.В. Лопатин, И.И. Макеева, Г.П. Мельников, В.П. Нерознак, С.П. Обнорский, Д.Н. Овсянко-Куликовский, Ю.Е. Прохоров, М.Н. Русецкая, Э. Сепир, И.А. Стернин, Н.С.Трубецкой, Б. Уорф, Л.П. Успенский, Б.А.Успенский, А.А. Шахматов, Х. Шлейнталь и многие другие.

С целью раскрытия темы автор поставил задачи:

- Определить относимость к теме исследования междисциплинарных источников различного происхождения в целях последующего комплексного анализа;
- Изучить теоретико-методологическую базу как основу научного исследования, проанализировать нормативную базу в её историческом развитии в области регулирования русского языка, провести анализ диссертационных и иных научных исследований, тем или иных образом касающихся вопроса статусности русского языка;
- Проанализировать предпосылки закрепления современного статуса русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации;
- Изучить характеристики конституционно-правового статуса русского языка и особенности его правового регулирования;
- Выяснить роль русского языка в формировании и развитии российской государственности;
- Определить современные тенденции в сфере правового регулирования использования государственных языков;
- Выявить основные проблемы в реализации законодательства о русском языке как государственном языке Российской Федерации и сформулировать направления его совершенствования;
- Провести сравнительный анализ российского и зарубежного опыта конституционно-правового регулирования статуса государственного языка;
- Разработать направления развития конституционно-правового статуса русского языка в контексте языкового планирования;
- Сформулировать подходы к разработке концепции конституционно-правового статуса русского языка;

- Показать место русского языка в системе интегрирующих факторов российского цивилизационного пространства.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права, истории государства и права, политологии, социолингвистики и истории русского языка, философии, объектом изучения которых является не только правовой статус русского языка, но и его функции в формировании и развитии российской государственности. В работе используются монографические, диссертационные труды по исследуемой проблеме, научные публикации в периодических изданиях. Прежде всего, необходимо отметить труды ученых, обозначенных в разделе «Степень научной разработанности проблемы».

При определении теоретико-методологических подходов использовались труды российских и зарубежных ученых, философов и политиков, освещавших лингвофилософские аспекты проблемы, таких, как В.П. Алексеев, Э. Аннерс, Аристотель, Я. Бёме, В. Гумбольдт, И.А. Ильин, Л. Леви-Брюль, Г.В. Лейбниц, В.И. Ленин, Ю.В. Мамлеев, К. Маркс, И. В. Сталин, М. Фуко, Ф. Энгельс и другие.

Кроме того, анализ ряда диссертаций и научных статей позволил сформировать представление о проблемах в области функционирования русского языка как государственного языка в условиях федеративного государства.

В монографии использовалась совокупность **методов**: общие, частные, специальные.

В первую очередь, использовались общенаучные методы: индукции, дедукции, анализа и синтеза.

Метод системного анализа послужил основным методом настоящей работы. Метод синтеза частично применялся при конструировании определений и иных теоретических построений. Активно использовался инструментарий как историко-диалектического метода, так и цивилизационного, поскольку возникающие проблемы в сфере языка являются следствием совокупности различных процессов.

Историко-сравнительный метод позволил обосновать приоритетное значение русского языка как одного из ведущих признаков и базовых элементов российской государственности. Структурно-функциональный метод позволил проанализировать отношения в сфере государственного языка как элемента различных направлений государственной политики, одного из приоритетных направ-

лений деятельности государства.

Из частноправовых методов были применены технико-юридический и сравнительно-правовой методы для уяснения и интерпретации содержания рассматриваемых понятий, нормативных правовых актов и политико-правовых документов по исследуемой проблематике. Использовался также метод прикладного анализа для оценки тенденций и прогнозирования перспектив развития правового регулирования государственных языков на территории Российской Федерации.

Нормативная база включает в себя памятники права российского государства, правовые документы досоветской России, а также дела, рассмотренные Государственным советом Российской империи; конституции СССР и союзных республик, союзное и республиканское законодательство советского периода; Конституцию Российской Федерации, федеральное и региональное законодательство, прямо или косвенно регулирующие национально-языковые отношения; политико-правовые документы (Послания Президента РФ, Стратегии, Концепции, Доктрины, Декларации); судебную практику; международные правовые акты; конституции, акты конституционного значения и иные правовые акты зарубежных государств и т.д.

Эмпирическую базу исследования составили статистические и опросные данные.

В результате научного исследования:

- предложены уточненный подход к пониманию конституционно-правового статуса русского языка и рекомендации по его концептуализации;
- выявлены сущностные характеристики русского языка как одной из основных составляющих российской государственности в результате анализа генезиса российской государственности;
- разработаны предложения по формированию концептуальных основ государственной языковой политики;
- обоснована необходимость правового закрепления «стандарта» русского языка как государственного языка Российской Федерации путем правовой кодификации языковых норм;
- сформулированы рекомендации по совершенствованию правового регулирования отдельных элементов конституционно-правового статуса русского языка;
- обоснована необходимость принятия концептуального правового акта в отношении стратегии развития русского языка как одной из составляющих российской цивилизации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДУЕМОЙ ТЕМЫ

1.1. Основные понятия: междисциплинарный анализ

Философы справедливо утверждают, что понятия и категории формируются в результате обобщения и абстрагирования. При помощи понятий выделяются существенные свойства явлений и предметов, а также раскрывается их единство и внутренняя связь. Говоря о значении и сути понятий, В.И. Ленин отмечал, что даже самое простое обобщение означает познание человеком «всё более и более глубокой объективной связи мира. Образование абстрактных понятий и операции с ними уже включают в себя представление, убеждение, сознание закономерности объективной связи мира»³.

Поскольку понятия и категории тесно связаны с действительностью, развивающейся в ходе исторических процессов, поэтому, во-первых, следует учитывать причины, истоки явлений, ведь, по словам Аристотеля, «рассмотрение причины, почему есть данная вещь, есть главное в знании»⁴. Во-вторых, нужно понимать, что понятия в зависимости от стадии исторического развития государства и общества могут не только дополняться и уточняться, но и обретать новые значения.

В работе используются как философские, так и отраслевые и междотраслевые понятия применительно к целям и задачам исследования. Остановимся на характеристике основных научных понятий.

Тема научного исследования включает следующие слова и словосочетания: «конституционно-правовой статус», «русский язык», «российская государственность».

Относительно понятия «русский язык» можно почерпнуть сведения из источников различного рода. Вначале следует рассмотреть понятие «язык», поскольку именно оно обусловит позицию по поводу остальных понятий.

Понятие «язык» сложное и многогранное, и его наполнение (концепт) непосредственно связано с историей самого языка. Так,

3 Ленин В.И. Философские тетради. М., 1947. С. 153.

4 Аристотель. Аналитики Первая и Вторая. М., 1952. С. 210.

в русском языке исторически понятие «язык» было ключевым и ему сопутствовали лексемы «язык», «речь», «голос», «слово», но именно у лексем «язык» и «речь» «представлено появившееся на этой основе значение «народ»⁵. Помимо того, с XI в. зафиксировано употребление слова «язык» в значении «народ, племя», т.е. говорящие на одном языке: «придоша языци незнаеми... кто суть, и отколе изидоша, и что языкъ ихъ, и котораго племени суть, и что вѣра ихъ» (Новгородская летопись, список XIII в.); «и дасть ему старейшинство въ всем руском языке» (Московская летопись, список XVI в.)⁶.

Не последнее место занимает концепт языка и в истории философской мысли. Это связано с комплексностью природы рассматриваемого явления. О его духовном содержании говорит философ-пантеист Якоб Бёме, «ибо язык знаменует ту жизнь природы, в которой состоит душевное или святое рождение; ибо оно есть прообраз души», «язык ... знаменует душу, которая порождается семью духами природы, и есть их сын»⁷. Позиции Якоба Бёме о наличии в современных языках элементов естественного («адамического») языка разделял и Г.В. Лейбниц⁸ («немецкий Ломоносов»), который, обладая глубоким историческим чутьем, полагал, что народы и языки, подобно живым организмам, развиваются в определенной логике⁹.

В работе рассматривается естественный язык как социально-природное явление, хотя существуют машинный язык, язык программирования, язык кино, язык фактов и т.д. Суммируя вычитанное в словарях и энциклопедиях о языке¹⁰, можно сделать

5 Макеева И.И. Языковые концепты в истории русского языка // Язык о языке: Сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 120, 130.

6 Цит. по: Макеева И.И. Языковые концепты в истории русского языка // Язык о языке: Сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М., 2000. С. 138, 131.

7 Бёме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. – Репринтное изд. 1914 г. – М., 1990. С. 268, 284.

8 Лейбниц Г.В. О словах: Пер. с фр. М., 2010. С.11.

9 Нарский И. С. Готфрид Лейбниц. М., 1972. С. 17.

10 См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1983; Социологическая энциклопедия. В двух томах / Рук. научного проекта Г.Ю. Семигин, Гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003; Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Большая юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001; Оже-

вывод, что естественный язык является важнейшим средством человеческого общения, социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык существует и реализуется в форме речи. Он изменяется во времени и пространстве. Как средство человеческого общения язык способен выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире и о себе. Язык также неразрывно связан с мышлением, одновременно являясь и условием развития, и продуктом духовной культуры. Основоположники марксизма утверждали, что «язык есть непосредственная действительность мысли»¹¹, а, как писал И.В. Сталин, «оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой «природной материи» - не существует». «Всякая попытка оторвать мышление от звукового языка ведет в болото идеализма»¹². Более того, с помощью языка происходит социализация человека.

Язык рассматривается специалистами как «система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями, информацией, взаимного понимания людей в обществе»¹³. Несмотря на то, что в настоящее время в мире насчитывается 3,5 тыс. языков¹⁴, а, следовательно, и разнообразие звукового состава, грамматики и словарей этих языков, выявлены существующие общие черты и свойства. Исследователи, занимающиеся проблемами языкознания, построения форм мировых языков и их разнообразия, строят модели языков.¹⁵ Однако создать модель того или иного языка сложно. Как считают специалисты, ясной модели русского языка тоже нет, хотя сделано немало, формализованы и описаны многие характеристики языков.

Говоря в целом о языке, необходимо отметить, что все языки

гов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой – 18-е изд. М., 1986.

11 Макрс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т III, изд. 2-е. С. 448; Т. IV. С. 16.

12 Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. М., 1952.

13 См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993.

14 Малышев В.Н. Пространство мысли и национальный характер. СПб., 2009. С. 22.

15 См.: Звягинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М., 1966; Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии // Языковые универсалии и лингвистическая топология. М., 1969.

по формальным признакам можно разбить на три основные группы. Это деление, конечно, носит условный характер, тем не менее, специалистами оно признается¹⁶.

Группа А – изолирующие языки. В изолирующих языках каждый объект (действие, предмет, явление или просто особенность, качество) получает свой языковой ярлык, отличный от других. В таких языках нет падежей, множественного числа, рода, нет того, что варьируется в словах других групп для создания связи (префиксы, суффиксы, окончания). Здесь смысл высказывания устанавливается порядком слов.

Группа Б – флективные языки. Во флективных языках изолированно обозначаются лишь корневые объекты и процессы. Смысл высказывания не обязательно жестко связан с порядком слов.

Группа С – агглютинативные языки. В этих языках процесс связи может доводиться до возможного предела (полисинтетические языки), так, что образует длинное слово-предложение.

Тип языка зависит от условий окружающей среды обитания народа. Нужно учитывать историческую картину миграции народов и их смещений. У народов, живущих в условиях климатического комфорта, обычно формируются признаки языков изолирующего типа. К примеру, долины рек Китая, Древнего Египта, Меконга, Месопотамии. У народов, живущих в экстремальных условиях, в языках формируются признаки агглютинативности (монголы, эскимосы, северные индейцы, австралийские аборигены, некоторые народы Гималаев и Тянь-Шаня, перуанские индейцы). Чем более схожи принципы построения языка, тем ближе оказываются философские взгляды и некоторые черты национальных характеров сравниваемых народов.

Эти выводы можно использовать **в политико-правовых целях, направляя правовое регулирование на усиление цивилизационной функции русского языка**, и, напротив, избегая давления на народы, психологически настроенные на другое измерение.

Флективные языки пригодны для диалектического подхода, релятивизма, дуализма, вообще для облегченного выражения всякой противоречивости. В политическом отношении государственность у народов с флективными языками – это вечная борьба

16 Успенский Л.В. Структурная типология языков. М., 1965; Шлейн-таль Х. Характеристика важнейших типов строя языка. М., 1860; Малышев В.Н. Пространство мысли и национальный характер. СПб., 2009 и др.

между монархией и демократией, причем ни одно государственное устройство не остается надолго, не побеждает в полном виде.

Существует пять языковых типов: нейтральный, классный, активный, эргативный, номинативный. По тому, как организован язык, можно судить о внутренней структуре и расчлененности образов. То, что трудно дается человеку в системе образов, то трудно воплотить и в языке, так как язык – это инструмент установления смысловых связей между словами, скрывающими под собой образы явлений. Например, специалисты в 70-х гг. XX в. установили, что понятие «горе» у американцев отстоит дальше от понятия «вина», чем у норвежцев, что наводит на мысль, что американцы менее совестливы, чем норвежцы. А понятия «гнев» и «сочувствие» у американцев ближе, чем у норвежцев. Следовательно, делают вывод ученые, у американцев выше элемент агрессивной солидарности, обычно именуемый патриотизмом¹⁷. Э. Сепир пришел к выводу, что субъект строит свой «реальный» мир в значительной мере бессознательно, на базе языковых норм того языка, на котором он говорит. Этот вывод важен для реализации государственной политики, начиная от межнациональных отношений и миграции, заканчивая сферами образования и воспитания, поскольку **народы мира видят, слышат и оценивают явления сквозь призму своего родного языка**, а языки предлагают разные возможности для выражения тех или иных явлений¹⁸.

Вот здесь, на наш взгляд, кроется политико-правовая составляющая языков. Ученые считают, что каждый язык по-своему ориентирует внимание на тех или других сторонах действительности, навязывая всем думающим на этом языке свой способ членения мира¹⁹. Так, посредством «оязыковления» (термин, введенный И.А. Бодуэном де Куртенэ) мира язык существенно влияет на процесс познания этого мира²⁰. Эту мысль очень точно передаёт следующее выражение В. фон Гумбольдта: «Разные

17 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию. М. 1977.

18 См., например: Лабашук М.С. Вербализация понятийно-чувственного пространства феноменов сознания в научном и художественном типах речемышления : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01. - Тернополь, 2000. - 401 с.

19 Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960; Уорф Б. Язык, мышление и реальность. М., 1957.

20 См.: Бодуэн де Куртенэ А.И. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. I.

языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее»²¹.

В юриспруденции язык также выступает инструментом воздействия на сознание граждан, поскольку «профессиональное юридическое сообщество принадлежит к так называемой сим-вольной элите, которая обладает практически неограниченными возможностями духовного управления обществом»²². По словам А.С. Пиголкина, «языковое воплощение нормативного акта придает воле законодателя цельность, законченность формы, обеспечивает его общедоступность, максимальные удобства для изучения и применения»²³.

Помимо того, в процессе эволюции права сложилось специфическое юридическое мышление, выражаемое в языке, в котором фиксируется профессиональная картина мира. Такое мышление, по словам Т.В. Губаевой, обладает «особой предметно-целевой направленностью и специфическими схемами рассуждений»²⁴, а язык юриста должен достигать «высочайшего уровня точности и выразительности»²⁵. Как верно отметил Э. Аннерс, «юриспруденции, равно как и другим наукам, присущ метод использования письменного и живого слова в качестве рабочего инструмента, однако, в отличие от других наук юриспруденция к тому же еще является единственным видом «техники» (юридической техники), которая в качестве основного рабочего инструмента использует свой собственный, только ей одной присущий самостоятельный язык»²⁶.

Современный алфавит русского языка значительно отличается от первоначальной русской азбуки. Менялись азбуки греческого и немецкого языков. В развитии языков предметом изучения ученых-юристов прежде всего выступает **письменный язык**, поскольку служебные (властные) записки, документы государственно-хозяйственного значения дошли до нас именно в письменных источниках. Исторически сложилось, что общность письменного языка становилась фактором национальной принадлежности.

21 Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 49.

22 Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С.154.

23 Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина.. М., 1990. С.8.

24 Там же. С. 15.

25 Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.). М., 1994. С. 106.

26 Там же. С. 182.

Следовательно, в данной языковой закономерности тоже содержится политико-правовой аспект: через познание письменности языка человек приобретает больше оснований для отождествления с конкретной национальностью. Поэтому народы борются за свою письменность и родной язык.

При этом необходимо учитывать, что язык не исчерпывает свои возможности выражением мысли. Он оказывает на людей и антропологическое воздействие. В частности, язык широко влияет на антропологический фактор взаимоотношения культур, что необходимо учитывать при построении национальной, языковой и культурной политик. Так, язык может способствовать метисации (гибридизации, смешению) этносов, влияя как фактор культурной жизни²⁷. Эта особенность, это свойство языка не могут оставаться незамеченными государственными деятелями, определяющими вектор развития страны.

Принято считать, что словарь любого языка не превышает 500 тыс. слов. Для живого литературного языка достаточно знания 10-20 тыс. слов любого языка, а для повседневно-просторечного еще меньше.

Русские люди сотнями лет были вынуждены общаться с ханствами, людьми, исповедующими ислам, говорящими на языках тюркской группы. Поэтому русский язык наполнился словами тюркского происхождения, но сила грамматического влияния тюркских языков оказалась минимальной и строй русского языка не несет заметных следов тюркского воздействия. Это справедливо и в отношении последующих масштабных заимствований в русский язык. Для существенных различий в национальном характере наиболее значимыми являются различия в грамматике, строе языка: «Именно это даёт иные типологические черты национального характера украинцу в сравнении с русским»²⁸.

Авторы книги «Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности»²⁹, считают, что язык – это антропоцентрический феномен. Доминирующий в науке, - пишут они, - «ан-

27 Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992; Он же. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992; Он же. От Руси до России. СПб, 1992.

28 Малышев В.Н. Указ. соч. С. 49.

29 Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М., 2013.

тропоцентрический подход к исследованию языковых явлений позволяет рассмотреть человека во всем многообразии его личностных качеств и приблизить решение общетеоретических проблем «человек и язык», «язык и культура». Данная проблематика с 1990-х годов развивается в русле семантики, лексикографии, фразеологии, лингвокультурологии, лингвоконцептологии и актуализируется на уровне интерпретации и реконструкции национальных образов мира и человека по данным единиц языка»³⁰.

Эти же авторы рассматривают вопрос языковой концептуализации действительности: «сущностное начало языка определяется его функцией: в материи языка оформляется концептуальная модель мира. Процессы языковой концептуализации, базирующиеся на языке, связаны с деятельностью мышления и сознания. Триада «язык-мышление-сознание» представляет собой ментально-лингвальный комплекс, в котором мышление можно интерпретировать как динамическую сущность, сознание – как аккумулятивно-оценочную, а язык – как коммуникативно-операционную»³¹.

В контексте отмеченного выше, важно иметь представление о языковой концептуализации, которое связано с целым рядом понятий: «язык», «языковая картина мира», «концепт», «образ мира», «концептосфера». Томас Лукманн по этому поводу высказался так: «Язык является настолько важной частью человеческой жизни, что его характеристика как неотъемлемого качества человека не вызывает никаких сомнений. Он выполняет функции, важные даже на самом элементарном уровне человеческого опыта. Ничто не может сравниться с ролью языка в передаче «самых малых» трансценденталий обыденной жизни: он связывает настоящий опыт с прошлым и будущим; благодаря языку люди получают доступ к скрытой субъективности другого не только в ситуации непосредственного общения, но и в социальных отношениях между современниками; более того, язык обеспечивает связь между поколениями»³².

Продолжая тему языковой концептуализации, дадим мнение по этому вопросу Д.С. Лихачева. Он писал, что «богатство языка определяется не только богатством словарного запаса и грамматическими возможностями, но и богатством концептуального

30 Там же. С. 4.

31 Там же. С. 48.

32 Цит. по: Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М., 2013. С. 50.

мира, концептуальной сферы, носителями которой является язык человека и его нации. Концептуальная сфера, в которой живет любой национальный язык, постоянно обогащается... Она трудно поддается сокращению, и только в тех случаях, когда пропадает культурная память в широком смысле слова»³³. Именно поэтому государственная политика в сфере русского языка должна быть направлена на сохранение культурной памяти и приращение богатства концептуальной сферы.

Ученые в области русского языка рассматривают и такие понятия: «язык как предмет», «язык как процесс», «язык как способность». В.В. Красных по этому поводу пишет, что «учитывая непосредственную связь между сознанием (языковым сознанием), интеллектом и мышлением, с одной стороны, и языком — с другой, можно, очевидно, провести определенную параллель между указанными феноменами и тремя ипостасями языка, выделяемыми А. А. Леонтьевым

сознание (как феномен)	↔	язык как предмет;
мышление (как процесс)	↔	язык как процесс;
интеллект (как способность)	↔	язык как способность» ³⁴ .

Также В.В. Красных предлагает в развитие положений А.А. Леонтьева концепцию «человек говорящий», который реализуется одновременно (в каждый момент речевой активности) в трех ипостасях: «языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность»³⁵.

В.Б. Кашкин под коммуникативной личностью понимает «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида, его «коммуникативный паспорт», «визитная карточка». Коммуникативная личность - содержание, центр и единство коммуникативных актов, которые направлены на другие коммуникативные личности, - коммуникативный деятель»³⁶.

33 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 280-286.

34 Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. С. 22.

35 Там же. С. 50-51.

36 Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж, 2000. С. 127.

Работа Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина посвящена национальному коммуникативному поведению русских. Они дают такое определение коммуникативного стандарта: «некоторая усредненная модель коммуникативного поведения, отражающая основные нормы и традиции общения культурно и цивилизационно близких народов и этнических групп, выступающая как основание сравнения при изучении коммуникативного поведения какого-либо народа или группы народов. Можно говорить о западном стандарте (американо-западноевропейском коммуникативном поведении), восточном стандарте (японо-китайско-корейское коммуникативное поведение), арабском, азиатском, северном, южном стандартах»³⁷.

Нельзя не согласиться с авторами, что описание национально-го коммуникативного поведения может успешно применяться в процессе обучения русскому языку как иностранному. Более того, моделирование и параметризация группового коммуникативного поведения немаловажны в разработке методов и приемов «формирования нормативного группового коммуникативного поведения представителей различных социальных, возрастных, профессиональных групп, оптимизировать общение с учетом требований, предъявляемых к данным группам в обществе»³⁸.

Эта терминология также будет использоваться при поиске путей развития языковой политики в контексте использования в процессе коммуникации (в том числе, правовой) государственно-го языка Российской Федерации.

Дав общую характеристику некоторых аспектов понятия «язык», которые будут применены в ходе исследования, перейдем к рассмотрению вопроса о видовом делении языка в зависимости от сферы применения, функционального предназначения. Например, по мнению Люсьена Леви-Брюля, язык является не только формой мышления, но формой неприятия чужой речи, способом отдаления (племена Новой Гвинеи живут рядом и не понимают друг друга, молодежный сленг, уголовная «феня», профессиональный сленг и т.д.)³⁹. Притом, сферы, где наиболее четко проявляются девиации языка, не подвластны правовому регулированию⁴⁰.

37 Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М., 2006. С.26.

38 Там же.

39 Леви-Брюль Л. Мышление первобытных людей, отраженное в языке // Художественная культура первобытного общества. СПб. 1994.

40 См., например: Пархоменко Е. В. Воровской жаргон как «химе-

Так формируются искаженные либо смешанные варианты языка (например, суржик, Spanglish), что может представлять большую угрозу, чем иностранные заимствования. По этому поводу еще в 2008 году на круглом столе «Украина и Россия - духовная и культурно-историческая общность» высказался депутат Госдумы РФ С.А. Марков, назвав лингвистические пертурбации на Украине «сменой цивилизационного кода». По его мнению, бывшая союзная республика в поисках себя повернулась ровно на 180 градусов: «Это привело к изменению самого украинского - превращение его в полонизированный суржик, вытеснение тех грамматических структур, которые связаны с русским языком. Славянские корни вырывают, заменяя западными, латинскими»⁴¹.

Тем не менее, в большинстве своем люди изучают язык в целях объединения, понимания, контактов, изучения культуры и истории. Что касается последнего, то исторически язык тоже меняется. Существует отдельная область исследований, предметом которой является история русского языка. Древнерусский язык и современный русский язык настолько отличаются друг от друга, что требуется специальный перевод того или иного текста, чтобы понять его суть. К примеру, в учебниках по истории отечественного государства и права рядом с оригиналом текста «Русской правды» - источника права Древнерусского государства - дается перевод⁴². Язык Новгородской судной грамоты (вторая половина XV в.) уже более понятен современному русскому человеку⁴³. Содержание Судебника 1550 г. в достаточной степени доступно современному читателю⁴⁴ и т.д. по восходящей линии.

В.В. Виноградов, основываясь на истории русского языка, выводит четыре значения термина «**русский язык**»:

1) Как совокупность всех живых языков восточнославянской ветви от времени появления восточных славян до их разделения на три ветви: великорусскую, украинскую и белорусскую.

рическая культура» языковой картины мира // Теория и практика общественного развития. № 16. 2014. С. 229-232.

41 И вырвать грешный их язык: Русская речь в украинской стране // Российская газета. 07.07.2008.

42 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.1. М., 1984. С. 47.

43 Там же. С. 304.

44 Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т.2. М., 1985. С. 107.

2) Как письменный язык, который, сложившись на основе общеславянского литературного языка (так называемого языка церковнославянского), выполнял литературные функции в Киевской и Московской Руси до образования русского (великорусского) общенационального языка.

3) Как совокупность всех наречий и говоров, которыми пользовался и пользуется в качестве родного языка русский народ.

4) Как общерусский национальный язык, язык прессы, школы, государственной практики⁴⁵.

В исследовании русский язык рассматривается в наиболее широком значении, начиная с истоков и заканчивая современным русским языком.

Следующим ключевым понятием является понятие «конституционно-правовой статус».

Категория «конституционно-правовой статус» - центральная категория конституционного права и достаточно широко исследована в юридической литературе⁴⁶. Однако этот феномен в большей степени осмысливается применительно к отдельным субъектам конституционного права (личность, Российская Федерация, Генеральная прокуратура РФ и т.д.), что препятствует формированию универсальной категории.

Некоторые авторы разграничивают понятия «конституционно-правовой статус» и «конституционный статус», аргументируя это тем, что конституционный статус субъекта права устанавливается исключительно нормами основного закона государства (Конституции), и является составной частью отраслевого конституционно-правового статуса, вбирающего в себя нормы конституционного законодательства. В связи с этим конституционно-правовой статус представляется более разносторонним и богатым по содержанию, поскольку отражает родовые признаки субъекта права

45 Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978. С. 10.

46 См.: Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979; Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2.; Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации: основы концепции, конституционная модель, практика. М., 1999; Лепешкин А. И. Правовое положение советских граждан. М., 1966; Якимов А.Ю. Статус субъекта права // Государство и право. 2003. № 4 и др.

и поэтому для него не характерны однотипность и унификация⁴⁷.

В целом можно выделить два преобладающих подхода к пониманию конституционно-правового статуса: узкий (через субъективные права и юридические обязанности / набор компетенций) и широкий (учитывающий не только нормативное проявление статуса, но и его доктринальное понимание).

Оптимальной представляется точка зрения, в соответствии с которой под конституционно-правовым статусом понимается «основанное на конституционном законодательстве структурно-сложное образование, отражающее положение субъекта в социально-политической системе», складывающееся «из норм конституционного законодательства (юридический статус); индивидуальных правовых актов и социальной исполнимости норм законодательства и правовых актов (фактическое положение)»⁴⁸.

Категория «государственность» носит междисциплинарный характер и представляет интерес для ученых различных направлений (юриспруденция, история, политология, социология и т.д.).

Несмотря на распространенность понятия государственности, единства в его понимании нет. Это связано с разнообразием подходов к определению этого богатого и комплексного явления. В отношении юриспруденции следует отметить методологическое значение категории «государственность» для теории и истории государства и права.

Одно из наиболее полных определений термину «государственность» дал В.А. Затонский: «Понятие «государственность» охватывает собой совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных и взаимозависимых, социально многообразных государственно-политических, правовых (юридических), административных, общественно-политических, социально-экономических, нравственно – этических и иных (так или иначе связанных с государством и реализацией его функций) средств (явлений), институтов, взаимоотношений (взаимодействий), контактов, связей, взаимозависимостей, с помощью которых и вместе с которыми государственная власть

47 См.: Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1998. № 3. С. 5; Румянцева Т.С. Федеральное Собрание: конституционно-правовой статус // Конституционный строй России. М., 1996. Вып. 2. С. 25-39.

48 Мухачев И.В., Цапко М.И. Конституционно-правовой статус юридической науки в ситуации концептуальной неопределенности // Общество и право. № 5 (42). 2012. С. 68.

оказывает регулятивно организующее, стабилизирующее, интегрирующее, активизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей, а граждане имеют возможность оказывать через структуры гражданского общества сдерживающее, направляющее, нормотворческое, организационное, а также ограничивающее влияние на государство и власть»⁴⁹. Однако Л.Ф. Болтенкова называет существенным недостатком этого определения то, что оно не универсально, так как его невозможно распространить, например, на Древнерусское государство, ни к сотням иных государств, которые запечатлелись в истории⁵⁰. По ее мнению, государственность возникает раньше государства, что проявляется в форме различных организационных структур, призванных решать политико-управленческие, регуляционные (регулирующие) задачи, которые впоследствии будут называться функциями государства⁵¹.

В некоторых работах понятия «государственность» и «государство» отождествляются⁵². И.Л. Бачило вообще не делает акцент на связи государства и государственности в своем определении государственности⁵³. Тем не менее, есть основания утверждать, что понятие государственности шире и богаче, чем понятие «государство», поскольку государство служит одной из форм, в которых может проявляться государственность, и в каждом отдельном случае роль государства в развитии государственности различна. В связи с вышесказанным правомерно выделение российской государственности, обладающей «отличительными качествами, определяемыми спецификой русской культуры, российского менталитета, особенностями исторического и политического развития России»⁵⁴.

49 Затонский В.А. Эффективная государственность/ Под ред. А.В. Малько. М., 2006. С.16.

50 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского монационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 57.

51 Там же. С. 58.

52 См.: Орзих М.В., Смола М.Г. Человеческое измерение в формировании правовой государственности // Советское государство и право: проблемы развития. Самара. 1993; Левакин И.В. Современная Российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1. С. 5 – 12 и т.д.

53 Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993. № 7. С. 21-30.

54 Шабуров А.С. Государство и государственность: вопросы соотношения // Известия Иркутской государственной экономической академии. № 3. 2012. С. 127.

В юридической науке особое внимание уделяется доктрине и правовому оформлению российской государственности, существенным элементом которого является закрепление основ конституционного строя⁵⁵. К первичным элементам российской государственности традиционно относят государство, государственную власть и государственные образования⁵⁶.

Анализ ключевых понятий междисциплинарного характера, используемых в монографии, позволяет перейти к рассмотрению терминологического аппарата российского языкового законодательства.

1.2. Терминологический аппарат языкового законодательства Российской Федерации

В научной литературе существуют различные дискуссии в отношении терминологии языкового законодательства.

Е.М. Доровских отрицает возможность юридической конструкции «правовой статус языка», аргументируя это тем, что в соответствии с теорией государства и права понятие «правового статуса» связано с наличием субъекта права как необходимого элемента правоотношения, и, соответственно, понятие правового статуса может относиться только к носителям языка: «Говоря же о «правовом статусе языка» мы, по сути, пытаемся придать объекту правоотношений – национальному языку, несвойственные ему формы, способы, объемы правового регулирования»⁵⁷. По ее мнению, корректнее использовать термин «правовой режим языка». С

55 См.: Комарова В.В. Доктрина и правовое оформление российской государственности // Ленинградский юридический журнал. № 2 (36). 2014. С. 31 – 39; Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000; Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм. - М., 2003; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011; Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни. М., 2013; Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. - 578 с.; Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2013 и т.д.

56 Кожевников С.Н. Теоретические вопросы современной российской государственности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 5. 2009. С. 264.

57 Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2005. С. 16.

подобным предложением выступала и Н.В. Шелютто еще в 1989⁵⁸.

С некоторыми положениями можно согласиться, однако если исходить из лингво-философских подходов, в соответствии с которыми язык является субстанцией (реальность-система),⁵⁹ понятие правового статуса языка допустимо.

Т.В. Губаева характеризует понятие государственного языка Российской Федерации как совокупности «правовых положений, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, в которых определяется порядок и сферы официального использования русского языка»⁶⁰. Отметим, что хотя это понятие согласуется с содержанием Федерального закона «О государственном языке», оно не выделяет основные отличия государственного языка от официального и не передает его особый функционал.

М.А. Аюпов использует понятие «свойство государственности языка»⁶¹, которое, на наш взгляд, не совсем удачно. Проблематика «свойств языка» наиболее отражена в лингвистике. Например, русскому языку присуща предсказательность как детерминантное свойство в области фонетики⁶². С правовой точки зрения подходящими представляются формулировки «государствообразующая функция языка», либо «правовой статус языка как государственного».

А.С. Каримов рассматривает конституционно-правовой статус государственного языка как совокупность нормативных положений, установленных Конституцией РФ 1993 г., федеральными конституционными, федеральными законами и правовыми актами регионально-субъектного уровня, гарантирующих право на сохра-

58 Шелютто Н.В. О правовом режиме языка // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 30-38.

59 См. например: Григорьев Е.И. Речь как звучащая субстанция и методы ее исследования : учеб. пособие для студентов филол. фак. Тамбов, 2004. - 71 с.

60 Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С.154.

61 Аюпов М.А. Модернизация и языковая идентичность // Вестник БИСТ. № 5 (21). 2013. С. 12.

62 Богомазов Г.М. Двухуровневая фонетика и двухуровневая фонология в свете детерминантных свойств русского языка // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Пленарные заседания: сб. докл. СПб., 2003. С. 45.

нение, развитие, использование и защиту государственных и иных языков народов Российской Федерации⁶³.

Подход к конституционно-правовому статусу государственного языка, в том числе русского, через реализацию прав человека и гражданина оправдан и соответствует современным разработкам конституционного права. Тем не менее, нельзя отрицать и другую сторону медали – общегосударственные интересы, в которых через определение правового статуса русского языка решаются вопросы национальной безопасности, единства Российского государства и устойчивости федеративной системы (напомним, что статус русского языка как государственного закреплён именно в Главе 3 «Федеративное устройство» Конституции РФ).

Более того, российской культуре всегда было чуждо превалирование «прав человека и гражданина» над решением общегосударственных задач, поскольку принципы соборности, коллективизма, свойственные православной традиции, отрицают такой подход. Приведем несколько выдержек из работы Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина: «Соборность заключается в приоритете общих, коллективных интересов, целей над личными. Соборность высоко оценивается в России, она относится к национальным ценностям... В русском сознании сильно сужена сфера морально дозволенных личных интересов человека... Н.И.Толстой отмечал, что русский человек верит в то, что «единство нас спасет»... В православии главной добродетелью считается смирение, а главным грехом – гордыня. О политических правах личности русский менталитет умалчивает. В России никогда не было понятия «права человека», и русские философы не ставили этот вопрос (разве что только Радищев, но он сразу за это поплатился)»⁶⁴.

Следует отметить выходящие за рамки конституционно-правового статуса подходы к определению места русского языка как государственного в системе российского права. Так, в литературе встречается понятие «**языковое право**», субъектами которого являются государственные языки и иные языки, объединяемые на принципах социолингвистической общности⁶⁵. С позиции те-

63 Каримов А.С. Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Уфа, 2014. С. 30.

64 Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М., 2006. С.56.

65 Государственные языки в Российской Федерации: Энциклопе-

ории права нет оснований для выделения исследуемой группы правоотношений в самостоятельную отрасль права, однако они вполне удовлетворяют критериям категории «правовой институт». Н.А. Любимов еще в 2002 году защитил кандидатскую диссертацию, одним из ключевых положений которой был конституционно-правовой институт языка. По мнению Н.А. Любимова, конституционно-правовой институт – это сложная система правовых норм, закрепляющих правовое положение языка в обществе и регулирующих общение субъектов языковых отношений в правовой сфере общественной жизни.⁶⁶ Государственный язык имеет основания рассматриваться как правовой институт. Кроме того, несмотря на то, что конституционное право является ядром, нормы, регулирующие языковые отношения, проходят красной нитью через массив российского законодательства (от законодательства о рекламе до процессуальных отраслей права в качестве языка судопроизводства). Таким образом, государственный язык как правовой институт носит междисциплинарный характер.

Важно отметить, что, предвзяв принятие в 2005 году Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», 4 декабря 2004 года Постановлением 24-6 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в г. Санкт-Петербурге был принят «Модельный закон о языках»⁶⁷. Целью принятия этого модельного Закона было установление принципов использования языков в официальных сферах в государствах-участниках СНГ, а также защита и поддержка всех языков, функционирующих в государствах Содружества. В ст.1 модельного Закона закреплены базовые понятия в сфере языкового регулирования:

«Государственный язык - язык, законодательно закрепленный для обязательного использования в политической, экономической, социальной, культурной и других официальных сферах.

Официальный язык - язык, законодательно закрепленный для использования в официальных сферах наряду с государственным.

дический словарь-справочник / Гл. ред. В.П. Нерознак. М., 1995. С. 16.

66 Любимов Н. А. Конституционное право России : Лингвистический аспект : диссертация кандидата юридических наук. 12.00.02. - М., 2002. С. 12.

67 Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (часть 1). С. 236 - 238.

Язык национального меньшинства - язык этнической группы, проживающей на территории государства»⁶⁸.

Приведенные определения довольно спорные, а их применимость к российской правовой действительности тем более. Несмотря на то, что в Конституции РФ в ст.ст. 71, 72 содержится термин «национальное меньшинство», современное языковое законодательство склоняется к формулировке «языки народов России». Преимущество этой формулы заключается в отсутствии противопоставления «большинства» «меньшинству», ассоциируемых с «доминированием» и «ущемлением». Вопрос неприменимости к российской действительности термина «национальное меньшинство» был рассмотрен Л.Ф. Болтенковой еще в 1988 году⁶⁹. Как верно отмечает Л.Ф. Болтенкова, «Россия «обречена» на **межэтническое взаимодействие, основанное на принципах равноправия, самоопределения**, уважения культур, традиций, обычаев друг друга. Нельзя выпячивать роль какого-то одного народа, будь то русского, будь то какого другого. Мы все творим Российскую историю, мы все в ответе за Россию. Россия для всех, а не только для русских»⁷⁰.

Термин «языки народов России» подразумевает, что все языки народов России пользуются государственной поддержкой в равной степени, что закреплено в ч.3 ст.68 Конституции Российской Федерации. В ст. 2 Закона РФ «О языках народов РФ» закреплены гарантии равенства языков народов России. Следовательно, это положение несет посыл, что русский язык – тоже один из языков народов России. Однако это не мешает языкам народов России выполнять различный набор функций (функции государственного языка Российской Федерации, государственного языка республики, официального языка и т.д.). По выражению В.В. Степанова, наделение особым статусом некоторых языков не должно означать, что таким образом создаются преференции внутри государства для некоторых народов⁷¹.

Причины придания языку определенного статуса не заключе-

68 Там же.

69 См.: Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. М., 1988. – 221 с.

70 Болтенкова Л.Ф. Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства (Итоги «Круглого стола») // Круглый стол на тему: Ключевые вопросы становления и развития Российского многонационального государства. М., 2014. С. 127.

71 Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // Этнографическое обозрение. 2010. №4. С. 102–115.

ны в одном факте «большинства» или «меньшинства», здесь имеет значение целый набор факторов. Так, при определении юридического статуса языка и формировании модели языковой политики учитываются историко-культурные предпосылки, функциональное развитие языка, этнический состав населения, способы расселения разных этнических групп, приверженность их родному языку, ценностные ориентации и множество других частных социальных факторов⁷². На наш взгляд, нет никаких оснований полагать, что укрепление позиций русского языка (в широком смысле) вообще может нарушать чьи-то права, поскольку укрепление позиций государства на мировой арене и единства информационно-коммуникативного, правового пространства внутри по сути своей не несут негатива, дискриминации. В то же время не требуется от народов России полной ассимиляции, наоборот, государственная политика направлена на сохранение этнокультурного многообразия.

Важно отметить, что в Конституции Российской Федерации в отношении языков употребляются следующие термины: «государственный язык Российской Федерации», «государственный язык республики», «родной язык», «язык общения, воспитания, обучения, творчества» (ст.ст. 26, 68). Однако российское языковое законодательство характеризуется обилием терминологии, причем не всегда правовой природы.

Вопросы правовой природы терминологии в сфере языка довольно подробно рассмотрены Е.М. Доровских, А.С. Каримовым, М.П. Воронецким в своих диссертационных исследованиях. В них рассматриваются соотношения терминов «государственный язык», «официальный», «национальный», «родной» и т.д. Тем не менее, в целях раскрытия исследуемой темы следует дать краткую характеристику конституционно-значимым терминам.

Современный энциклопедический словарь «Конституционное право» дает такое определение термину «государственный язык»:

- «язык, подлежащий обязательному использованию в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, в официальных процедурах и официальном делопроизводстве»⁷³.

В соответствии с Большим юридическим словарем под ре-

72 Михальченко В. Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 24-29.

73 Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2006. С. 113.

дакцией А.В. Малько, «государственный язык» - это «язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках определенного государства в официальной, политической культурной сферах, являющийся одним из символов данного государства»⁷⁴.

Большая юридическая энциклопедия при определении термина «государственный язык» в скобки помещает термин «официальный язык»⁷⁵. Большой юридический словарь под редакцией А.Я. Сухарева не дает определение понятию «государственный язык», делая отсылку к статье «официальный язык», и рассматривает последний как «основной язык государства, используемый в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т.д.». К статье прилагается также комментарий: «В большинстве государств (включая РФ) понятия «официальный язык» и «государственный язык» совпадают»⁷⁶.

Напрашивается вывод, что в юридической литературе зачастую не делают принципиальных различий между терминами «официальный язык» и «государственный язык». С этим нельзя согласиться, поскольку понятие «государственный язык» обладает рядом особенностей. Государственный язык – наиболее широкое понятие из представленных в научной литературе, так как отличается тесной связью с конкретным государством и функционирует во всех сферах коммуникации социума, вместе с тем частично либо полностью «вбирая» в себя наполнение других понятий. Создание единого информационно-коммуникационного пространства в государстве – одна из основных целей установления государственного языка⁷⁷. Государственный язык является не только языком управления, делопроизводства и суда, но и языком культуры, политики, науки. Допустимо даже назвать его символом государства, что подразумевает и особенный правовой режим, реализуемый в механизмах охраны, поддержки и развития

74 Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2009. С. 78.

75 Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010. С. 164.

76 Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 146, 502.

77 Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Институт проблем государственного языка СПбГУ [Электронный ресурс]. - URL: http://spbu.ru/files/upload/ruslang_belov_082016.pdf (дата обр. - 19.07.2016 г.)

языка. Конституцией Российской Федерации не предусмотрено отнесение русского языка к символам государства, однако Е.М. Доровских полагает, что «из содержания ст. 70 Конституции РФ нельзя сделать однозначный вывод о том, что государственный язык не является символом государства»⁷⁸.

Более того, введение государственного языка порождает определенные юридические последствия как для государства, так и для граждан, и этот комплекс взаимных прав и обязанностей зачастую выходит за рамки исключительно языковых отношений. Так, знание и владение языком может выступать как основание для возникновения связи «личность» - «государство». Такое требование в России закреплено Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «О гражданстве Российской Федерации», в соответствии с которым одним из условий приема в гражданство Российской Федерации в общем порядке является владение иностранными гражданами и лицами без гражданства русским языком (п. «д». ч. 1 ст.13). В развитие этого закона Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 (ред. от 04.08.2016) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» в ст. 10 установлено, что заявитель при подаче документов на прием в гражданство представляет «документ, подтверждающий его владение русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды»⁷⁹. Сертификат о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации служит одним из документов, подтверждающих иностранными гражданами владение русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации. Ст. 15.1. Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляет, что при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента иностранный гражданин обязан предоставить искомый сертификат, либо документ государственного образца об образовании, выданный образовательным

⁷⁸ Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2005. С. 35.

⁷⁹ «Российская газета», № 219, 19.11.2002; В ред. Указа Президента РФ от 04.08.2016 № 395.

учреждением на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 года, либо документ об образовании и (или) о квалификации, выданный лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории Российской Федерации с 1 сентября 1991 года.

Что касается терминологии российского законодательства, в п.4. ст. 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 19.12.2016), п.3 ст. 29.1.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (ред. от 06.07.2016) термин «**официальный язык**» употребляется в отношении иностранных государств, в республиках Российской Федерации «официальный язык» используется в отношении региональных языков или языков коренных малочисленных народов. Приведем в пример ст. 46 Конституции Республики Саха (Якутия) (ред. от 15.06.2016): «Государственными языками Республики Саха (Якутия) являются язык саха и русский язык. Языки коренных малочисленных народов Севера являются официальными в местах компактного проживания этих народов».

Эта норма предполагает, что там, где территория, заселенная малочисленным народом, не имеет статуса государственности, но есть необходимость предоставить народу право использовать свой родной язык в официальном производстве, то ему (языку) и присваивается статус официального. Тем самым повышается уровень значимости языка по сравнению со статусом «родного языка», хотя необходимо учитывать, что «родной язык» - конституционный термин, а «официальный язык» в Конституции нормативного закрепления не получил.

В Законе Российской Федерации от 25.10.1991 г. № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» в ст. 3, регулирующей правовое положение языков в Российской Федерации, также употребляется термин «**язык населения данной местности**». Возможность применения в официальных сферах общения «языка населения данной местности» наряду с русским языком и государственными языками республик распространяется на местности компактного проживания населения, не имеющие своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами. К русскому языку этот термин отношения не имеет.

Термин «**язык/средство/инструмент межнационального**

общения» в отношении русского языка можно отнести к «активной» терминологии российского языкового законодательства. На федеральном уровне он употребляется в более чем 50 нормативно-правовых актах. Например, в таких концептуальных документах:

1. Постановление Правительства РФ от 20.05.2015 г. № 481 (ред. от 02.04.2016) «О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2016 - 2020 годы» и Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2014 г. № 2647-р «Об утверждении Концепции Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016 - 2020 годы»:

*«I. Совершенствование норм и условий для полноценного функционирования и развития русского языка как государственного языка Российской Федерации и как **языка межнационального общения народов России».***

2. «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом» (утв. Президентом РФ 03.11.2015 г. № Пр-2283):

*«г) поддержка и укрепление статуса русского языка как **языка межгосударственного и межнационального общения».***

3. Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»:

*«создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России, использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, **языка межнационального общения** и одного из официальных языков международных организаций».*

4. Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»:

*«реальные возможности для функционирования русского языка как общегосударственного языка и как **средства межнационального общения».***

5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»:

*«...проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и **межнационального общения народов Российской Федерации**, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей...».*

6. «Концепция внешней политики Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.):

*«способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и **инструмента международного и межнационального общения**».*

7. Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 г. № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации»:

*«В Российской Федерации как многонациональном государстве русский язык **является языком межнационального общения**, языком культуры, образования и науки» и т.д.*

В законодательстве регионального уровня также встречаются такие термины, как **«язык межнационального общения»** (например, ст. 4 Закона Республики Алтай от 03.03.1993 г. № 9-6 (ред. от 03.06.2016) «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай»), **«средство межнационального общения»** (например, Вводная часть Закона Республики Бурятия от 10.06.1992 г. № 221-ХП (ред. от 21.12.2015) «О языках народов Республики Бурятия»).

На наш взгляд, перечисленные термины имеют скорее политическое, нежели юридическое содержание, и было бы не совсем корректно относить их к правовым формам существования и функционирования языка. Названные абзацем выше термины констатируют роль, значение русского языка как языка межнационального общения, при этом, по факту, а не в порядке предписания. Используя государственный язык, есть возможность предписать, проявить государственную волю, а заставить общаться людей, к примеру, в быту на русском языке, если это люди разных национальностей, - нельзя, поскольку это их выбор. Таким образом, этот термин не подходит для обозначения языка, используемого в сфере неофициального общения, поскольку на межличностное общение правовое регулирование не распространяется, что закреплено в ч.2 ст.26 Конституции РФ («Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, ...»).

Е.М. Доровских называет, с чем нельзя согласиться, «язык межнационального общения» «порождением коммунистической идеологии» и высказывает мнение, что он «не подходит для обозначения языка общения между государственными органами»⁸⁰, поскольку

80 Доровских Е.М. Конституционно-правовое регулирование использования языков народов Российской Федерации : дис. ... кандидата

эти взаимосвязи являются лишь частью отношений между нациями, а выбор языка общения между общественными организациями, которые выступают представителями интересов конкретных народов, отнесен законодателем к их самостоятельной компетенции. Во-первых, непонятно, причем здесь коммунистическая идеология. Во-вторых, во взаимоотношениях государственных органов объективно язык межнационального общения может совпасть с государственным языком, а когда государственного языка не было, то таким языком был русский язык. Поэтому надо различать две ситуации: наличие государственного языка и его отсутствие.

Изложенное выше приводит к выводу, что употребление термина «язык межнационального общения» в современном законодательстве не целесообразно, поскольку термин не решает правовых задач, утяжеляет терминологический аппарат, носит декларативный характер, что никогда не считалось в праве преимуществом. Кроме того, смысл, который вкладывается в этот термин «покрывается» функционалом государственного языка, который призван стать инструментом формирования единого информационно-коммуникативного пространства, в том числе, выполняя роль языка межнационального общения.

Рассмотрим конституционный термин **«родной язык»**.

На наш взгляд, понятие «родной» часто неоправданно смешивается с другими понятиями. Так, Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» не разделяет национальный и родной язык. Например, Глава III носит название «Обеспечение права на сохранение, развитие и использование национального (родного) языка».⁸¹ Аналогично, П.М. Воронецкий полагает, что в контексте исследований конституционно-правового характера родной язык не следует отождествлять с национальным. К примеру, ребенок родился в Краснодарском крае в семье родителей татарской национальности, но плохо владеющих татарским языком, живя в интонациональной среде (русской). Национальным языком ребенка, теоретически, должен быть татарский, но в силу обстоятельств он учится говорить только на русском языке. Таким образом, русский язык становится для него родным, единственным. Однако, как та-

юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2005. С. С. 30.

81 «Российская газета», № 118, 25.06.1996; в ред. Федерального закона от 04.11.2014 № 336-ФЗ.

тарин, он в школе может изучить (при желании) и национальный татарский язык. То есть татарский язык будет для него национальным, а русский – родным. Поэтому, на наш взгляд, «национальный» и «родной» не всегда синонимы, но могут таковыми быть.

Более того, ч.3 ст. 68 Конституции РФ, гарантирующая всем народам России право на сохранение родного языка, и нормы вышеупомянутого Федерального закона «О национально-культурной автономии» относят к носителям родного языка народ. Нельзя не согласиться с тем, что это понятие персонифицировано в отличие от остальных, и отнесение его к народу не совсем корректно.⁸² Можно предположить, что понятие «родной» не правовой природы, так как исходит из личных убеждений каждого, самоидентификации. Однако оно выражает отношение человека к языку, что имеет принципиальное значение для правового регулирования в сфере национально-языковых отношений. Категория «родной язык» является своеобразным маркером. То есть государственный язык Российской Федерации может быть родным, неродным, иностранным для субъекта права. «Русский язык является и родным, и государственным для многих миллионов людей, все мы отчетливо осознаем огромное значение русской культуры для общемирового культурного богатства. Одновременно мы уважительно относимся и к многонациональной культуре и истории нашего государства и понимаем, что родной язык - это, действительно, огромное богатство, которое нужно сохранять и приумножать, а порой, кстати, и в наши дни, его нужно еще и защищать», - очень верно отметил С. Е. Нарышкин⁸³. Не зря в переписях традиционно важным показателем является соотношение граждан России себя не только с определенным этносом, но и языком. Так можно проследить динамику развития национально-языковых отношений в ракурсе формирования идентичности российских граждан. Причем нельзя однозначно утверждать, что чем больше граждан

82 Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Санкт-Петербург, 2009. С. 17-18.

83 Сергей Нарышкин выступил за возрождение литературного перевода с национальных языков на русский // Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе [Электронный ресурс] – URL: <http://www.er-duma.ru/news/sergey-naryshkin-vystupil-za-vozrozhdenie-literaturnogo-perevoda-s-natsionalnykh-yazykov-na-russkiy/>

России назовут русский язык родным, тем лучше. По нашему мнению, гораздо предпочтительнее формула «второй родной язык», которая направлена на поддержание двуязычия и многоязычия. Также следует учитывать соотечественников за рубежом, которые являются с точки зрения российского законодательства носителями русского языка, и тех, кто стремится изучать русский язык как иностранный. Как отметил М.А. Осадчий, будущее - за билингвизмом⁸⁴.

К тому же, нельзя полностью согласиться с позицией, при которой русский язык как государственный рассматривается в качестве языка-посредника, т.н. «лингва франка». Авторы работы «Язык, Общество, Школа» отмечают, что язык крайне редко воспринимается носителями нейтрально, просто как удобный инструмент коммуникации⁸⁵. Это связано с тем, что рассмотрение любых фактов действительности как ценностно и эмоционально нагруженных присуще особенностям человеческого восприятия, поэтому языки оказываются наполненными различными ценностными значениями («красивый», «сложный» и т.д.). Задача правового регулирования языковых отношений лежит в создании позитивного образа русского языка, чтобы его статус как государственного не воспринимался формально, обезличенно, а обучающиеся русскому языку чувствовали сопричастность культурному богатству и истории.

Таким образом, терминологический аппарат современного российского законодательства разнообразен и, зачастую, противоречив. Однако в большинстве нормативных правовых актов, регулирующих конституционно-правовой статус русского языка, фигурирует понятие «государственный язык», а естественной преградой к его трактовке служит отсутствие легального определения.

Анализ терминологического аппарата российского законодательства демонстрирует, что правовая составляющая имеется в понятиях «государственный язык», «официальный язык». Все остальные используемые в законодательстве языковые понятия (родной, национальный, межнациональный, язык общения, воспитания, обучения, творчества и т.д.) обладают либо политической составляющей, либо используются в контексте механизма га-

84 Михаил Осадчий: будущее за билингвизмом // Sputnik [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.armeniasputnik.am/russia/20160218/2018595.html>

85 Баранова В.В., Гаврилова Т.О., Панова Е.А., Федорова К.С. Язык, общества, школа / Под общ.ред. К.С. Федоровой. М., 2012. С. 20, 25, 271.

Схема 1. Основные функции языка

рантий осуществления прав человека. Императив же виден только в конституционном статусном термине «государственный язык». Исходя из этого и должна определяться мера использования различных языковых терминов в законодательстве.

Рассмотрим вопрос **функций русского языка, имеющих конституционно-правовое значение.**

Язык по отношению к праву выполняет две взаимосвязанные функции – **отобразительную** (выражает волю законодателя) и **коммуникативную** (доводит эту волю до сведения участников общественных отношений)⁸⁶.

Обращаясь к терминологии языкознания⁸⁷, выделим следующие базовые функции языка, Схема 1 - выше.

Под коммуникативной функцией подразумевается язык как средство человеческого общения - коммуникации, который одновременно выполняет две социальные функции: 1) интегрирующую (как язык межнационального или мирового общения); 2) дифференцирующую (как родной язык).

Когнитивная (познавательная) функция языка отражает связь языка с мышлением и назначение языка как средства получения новых знаний об окружающем мире.

⁸⁶ Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское право-творчество. Свердловск. 1970. С.33.

⁸⁷ См.: Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. // Отв. ред. Т.В. Жеребило. Назрань. 2010.

Не менее важной функцией языка представляется нам аккумулятивная (кумулятивная) функция языка как средства накопления, хранения и передачи знаний.

С позиции проводимого исследования значимыми функциями выступают интегрирующая, дифференцирующая и аккумулятивная.

Аккумулятивная функция русского языка представляет интерес, поскольку русский язык является «хранилищем» знаний о действительности, традициях, культуре и истории России. По мнению Буяновой Л.Ю., русский язык – это «вербальная сокровищница культуры нации, способ её концентрации и хранения, вместилище русской духовности, пространство актуализации национального менталитета, а фразеологизмы являются особыми языковыми знаками, содержание которых в процессе семиозиса уподобляется микротексту, обладающему эмоциогенностью, образностью и аксиологической значимостью»⁸⁸. Защита русского языка как достояния многонационального народа Российской Федерации является одним из важнейших направлений государственной деятельности.

Дифференцирующая функция была частично затронута при рассмотрении понятия «родной язык».

Остановимся более подробно на интегративной функции (также в литературе встречаются наименования «интегрирующая», «интеграционная»).

В.А. Прокошин рассматривает правовое управление консолидирующими (интегрирующими) функциями государства, консенсус, консолидацию, доверие, единство и сплоченность граждан и нации в целом как особый предмет правового регулирования, специальную область отношений⁸⁹. Особое место в реализации правовой и иных видов интеграции в Российской Федерации занимает русский язык.

Любой язык, благодаря своим коммуникативным свойствам, выполняет интегративную функцию в процессе объединения социальных групп, этносов, а в отдельных случаях и государств(а). При общении в рамках языковой среды у носителей языка и тех,

88 Буянова Л.Ю., Коваленко Е.Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография. М., 2013. С. 3.

89 Прокошин В.А. Правовая интеграция (конвергенция) в управлении как средство сплочения народов // Право и управление. XXI век. 2015. № 2 (35). С. 19.

кто его освоил, происходит формирование чувства принадлежности к языковой общности: «приобщение к лингвокультурному наследию, языковым традициям формирует связи между поколениями как внутри своего этноса, так и в иноэтнических сообществах»⁹⁰. Происходящие внутри языковой общности интегративные процессы способствуют созданию единства лингвокультуры, в то же время, сохраняя инокультурные традиции, а также служат основой для взаимодействия и взаимопроникновения достижений науки и техники, искусства и т.д.

При рассмотрении интегративной функции русского языка в формировании и развитии российской государственности мы столкнулись с тем, что интегративные зоны русского языка выходят за пределы современного Российского государства и распространяются на Российское цивилизационное пространство и Русский мир.

Возникает закономерный вопрос о соотношении понятий «Русский мир» и «российская цивилизация». **Российскую цивилизацию** можно определить как «исторически длительно и локально существующее сложное общество русского и других народов на евразийском пространстве, сформировавшее самобытную материальную и духовную культуру, а также универсальные общечеловеческие ценности, материально-производственную, социальную, политико-правовую и духовную сферы жизни, имущественные, властно-управленческие, социально-структурные, духовно-мировоззренческие нормы и принципы социальной организации и практической деятельности его субъектов»⁹¹.

Довольно распространенным является подход, в соответствии с которым Русский мир трактуется как цивилизация. Такова позиция на этот счет Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир — это

90 Жеребило Т.В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. T.15. – Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. – С.96-98.

91 См.: Каньшин А.Н. К вопросу о российской цивилизации // Вестник Военного университета. № 4 (21). 2007. С.23 – 31.

не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир — от киевской купели крещения. Русский мир — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную»⁹². По мнению А.В. Щипкова – первого заместителя председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Русский мир, в первую очередь, - это образ мыслей, ощущение принадлежности к общей традиции; пространство, где думают по-русски о России⁹³.

Таким образом, понятия «российская цивилизация» и «Русский мир» близки с точки зрения цивилизационного подхода, но понятие «Русский мир» представляется нам шире, чем «российская цивилизация», так как в определении российской цивилизации одним из ключевых является территориальный признак (Россия и ареалы с наибольшим количеством носителей русского языка и культуры⁹⁴). «Русский мир» же скорее духовно-нравственная категория. Он как бы вбирает в себя российскую цивилизацию, основываясь на ее ценностях как на фундаменте. Но, безусловно, феномен русского мира и российской цивилизации сложен и многогранен и требует дальнейшего глубокого научного осмысления.

Интегративная функция русского языка неоднократно закреплена на государственном уровне. Например, в Постановлении Правительства РФ от 27.06.2001 г. № 483 (ред. от 06.09.2004) «О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2002 - 2005 годы» отмечено, что «русский язык, выполняя интеграционную функцию, является важным средством укрепления государственности, обеспечения культурного и хозяйственного развития страны»⁹⁵.

92 Святтейший Патриарх Кирилл: Русский мир — особая цивилизация, которую необходимо сберечь // Русская Православная Церковь [Электронный ресурс].- URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3730705.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

93 Православная газета. № 20 (869). 2016. С. 8.

94 Абубekerов Р.В. Российская цивилизация в мировом глобализационном процессе // Вестник Поволжского института управления. № 1. 2011. С. 213.

95 «Собрание законодательства РФ», 09.07.2001, № 28, ст. 2887; в ред. Постановления Правительства РФ от 06.09.2004 № 459.

При всем том характер интегративной функции любого языка и лингвокультуры очень сложный и даже противоречивый.

С одной стороны, интегративная функция обеспечивает равновесие политической системы, объединяя народы для достижения социально значимых целей. С другой стороны, недостаточно грамотная языковая политика на определенных этапах развития общества и государства может привести к дезинтеграции общества и нестабильности языкового состояния. Следует отметить, что разрушение интегративных тенденций в полиэтническом и многоязычном обществе ведет к языковой анархии, сопровождающейся падением престижа мажоритарного(ых) языка (языков), расшатыванием языковой нормы, обострением этнических и, как следствие, языковых конфликтов между носителями различных лингвокультур⁹⁶.

А.С. Айрапетян в своем диссертационном исследовании выделяет две функции русского языка: государствообразующую и интегративную (объединяющую) функции русского языка. По его словам, «интеграционная функция языка позволяет нам судить о его созидательной силе и представляет его в качестве одного из важнейших государствообразующих факторов наряду с народом, территорией и т. д. Государствообразующее значение языка, как правило, находит своё отражение в положениях Конституций и законодательстве о языках»⁹⁷.

Итак, в параграфе 2.1. Главы 1 рассмотрены характерные черты и особенности терминологического аппарата современного языкового законодательства, а также функции русского языка как государственного языка Российской Федерации. Кроме того, выявлены определенные недостатки в существующей терминологии и предложено теоретическое обоснование изменений в ней.

96 См.: Жеребило Т.В. Интегративная функция как объект лингвистики // Направления научной мысли / Сб. трудов конференции. MATERIALS OF THE XI INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «AREAS OF SCIENTIFIC THOUGHT - 2014/2015» December 30, 2014 - January 7, 2015 Volume 15, Philological sciences. T.15. – Sheffield: SCIENCE AND EDUCATION LTD; Великобритания, Шеффилд, 2015. – С.96-98.; Татаровская И.М. Русский язык: Фактор интеграции или дезинтеграции? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 37-42.

97 Айрапетян А.С. Конституционно-правовые основы использования русского языка в странах Содружества Независимых Государств : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Саратов, 2013. С. 5.

1.3. Конституционно-правовое регулирование государственных языков в зарубежных странах

В любом государстве мира, независимо от формы государственного устройства или от формы правления, исторически складывались условия, диктующие закрепление какого-либо языка в качестве государственного или официального. В отношении используемой терминологии эксперты ЮНЕСКО в 1953 г. предложили разграничение понятий «государственный язык» и «официальный язык», дав им такие определения: «государственный язык» - язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства, а «официальный язык» - язык государственного управления, законодательства, судопроизводства»⁹⁸. Однако это предложение носило рекомендательный характер, и в законодательстве большинства стран до сих пор они используются как синонимичные.

Перед тем как охарактеризовать место языка и языковых прав в зарубежных странах, следует отметить, что субъективный характер языковых прав не означает, что ими обладают только те, которые численно уступают большинству. Современный конституционализм не различает прав большинства и прав меньшинства, потому что конституционные права – это права всех, на кого распространяется действие конституции. Другими словами, языковое право охватывает все языки, на которых говорят на территории государства. В связи с этим, политика толерантности, приравниваемая к позиции невмешательства, недопустима в сфере языковых прав, потому что культурные права малочисленных групп представляют общий интерес (как и все предписания, формирующие конституционную систему), хотя по природе своей они осуществляются не всем населением.

В настоящее время существуют государства с одним, двумя и более государственными либо официальными языками, и только около 20 из 197 кодифицированных конституций не содержат упоминаний о языке.

⁹⁸ Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. – № 12 (132). – М. – 2007. С. 12.

Во многих случаях официальный язык устанавливается не в конституциях, а текущим законодательством, и потому государства, где совершенно отсутствуют правовые определения по этому вопросу, очень редки. Однако в силу все более четко проявляющейся тенденции к охране прав национальных меньшинств, в особенности имеющих большое культурное значение, новые конституции пополняют список тех, где затрагивается вопрос о языках.

В этой сфере наблюдается большое разнообразие норм. Тем не менее, существующие нормы можно условно разделить на три вида:

- нормы, которые признают официальным преобладающий в стране язык;
- нормы, допускающие языковую множественность, но предоставляющие каждому языку право развиваться более или менее спонтанно;
- нормы, устанавливающие государственные обязательства в отношении распространения, сохранения и развития языков национальных меньшинств.

К первому виду относятся, например, конституции Саудовской Аравии, Египта, Филиппин, Франции, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, Португалии и Румынии. В эту группу входят также Бразилия, Куба, Гондурас - где государство берет на себя обязательство защищать чистоту испанского языка и «расширять» его преподавание - и Панама. Ни в одной из этих стран конституция не упоминает о языковых правах национальных меньшинств. Яркий пример являет собой Бразилия, если принять во внимание, что еще два-три десятилетия назад там насчитывалось 235 языков, из которых 47 уже исчезли и еще 25 в скором времени может постигнуть та же участь⁹⁹.

Особая ситуация сложилась в Индии. Конституция объявляет официальным языком хинди в написании деванагари (ст. 343)¹⁰⁰, хотя устанавливает своего рода «срок толерантности» по отношению к английскому языку: английский язык остается официальным языком в течение первых пятнадцати лет действия Конституции 1950 г. Впоследствии реформа позволила парламенту

99 Диго Валадес. Язык права и право языка. М., 2008. С.86.

100 Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соед. Штаты Америки, Япония, Индия: учебное пособие/ Сост. сб. В.В.Маклаков. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 542-543.

продлить срок использования английского языка, в частности, в парламентских дебатах и в судебных постановлениях. Так, согласно ст. 120 работа в Парламенте ведется на языке хинди или на английском языке¹⁰¹. Кроме того, ст. 29 закрепляет охрану интересов меньшинств: «Любая группа граждан, проживающих на территории Индии или в любой ее части, имеющая особый язык, письменность или культуру, вправе сохранить их»¹⁰², - то есть право использовать и сохранять свой язык. В части языка индийское конституционное регулирование является, вместе с южноафриканским, самым подробным из всех существующих. Помимо прочего, Конституция (ст. 350 В) учреждает должность специального уполномоченного Президента по делам языковых меньшинств¹⁰³.

Языковое многообразие признается в Бельгии, Словении, Финляндии, Грузии, Гаити, Малайзии и Швейцарии. В этой группе привлекает внимание Сингапур, где в Парламенте употребляются малайский, китайский и английский языки. Еще один необычный случай множественности языков отмечается в Хорватии. Хотя Конституцией этой страны устанавливается в качестве официального языка хорватский в латинском написании (ст. 12)¹⁰⁴, допускаются кириллица и другие виды письма, практикуемые в разных местностях страны.

Следует также выделить Китай. Ст. 4 Конституции КНР провозглашает равенство всех национальностей в КНР, запрещает любую дискриминацию по национальному признаку и закрепляет курс на ускорение темпов экономического и культурного развития районов проживания национальных меньшинств¹⁰⁵. Таким образом, в Китае нет государственного языка, и проблема многоязычия была решена исходя из признания того, что все народности страны вправе свободно использовать и развивать свои языки, будь то письменные или нет, равно как и сохранять либо реформировать их по собственному решению. В данном случае национальное государство не берет на себя никакой ответственности, и каждая языковая группа предоставлена своей судьбе. Не предвидится,

101 См.: Там же. С. 472.

102 См.: Там же. С. 434.

103 См.: Там же. С. 545.

104 The Constitution of the Republic of Croatia (Consolidated text 2010)// Official Gazette №0. 85/2010.

105 Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. М., 2010. С. 767.

чтобы исчез какой-либо из языков, на которых говорят в Китае, хотя не подлежит сомнению их непропорциональное развитие как результат экономических и культурных региональных различий.

В Австрии (ст. 8 Конституции) официальный язык - немецкий, «что не должно ущемлять права языковых меньшинств, предоставленные им федеральным законодательством». Это решение очень практично, потому что Конституция, не принимая подробных правил, указывает направленность соответствующего закона. В отличие от Австрии, в Бельгии (ст. 4 Конституции) высшая норма по необходимости более подробна. Напряженность между национальными труппами в Бельгии ярко выражена, поэтому Конституция прямо определила четыре языковых региона: французский, голландский, немецкий и двуязычный брюссельский регион. Бельгийская конституционная норма отличается правовой «жесткостью»: она может быть изменена лишь в том случае, если парламентская группа, представляющая языковой регион, примет какую-либо реформу как минимум двумя третями голосов своих членов¹⁰⁶.

Найрагуанская (статья 11) и перуанская (статья 48) конституционные нормы являются более открытыми. В обоих случаях официальный язык – испанский, а местные языки имеют статус официальных в тех областях, где они преобладают. Здесь государство берет на себя только пассивное обязательство, так как санкционирует использование местных языков, имеющих официальный статус, но не включает их в национальное культурное наследие. В Колумбии (статья 10), где официальный язык - кастильский, действует аналогичная система, но в Конституции есть положение, что в общностях со своими языковыми традициями преподавание ведется на двух языках¹⁰⁷.

Группа конституций, которые, помимо множественности языков, устанавливают обязанности государства в части принятия позитивных мер для охраны языковых прав населения, сравнительно невелика. В этой группе можно выделить некоторые латиноамериканские страны.

Наиболее важное течение представлено Конституцией Коста-

106 Диего Валадес. Язык права и право языка. – М.: Идея-Пресс, 2008. С.88.

107 Диего Валадес. Язык права и право языка. – М.: Идея-Пресс, 2008. С.89.

Рики, которая устанавливает (статья 78), что официальный язык в стране – испанский, но добавляет, что государство должно заботиться о поддержке и развитии местных языков. Эквадор (статья 1) принял весьма внушительную формулировку: «Государство уважает все языки населения Эквадора и способствует их развитию». Далее указано, что официальный язык - кастильский, но оговаривается, что кечуа, шуара и другие древние языки имеют официальный статус для говорящих на этих языках народов.

В Сальвадоре (статья 62) официальный язык также кастильский; государство берет на себя заботу о его сохранении и преподавании. Что касается коренных языков, то они объявлены составной частью культурного наследия, предметом уважения и подлежат сохранению и распространению. То же - в Гватемале (статья 143) и Венесуэле (статья 9), где официальный язык испанский, а местные языки объявляются культурным наследием¹⁰⁸.

Включением того или иного языка в культурное наследие нации устанавливается обязанность государства охранять его, причем охрана не ограничивается надзором, который вполне может вести к упадку языков; сохранение языка подразумевает и активные действия, требуемые для поддержания его существования и, по мере возможностей, восстановления его богатства. Когда предмет - защиты живой язык, обязанность государства - обеспечить его жизнеспособность таким и эффективными средствами, как преподавание и распространение.

Испания и Южно-Африканская Республика тоже относятся к государствам, сделавшим своей парадигмой языковое многообразие. Официальный статус местных языков и их принадлежность к культурному наследию признан испанской Конституцией (п.3 ст.3)¹⁰⁹. Южно-Африканская Республика заслуживает особого внимания, потому что, как и в Индии, здесь дается самая подробная в мире конституционная разработка языковых прав. Различные статьи принятой 8 мая 1996 г. Конституции (ст.ст. 6, 9, 29, 30, 31, 35, 185, 186 и 235)¹¹⁰, перечисляющие эти права, содержат доста-

108 См.: Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 996-1007.

109 Конституция Королевства Испании от 27 декабря 1978 г. [Электронный ресурс] // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/149>. (дата пос. 19.05.2014 г.)

110 Конституция Южно-Африканской Республики от 8 мая 1996 г.

точно широкий обзор языковой сферы права. Вначале отмечается, что местными языками долгое время пренебрегали и конституционное государство должно принять позитивные меры, чтобы повысить статус этих языков и стимулировать их использование. Правовое положение языков - предмет охраны со стороны национального государства, провинций, из которых оно состоит, и муниципалитетов. Конституция Южно-Африканской Республики открывает новые горизонты для языковых прав, потому что, помимо охраны коренных языков, она распространяет гарантии на языки, развиваемые другими культурными меньшинствами - немецким, греческим, португальским, арабским, еврейским и индусским. Более того, в ней признается, что в пределах возможностей государства представители меньшинств имеют право получать образование в государственных учреждениях на выбранном ими языке. Конституция учреждает - как государственный орган - Комиссию по расширению и защите прав культурных, религиозных и языковых общностей.

Другой пример, заслуживающий рассмотрения, - Закон об уэльском языке (*Welsh Language Act 1993*)¹¹¹. Закон был принят в Уэльсе в 1993 г. с целью стимулировать и облегчить использование уэльского языка. Закон установил, что при административном рассмотрении дел и в судебных инстанциях английский и уэльский языки являются официальными языками «на началах равноправия». Чтобы применить Закон на практике, создали комитет *Welsh Language Board (Part 1, Welsh Language Act)*, состоящий не более чем из пятнадцати членов. Помимо принятия административных мер, указанных в Законе, комитет может учреждать фонды поддержки уэльского языка, пополняемые дарениями и завещанными средствами. Действия комитета направлены на планирование преподавания и распространения уэльского (валлийского) языка, на подготовку преподавателей, на инспектирование государственных служб, в особенности органов здравоохранения и образования, и на связь со средствами коммуникации в области охраны и активизации языка. За несколько лет деятельности комитета первоначаль-

[Электронный ресурс] // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. - Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/78> (дата пос. 19.05.2014 г.)

111 *Welsh Language Act 1993*. / The official web-site of UK Legislation (1267 – present) under the Open Government Licence v2.0: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents> (дата пос. 19.05.2014 г.)

чальная позиция сдержанности, даже скептицизма, сменилась широким признанием выполненными комитетом задач, так что Закон стал своеобразным образцом.

В международном плане, помимо *Всеобщей декларации о культурном многообразии*, принятой 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)¹¹², *Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам*, принята 18 декабря 1992 г. Резолюцией 47/135 на 92-м пленарном заседании 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹¹³, о языковых правах упоминается и в различных правовых актах Европы: Европейская рамочная конвенция о защите национальных меньшинств¹¹⁴, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств¹¹⁵ и т.д.

Тем не менее, в Докладе Независимого эксперта по вопросам меньшинств Риты Ижак на Совете по правам человека XXII сессии «Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие»¹¹⁶ от 31.12.2012 отмечается, что в Африке существует более 2 000 языков, но нет ни одной региональной нормы, конкретно посвященной языковым правам или языкам меньшинств. Так, в *Африканской хартии прав человека и народов* по существу не рассматриваются языковые права, хотя язык упомянут в качестве одного из запрещенных оснований для

112 См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml. (дата пос. 19.05.2014 г.)

113 См.: URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата пос. 19.05.2014 г.)

114 Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств и пояснительный доклад. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.ru/doc/JF_minorities/Doc-s%20in%20Russian/FCM%20M.php (дата пос. 19.05.2014 г.)

115 Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и пояснительный доклад. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/textcharter/Charter/Charterexpl_rus.pdf (дата пос. 19.05.2014 г.)

116 Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие: докл. Спец. докладчика - Независимого эксперта по вопросам меньшинств Риты Ижак: док. ООН A/HRC/22/49 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session22/A-HRC-22-49_ru.pdf. (дата пос. 19.05.2014 г.)

дискриминации. Африканская культурная хартия 1976 г. включает положения, непосредственно относящиеся к африканским языкам. В ее преамбуле говорится, что «насуточно необходимо решительно обеспечивать поощрение африканских языков». Статья 17 гласит, что «африканские государства признают насущную необходимость развития африканских языков в интересах развития культуры и ускорения экономического и социального развития, и в этой связи они предпримут усилия по формулированию национальной политики в отношении языков». Статья 18 призывает государства «готовить и осуществлять реформы, необходимые для внедрения африканских языков в систему образования» и устанавливает, что «в этих целях любое государство может выбрать один или несколько языков».

В отношении Азии и Ближнего Востока также необходимы дополнительные меры по укреплению региональных норм. 18 ноября 2012 года государства – члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) приняли *Декларацию прав человека АСЕАН*. Права, изложенные в Декларации, имеют все без каких-либо различий, в том числе языковых. В то же время, несмотря на наличие положений о правах уязвимых и маргинализированных групп и тот факт, что в Декларации установлены экономические, социальные и культурные права, сохраняется обеспокоенность по поводу отсутствия конкретных положений в отношении языковых и лингвистических меньшинств, учитывая богатое и разнообразное языковое наследие региона и тот факт, что существование многих языков меньшинств находится под угрозой.

Американская конвенция о правах человека содержит лишь минимальные положения о защите языковых прав и языковых меньшинств, не считая упоминание языка в качестве основания для дискриминации. Организация американских государств учредила рабочую группу по подготовке проекта межамериканской конвенции о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации и нетерпимости. Включение в нее действенных положений о правах языковых меньшинств обеспечило бы повышенное внимание государств-членов к данной проблеме на национальном уровне.

Такова общая картина правового положения языков в зарубежных государствах и место языка и языковых прав в современном конституционализме. Приведенные данные демонстрируют, что

правовое положение государственных или официальных языков и их взаимоотношения с другими языками находятся в зависимости от целого ряда факторов: от государственного устройства, национального состава, исторически сложившихся традиций, правовой культуры государства и общества, от языковой политики и от политического курса в целом.

Вклад конституционализма в развитие мировой цивилизации заключается именно в признании языковых прав и построении иерархии культурных прав, не менее важных, чем права, традиционно признаваемые основными (право на жизнь, свободу, юридическую защиту и т.д.). Очевидно, что государство представляет собой культурное пространство, которое отличают самые медленные перемены. Культурные перемены, отмечаемые в современном конституционализме, - во многом результат исторической необходимости. Большинство существенных изменений произошли после Второй мировой войны, когда активизировались и национальные меньшинства, и возросшие в числе общественные организации. В контексте глобализации, которая начиналась как явление политическое и экономическое, а сейчас постепенно трансформируется и в культурный процесс, причем в контексте регионализации, языки обретают широкий спектр возможностей. Тем не менее, закрепленные в конституциях гарантии не всегда подкреплены эффективным механизмом охраны языкового многообразия, что влечет протестные движения (русские - в Украине).

Для решения обозначенных проблем представляются рациональными два направления юридической деятельности:

1. Способствовать увеличению числа национальных норм, в которых местные языки рассматривались как часть культурного достояния.
2. Инициировать подписание международных соглашений в порядке расширения принятой ЮНЕСКО Всеобщей декларации о культурном многообразии.
3. Обоснованным представляется не только перенимать зарубежный опыт, но и делиться своим, внедряя российскую концепцию правового регулирования национально-языковых отношений, основанную на отрицании модели «большинство-меньшинство», как одну из наиболее демократичных в современном конституционализме.

ГЛАВА 2.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

2.1. Формирование и развитие правового статуса русского языка как общегосударственного языка Российской империи

Русский язык – язык не только русского народа, но и российской цивилизации – складывался не одно столетие силами многих поколений. Современный русский язык прошел путь от праславянского языка, старославянской письменности и живого народного языка, которые в переломном XVIII в. и впоследствии в творчестве А.С. Пушкина и других поэтов, писателей-классиков оформились в русский литературный язык.

Как право является своеобразным «зеркалом» жизни общества и государства, закрепляет и регулирует возникающие общественные отношения, так и формирование русского языка ознаменовало начальную стадию становления его правового статуса.

Распространение грамотности и появление литературы связывают с приходом христианства на Русь¹¹⁷. Тем не менее, в процессе становления российской государственности немаловажную роль сыграло и язычество, «это древнее невидимое мировоззрение, глыба исторически запредельного, русская тайнореальность, нашло себе выражение и в русском языке с его невиданной мощью»¹¹⁸.

Изобретение славянского алфавита, оглашенного 24 мая 863 года в граде Плиске солунскими братьями Кириллом и Мефодием, было **попыткой восстановления взаимопонимания и единения славян древности.**

Этот язык, получивший название словенский (так же его называют славянским, древнеболгарским, древнецерковнославянским, старославянским, книжно-славянским), вобрал в себя лучшее от

117 Российская государственность: исторический аспект. М., 1995. С.8.

118 Мамлеев Ю.В. Россия вечная. М., 2014. С. 148.

языков разных славянских народов и по замыслу творцов был священно-ученым. Введение словенского языка в число языков, на которых могли вестись богослужения, ознаменовало формирование его **международного статуса**.

В «Велесовой книге» об этом событии излагается так: «И не должны мы слушать их (греков – прим. авт.) речи, будто они составили для нас письмо, чтобы мы приняли его, а свое утратили. Вспомним того Илара, что хотел учить детей наших, а должен был прятаться в домах, чтобы мы его, незнающего, научили нашему письму...»¹¹⁹. Под Иларом, скорее всего, подразумевается просветитель славян Кирилл – Константин, который в Херсонесе изучал русский язык по Евангелию и Псалтырю, что, вероятно, было использовано им при создании алфавита¹²⁰, впоследствии названного его именем. То есть «Велесова книга» повествует о том, что письменность уже была, а заслуга Кирилла состояла в том, что он ввел русский язык в число «священных», что означало придание языку международного статуса (полагаем, что исторически это значило больше, чем современное придание языку статуса официального языка международных организаций и т.п.).

По мнению некоторых учёных, человек не мог быть создателем славянской азбуки, так как азбука – это внутривселенский код.¹²¹ Глубокое и детальное рассмотрение вопроса о происхождении алфавита не является целью проводимого исследования, однако следует отметить значимость этого события. Как писал Д.Н. Овсяннико-Куликовский, **«именно строй языка является интеллектуальной конституцией людей**, хотя им кажется, что они орудуют логикой независимо от языка»¹²². Таким образом, с изобретением алфавита славянские народы получили свою интеллектуальную конституцию.

Помимо возрождения общих черт славян и своевременно-го напоминания об их родстве, словенский язык упорядочил до этого бесписьменные славянские языки. Хотя славян он не объединил, но сыграл существенную роль в развитии каждого славянского языка: азбука кириллица по сей день используется различными славянскими народами (болгарами, сербами и т.д.). В

119 Велесова книга. Славянские веды. М., 2004. С.35.

120 Велесова книга. Славянские веды. М., 2004. С. 131.

121 См., например: Мирошниченко О.Ф. Кому мешает русский алфавит. Тайны русского алфавита. Книга 2. М., 2013. С.145.

122 Цит. по Мирошниченко О.Ф. Кому мешает русский алфавит. Тайны русского алфавита. Книга 2. М., 2013. С. 74.

1991 году был возрожден День славянской письменности и культуры, который впервые в Российской империи широко отмечался в 1863 году - в год 1000-летия обретения азбуки. В 2010 году вышел Указ Президента РФ от 16.03.2010 № 323 «О праздновании Дня славянской письменности и культуры», в котором отмечалась важность этого праздника «в консолидации российского общества и укреплении связей с братскими славянскими народами»¹²³. Этот праздник также отмечают в ряде других стран: Белоруссии, Болгарии, Македонии, Словакии, Чехии и др.

Итак, с введением русского языка в разряд «священных» началось **формирование новых сфер использования русского языка** как языка цивилизации, государственности и литературы, что сопровождалось переводами иноязычной литературы на русский язык, в первую очередь с греческого. Например, А.С. Павлов предполагает, что славянский перевод Номоканона и Синтагмы был произведен при великом князе Ярославе, о котором «замечено в Начальной Летописи, что он собрал писцов многих и преложил с греческого языка на русский много книг, необходимых для просвещения Руси»¹²⁴.

Важно отметить, что именно в XI в. в результате объединения восточнославянских племен появилась идея единства Русской земли и русского языка, а Киев как собиратель восточнославянских племен стал, по выражению В.В. Виноградова, «колыбелью общерусского языка»¹²⁵. Кроме того, в конце X и XI вв. интегративная зона общеславянского языка охватывала весь славянский мир. Например, до распада Древнерусского государства южные и юго-западные земли Великого княжества Литовского были подвержены значительному влиянию русского элемента, из-за чего его называли даже Литовско-Русским – русские язык, право, нравы вместе с православием к тому времени около ста лет распространялись среди языческой Литвы¹²⁶.

С XIV в. политическая, экономическая и культурная роль Москвы возрастала и диктовала необходимость распространения ее языка как общего для жителей разных российских областей.

123 «Собрание законодательства РФ», 22.03.2010, № 12, ст. 1313.

124 Цыпин В.А. Церковное право. М., 1997. С. 71.

125 См.: Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. М., 1978.

126 См.: Янускина В.В. Правовой статус Украины в составе Российской империи (к вопросу о распаде СССР) // Вопросы политологии. 2011. № 4 (4). С. 143-150.

Письменность московских приказов упорядочивала живую речь и будучи средством государственного общения не только воздействовала на речь москвичей, но и распространяла свои нормы в присоединенных областях¹²⁷.

К XVII в. русское единое государство «по своей территории превышало во много раз территорию любого европейского государства. Пожалуй, богаче всех государств оно было и по составу народностей, в нем проживавших. Но в то время оно считалось русским, ибо русские люди, русские земли служили ядром государства и создавалось оно под идеей объединения русских земель»¹²⁸. С этим связано и то, что в XVII в. русский язык прошел одну из ключевых фаз своего развития:

- возникли национальные связи и были заложены основы русской нации;
- усилился процесс концентрации общенациональных элементов;
- встал вопрос о перераспределении функций книжного русско-славянского и русского делового административного языка (более близкого к живой речи), которые выполняли функции письменных языков;
- завершился процесс вытеснения письменных территориальных диалектов московским приказным языком, претендовавшим на значение общенациональной русской нормы¹²⁹.

Петровская эпоха в истории России характеризуется существенными преобразованиями, затронувшими различные сферы жизни общества и государства, которые были продиктованы стремлением преодолеть отсталость страны и тем самым обеспечить ей национальную независимость, экономическое и культурное развитие¹³⁰. Особое место занимает реформа русского языка.

Под русским языком в Российской империи понимались в узком смысле литературный язык России, представляющий в своем основании одно из великорусских наречий, а в широком смысле — совокупность великорусских, белорусских и ма-

127 Костомаров В.Г. Жизнь языка: От вятичей до москвичей. 1994. С. 104.

128 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 199.

129 Виноградов В.В. История русского литературного языка. М., 1978. С. С. 35.

130 Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Т.4. М., 1985. С. 18.

лорусских наречий¹³¹. В определении русского языка выражена официальная государствообразующая концепция Российской империи - концепция общерусского народа (триединый русский народ, великий русский народ, большой русский народ), сформированного из трех «ветвей»: великороссы как культурно-этническое ядро, малороссы и белорусы. Так, до принятия Петром I титула императора он именовался «Великий Государь, Царь и Великий князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец»¹³². Эта идеология была продиктована присоединением Левобережной Украины к Русскому царству во второй половине XVII века¹³³. Такой сложнейший политический процесс не мог проходить без различных трудностей, поэтому для поддержания авторитета государственной власти среди населения Левобережной Украины и налаживания диалога с ним Петр I неоднократно прибегал к такой форме взаимодействия власти и народа, как обращение посредством грамот и манифестов¹³⁴. Например, 21 января 1709 года Петр I в Грамоте малороссийскому народу извещил население Украины об изменнике Мазепе с изъяснением его предательского письма к Польскому Королю, где в подробностях описана антигосударственная деятельность гетмана и озвучен призыв к малороссийскому народу «стояти против неприятеля мужественно». Это письмо, написанное на польском языке, «для лучшего вразумения, на Российской язык ... с онаго приложить повелели»¹³⁵. Таким образом, объединение русской земли под общей государственной властью определило для русского языка новые задачи: он должен был стать **языком общим для всей России**, органом литературы и государственной жизни¹³⁶.

131 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXVIII. – СПб., 1899. С. 564.

132 Полное Собрание Законов Российской Империи. Том IV: 1700-1712. 1830. № 2209, №2210, № 2211 и т.д.

133 См.: Янускина В.В. Правовой статус Украины в Российской империи (к вопросу о распаде СССР) // Вопросы политологии. - № 4(4). - 2011. С. 143-150.

134 Янускина В.В. Обращение как особая форма трансмиссии государственной идеологии (досоветский период) // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 4 (23). 2013. С. 82-90.

135 Полное Собрание Законов Российской Империи. Том IV: 1700-1712. 1830. № 2221. С. 440-442.

136 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXVIII. – СПб., 1899. С.580.

Важно отметить, что до XVIII в. церковнославянский язык составлял существенную конкуренцию письменному языку, так как некоторые отрасли литературы принадлежали исключительно языку церкви. Однако церковнославянский язык имел слишком сложную грамматическую систему, а набор его лексики не мог обеспечивать требуемый уровень при составлении и переводе значительно увеличившегося объема литературы в связи со стремительным развитием науки и техники. Политическая и техническая реконструкция государства требовали реорганизации языка.

Перечисленные факторы обусловили необходимость реформы, которая бы утвердила определенный стандарт и внесла единообразие в письменный язык для использования на всей территории Империи. Так, с 1708 г. по указу Петра I книги не духовного содержания стали печатать «гражданским» шрифтом, переработанным на графической базе распространенного в Европе шрифта «антиква» и сближенным по начертанию с латинскими буквами¹³⁷. На проекте печатной азбуки, в которой Петр I самостоятельно правил новые начертания букв, им было указано: «Сими литерами печатать исторические и мануфактурные книги»¹³⁸. Первой напечатанной новым шрифтом книгой стала «Геометрия, славенски землемерие» с рукописи, испещренной собственноручными поправками Петра. Второй книгой были «Приклады како пишутся комплименты разные»¹³⁹ - перевод немецкого письмовника с образцами писем, подходящих для разных ситуаций. По новому образцу будут издавать и первую русскую газету, тоже появившуюся по воле Петра I, - «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах»¹⁴⁰. Так появился «государственный стандарт письменного языка» (гражданский шрифт и новая азбука). **Русский гражданский шрифт положен в основу алфавитов большинства народов России, а также болгарской, сербской и монгольской письменности.**

137 Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.2, вып. 1. М., 1949. С. 150.

138 Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. С. 230.

139 Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч.2, вып. 1. М., 1949. С. 158-161.

140 Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994. С. 67.

Взгляды ученых-историков, ученых-политологов и ученых-религиоведов на языковую реформу Петра I разнятся с диаметральной противоположностью. Превалирует взгляд, что реформа языка стала воплощением его антицерковной политики, при которой новый светский порядок антагонистически противостоял старому. На наш взгляд, церковная реформа Петра I была продиктована исторической ситуацией, ведь причиной секуляризации церковных земель (свободных от налогов) стало их чрезмерное увеличение, что негативно сказывалось на государственном развитии и на монастырских нравах (сложившееся положение никак не соответствовало обету нестяжания).¹⁴¹ Сам же Петр I «был человек набожный, скорбел о невежестве русского духовенства, о расстройстве церкви, чтил и знал церковный обряд»¹⁴². Аналогично и языковая реформа была обусловлена расширением задач письменности и приданием образованию светского характера, в результате чего произошло не противопоставление церковного и светского (приказного) языков, а их своеобразное слияние. Таким образом, оставаясь в основе своей народным, литературный язык обогатился неистощимым запасом церковно-славянских слов.

И всё же, одним из последствий языковой реформы Петра I стало обилие иностранной терминологии, преимущественно германоязычной, что было вызвано объективной потребностью. Однако анализ политико-правовой практики в её историческом ракурсе даёт немало примеров во все времена и во многих странах «эксцесса исполнения», когда планируемое, задуманное в реальности видоизменяется. Так, например, в Табели о рангах русские слова встречаются лишь в качестве исключений¹⁴³. Петр I был даже вынужден отдать приказ, чтобы реляции «писать все российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов», поскольку от чрезмерного употребления заимствованных слов «самого дела выразуметь невозможно»¹⁴⁴. Обратим внимание на термин «русский язык», который сейчас не используется, а,

141 Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXIX. – СПб., 1900. С.332.

142 Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. С. 39.

143 Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. Т. IV. М., 1989. С. 95.

144 Виноградов В.В. История русского литературного языка. М., 1978. С. 43-44.

может быть, и зря. Полагаем, что иноязычные заимствования были в меру необходимы, вследствие отсутствия специальной лексики в русском языке (заимствовались военные и ремесленные термины, названия некоторых бытовых предметов и др.). В процессе заимствования европеизмы приспосабливались к традициям и смысловой системе национального выражения и сыграли немаловажную роль в расширении семантической базы формирующегося национального языка.

Как отметил Л.Н. Гумилев, отношение царя Петра к Европе в известной мере оставалось потребительским («Европа нам нужна лет на сто, а потом мы повернемся к ней задом»)¹⁴⁵, таким оно было и в отношении иностранной терминологии: сначала русский (российский) язык со сложностями справлялся с таким наплывом зарубежных слов, но уже во второй половине XVIII века появляются образцы чистого русского языка, который, не утратив своих основ, стал сознательно употреблять западно-европейские заимствования. Таким образом, и в этой сфере Европа понадобилась России наполовину меньше обозначенного Петром I срока.

Сами законодательные труды Петра I как императора, главного волеизъявителя, его проекты, уложения, приказы, исторические записи и заметки, разные наставления и письма вносили вклад в формирование элементов правового статуса русского языка. Язык Петра был не просто русским языком, языком его законодательства, но и образцом для всех, поэтому законы он писал «ясно, дабы их не перетолковали»¹⁴⁶.

Подводя итог анализу политики Петра Великого в сфере языка, важно отметить, что официально статус русского (российского) языка закреплён не был, однако посредством указов были проведены такие преобразования, которые установили «государственный стандарт письменного языка» (гражданский шрифт и новая азбука) и послужили началом формирования правового статуса русского языка. Русский язык также стал мощным геополитическим инструментом в целях реализации государственной политики «единения» земель в составе Российской империи.

Русское многоэтничное государство просуществовало до 1552 г. Русский народ стал развиваться дальше, но уже в «другой скорлу-

¹⁴⁵ Гумилев Л.Н. Сочинения. М., 2012. С.1153.

¹⁴⁶ Порфирьев И. Я. История русской словесности. Ч. II. Отдел 1. Казань, 1880. С.24.

пе»: России, хотя до Алексея Михайловича употреблялись слова «Русское государство», «Московское государство», «Московская Русь»¹⁴⁷. Россия, «переняв эстафету» у Русского многоэтнического государства, проводила ту же «национальную политику», собирая под своим крылом множество народов. А для управления ими создавались «национальные» приказы (отраслевые органы управления): Казанский, Сибирский, Астраханский и т.д. Таким образом, в XVIII в. Русское многоэтническое государство превращается в Российскую империю. Это не могло не сказаться на статусе русского языка.

В период правления Екатерины I не выявлено каких-либо нормативно-правовых актов, касающихся статуса русского языка, однако следует отметить во многом дискриминирующее отношение к русскому языку в законодательстве этого периода. Например, духовное завещание, названное по непонятным причинам «Тестамент», содержит такие слова и словосочетания: **сукцессия, сукцессор, правами и прерогативами, десценденты, мобилии** и т.д.¹⁴⁸

Из дальнейших существенных для правового статуса русского языка событий следует отметить, что в период царствования Петра II в 1728 г. Верховным тайным советом было принято предписание, чтобы «российские при других дворах министры в своих реляциях не включали терминов иностранных, кроме только самых необходимых»¹⁴⁹, что демонстрирует вектор **языковой политики в сфере дипломатического общения**.

Правление Анны Иоанновны и регентство Бирона примечательны усилением немецкого влияния, но, несмотря на это, «все официальные бумаги, донесения императрице в Кабинет должны были писаться по-русски»¹⁵⁰. Это является доказательством того, что вне зависимости от перевеса политических сил русский язык оставался **языком российской государственности и языком права**. Однако в сфере просвещения русский язык развития не получал в связи с «неготовностью русского языка к выражению предметов высших наук»¹⁵¹. Так, например, по рапорту, поданному

147 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). М., 2011. С. 236.

148 ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 788–791.

149 См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.19–20. М., 1999. – 778 с.

150 См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.19–20. М., 1999. – 778 с.

151 Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях ее главней-

Минихом в 1733 году, русский язык не был обязательным предметом, и из 245 русских кадет только 18 учили русский язык, зато французский - 51, латинский - 15, немецкий - 237¹⁵².

Более того, в эти годы очевидной стала необходимость нормализации, устройства русского языка и его стилистической регламентации. В этих целях в 1735 г. было учреждено Российское собрание, членом которой стал В.К. Тредиаковский, один из первых задавшийся вопросом о норме общенационального русского языка.

Активное воздействие на языковую ситуацию в национальных районах Империи российским обществом началось в XVIII в., что заключалось в популяризации национально-русского двуязычия благодаря деятельности общественных организаций и подвижников.¹⁵³ К первой половине XVIII в. относят открытие в рамках школьно-миссионерской деятельности школ для обучения «иноверческих детей»¹⁵⁴, новокрещенские школы¹⁵⁵. В советской литературе это связывают с абсолютистской политикой русификаторства. Однако важно отметить, что русский язык выступал важным фактором интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство Российской империи, потому что до широкого распространения русского языка в большинстве регионов отсутствовали либо не были четко обозначены лингвистические межнационально-коммуникативные связи, письменной традиции практически не существовало, и уровень грамотности населения был ничтожно мал.

Например, на Северном Кавказе русский язык был известен уже с X - XII вв. – со времен существования Тмутараканского княжества, в котором формировались зачатки распространения русского языка среди предков современных народов Карачаево-

ских деятелей. Второй отдел: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. М., 2014. С. 1046.

152 См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т.19–20. М., 1999. - 778 с.

153 Лезина В. В. К вопросу о языковой образовательной политике на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. - № 2. – 2003. – С. 56.

154 Закон 8236, 2 сентября 1740 года, «Об отправлении Архимандрита с некоторым числом священнослужителей в разные губернии для обучения новокрещенных Христианскому закону и о преимуществах, новообращенным дарованных» // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание первое. Том XI. 1830. № 8236.

155 Аполлова Н.Г. К вопросу о политике абсолютизма в национальных районах России в XVIII в. // Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). Сборник статей. М., 1964. С.371-376.

Черкесии. Фактически русский язык стал распространяться на Северном Кавказе с середины XVI века в связи с появлением в регионе постоянных поселений терских казаков (причем терское казачество являлось носителем древнейших фольклорных и лингвистических традиций ещё домонгольского периода)¹⁵⁶. После вхождения Большой Кабарды в состав России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года¹⁵⁷ русский язык уже в качестве **языка делопроизводства и дипломатических отношений** стал приобретать в регионе всё большее влияние¹⁵⁸.

Законодательные акты Елизаветы Петровны в сфере науки, образования и культуры не обошли стороной и статус русского языка: принятием Регламента Императорской Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге от 24 июля 1747 г. начинается вытеснение латинского языка русским из сферы образования¹⁵⁹. Это направление языковой политики было продолжено Екатериной II, в ноябре 1767 г. давшей указание, «чтобы лекции в Университете на российском языке преподаваемы были»¹⁶⁰.

Однако в дворянском обществе отношение к русскому языку было не таким уж благожелательным, что не способствовало реализации государственной политики в сфере языка. Например, в комедии А.П. Сумарокова «Чудовищи» один из героев, отзывался об Уложении царя Алексея Михайловича так: «Уложение! Что это за зверь? Я не только не хочу знать русского права, я бы и русского языка знать не хотел. Скаредный язык!»¹⁶¹.

Несмотря на свою непродолжительность, период царствования Петра III характеризуется обилием принятых государственных актов (192 указа)¹⁶², История создания большинства из зако-

156 Каменева Г. Н. Роль русского языка в социализации женщин Северного Кавказа в 1920-1930-е гг. // КАМТ. № 1 (10). 2014. С. 76-77.

157 ПСЗРИ. Т.19. 1830. С. 957-967.

158 См.: Янускина В.В. Правовые аспекты языковой политики России в Южном макрорегионе: исторический опыт // Международный издательский центр «Этносоциум». 2016. № 2 (92). С. 99 – 108.

159 Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Составитель и автор вступительной статьи В.А. Томсинов. М., 2009. С. 70.

160 Успенский Б.А. Избранные труды. Т 3. Общее и славянское языкознание. М., 1997. С. 646.

161 Цит. по: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 2-х книгах. Книга 2. М., 2002. С. 649.

162 История России: учеб./ А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М., 2009. С.150.

нодательных актов до сих пор является предметом дискуссии для ученых,¹⁶³ однако существенных для развития статуса русского языка положений нами не выявлено.

Конец XVIII в. характеризуется глубиной разработки национального русского языка, что нашло отражение в законодательных актах Екатерины II, в которых обнаруживаются образцы чистого русского языка, не выявлены неоправданные заимствования (обычно встречаются в форме цитирования актов Петра I), и, несмотря на смешение стилей, используется относительно понятный и для современного юриста язык законодательства.

М.В. Ломоносов был не только первым русским химиком, физиком, геологом. Помимо этого он занимался философией, исследовал историю России и разрабатывал систему стилей и норм русского языка. Именно М.В. Ломоносовым заложены основы нормализации русского языка. М.В. Ломоносов доказывал, что славянский язык присущ России, Польше, Богемии, Болгарии, Сербии, Хорватии, Македонии и т.д. В противовес Байеру, который считал, что русский язык восходит по происхождению к норманнскому или скандинавскому языку, Ломоносов писал, что русский язык развился из славянского, на котором разговаривали россы и пруссы. «Итак, - пишет Ломоносов, - когда древний язык варягославян один с прусским, литовским, курляндским или летским, то, конечно, происшествие и начало свое имел от славянского, как его отрасль»¹⁶⁴. В Российской грамматике М.В. Ломоносов отмечал: «Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе»¹⁶⁵.

Во второй половине XVIII в. началось формирование государственной системы образования. Ключевым событием образовательной реформы Екатерины II можно назвать создание народных училищ в соответствии с Уставом народным училищам в Российской империи от 5 авг. 1786 г.¹⁶⁶, одной из задач которых стало обу-

163 См.: Киселев М.А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. 2014. № 4. С. 37; Наумов В.П. Удивительный самодержец: загадки его жизни и царствования // На Российском престоле: Монархи Российские после Петра Великого. М., 1993. С. 312.

164 Ломоносов М.В. Полн.собр.соч. Т.6. С. 209.

165 Ломоносов М.В. Российская грамматика. СПб. 1755. С. 5-6.

166 ПСЗРИ. Т. 22. 1830. С. 666 – 669.

чение русскому языку. «Устав народным училищам в Российской империи» от 1786 г. закрепил формирующийся статус русского языка как **языка образовательного процесса.**

Царская политика в сфере национально-языковых отношений характеризуется исследователями по-разному. По мнению Н.Г. Аполловой, абсолютское правительство нередко тормозило освоение русской культуры народами национальных окраин¹⁶⁷. Эмигрант Н.С. Трубецкой в 1925 г. характеризовал политику русификаторства как органически чуждую исторической стихии России¹⁶⁸. Тем не менее, языковая политика Российской империи «сочеталась с определенным курсом на сохранение языков национальных меньшинств и поддержанием национального самосознания народов»¹⁶⁹. Например, предпринимались первые попытки создания на Северном Кавказе национальных школ. Задача учреждения осетинской школы была поставлена еще в 1749–1752 г. г. на русско-осетинских переговорах в Петербурге¹⁷⁰. В соответствии с высочайшим указом от 27 сентября 1764 года «О заведении при урочище Моздок... для осетинских и ингушских и протчих горских народов детей школы» учреждалась осетинская школа в г. Моздоке¹⁷¹. Святейший Правительствующий Синод, к ведению которого относилась школа, считал, что основное назначение Моздокской осетинской школы – это подготовка проповедников и священников из числа осетин. По мнению Камболова Т.Т., указание «стараться, чтобы ученики этой школы никогда не забывали своего природного языка»¹⁷², было вызвано тем, что в случае утраты ими

167 Аполлова Н.Г. К вопросу о политике абсолютизма в национальных районах России в XVIII в. / Абсолютизм в России (XVII – XVIII вв.). Сборник статей. - М.: Изд-во «Наука». 1964. С. 376.

168 Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана (взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока) // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. М.: МГУ, 1991. № 4. С. 68.

169 Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации :Конституционно-правовой анализ : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Н. В. Ляшенко ; Науч. рук. Г. В. Мальцев. -М.,2004.

170 Русско-осетинские отношения в XVII в. Сборник документов. Т.1. Орджоникидзе, 1976. С.341-347.

171 Моздокский вестник [Электронный ресурс]. - URL: http://vestnik.mozdok.org/news/arkhiv_povestvujut/2014-09-13-12989 (дата пос. 20.05.2015 г.).

172 Хицунов П. О духовной осетинской школе в Моздоке // Сборник газеты «Кавказ». Ч. 1. — Тифлис, 1846. С. 157.

родного языка в процессе обучения их нельзя будет привлекать к миссионерской деятельности в Осетии.¹⁷³ В первой четверти XIX века в Тифлисской духовной семинарии в целях подготовки священников для осетинских приходов стали преподавать осетинский язык. В 20-е годы XIX в. началось открытие первых церковно-приходских школ собственно в Осетии¹⁷⁴.

В процессе становления русского языка как языка образования следует отметить образование учебных округов. Так, например, на Кавказе для единообразия государственного управления в сфере образования в соответствии с Положением «О Кавказском учебном округе и учебных заведениях, ему подведомственных»¹⁷⁵ в 1848 году был основан Кавказский учебный округ, что ознаменовало новый этап в развитии языковой и образовательной политик¹⁷⁶. Согласно Положению, в числе общих предметов преподавания в гимназиях Кавказского учебного округа полагались не только российская грамматика, риторика, пиитика и история российской словесности, но и местные языки: для двух Тифлиских гимназий – грузинский, татарский и армянский, для Кутаисской гимназии – грузинский и турецкий, для Ставропольской гимназии – татарский и черкесский, для Екатеринодарской – один черкесский (С. 102). В уездных училищах в семь предметов преподавания также входил как русский язык и российская грамматика, так и местные языки: в Грузинских уездах Тифлисской и Кутаисской губерний – грузинский, а в прочих уездах Закавказского края и губернии Ставропольской – татарский. В §101 отмечалось, что обучение местному языку обязательно для учеников уездного училища, а армянскому языку, там, где он положен, обучаются только армяне (С. 107). В число предметов, преподаваемых в общих одно-классных приходских училищах, входили русское чтение и письмо, а также чтение и письмо местного языка. Обучение местному языку и Закону Божию возлагалось на местных приходских свя-

173 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

174 Там же.

175 ПСЗРИ. Т. 23. 1849. С. 96 – 112.

176 Педагогический энциклопедический словарь / Главный редактор Б.М.Бим-Бад. – М., 2003. С. 302.

щенников, а для преподавания русского языка и других предметов назначались, с разрешения Попечителя, один или два особых учителя (С. 108). К числу частных учебных заведений Кавказского учебного округа принадлежали школы, учрежденные в городах и селениях частными лицами для обучения грамоте местных языков. Лица, обладающие надзорными полномочиями, обязаны были наблюдать, чтобы содержатели частных школ не преподавали в них других предметов (С. 110). Позиция Кавказского наместника М.С. Воронцова, который был инициатором создания Кавказского учебного округа, заключалась в том, что необходимо «непрерывное и безусловное обучение всех учащихся русских, по крайней мере, одному из туземных языков»¹⁷⁷.

Таким образом, правовое регулирование в языковой политике в национальных районах Империи можно признать достаточно подробным и направленным на расширение национального двуязычия.

В середине XIX в. боролись две модели языковой политики: **централистская и регионалистская**. В итоге приоритетным направлением в языковой политике стала русификация. Вопрос о языке преподавания в региональных школах в ст. 4 «Положений о начальных народных училищах» от 31 мая 1864 года был решен в пользу русского языка¹⁷⁸. По мнению министра народного просвещения Д.А. Толстого, цель инородческого образования — это «сближение инородческих племен с господствующим русским населением, постепенное слияние их с русской цивилизацией»¹⁷⁹. Так, например, к 1860-м годам в Северной Осетии в семи действующих церковноприходских школах языком обучения оставался русский¹⁸⁰.

А.Б. Созаев считает, что во второй половине XIX вв. Кавказский учебный округ стал одним из ведущих центров педагогической мыс-

177 Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1895. С. 26.

178 Смирнов В.З. Реформа начальной средней школы в 60-х годах XIX в. М., 1954. С. 161.

179 Там же.

180 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

ли Российской империи¹⁸¹. На Северном Кавказе открывались светские школы, стала издаваться учебно-методическая литература на местных языках, печатались исследования по истории и этнографии горцев, началась подготовка учителей из представителей коренных народов. Более того, Департаментом народного просвещения было выделено 4% из государственного бюджета для выпуска этнографических и исторических работ выдающихся кавказоведов XIX века, а также букварей, учебников, книг на местных языках, журнала «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа»¹⁸² и т.д. В целях развития школьного образования в регионах в 70-х гг. XIX века реализовывались проекты подготовки учителей из числа коренных народов Северного Кавказа. Так, Павел Чернов - смотритель Нальчикской горской окружной школы – обращаясь к попечителю Кавказского учебного округа Я. М. Неверову 27 ноября 1873 года, высказывал мнение, что зная два языка – кабардинский и русский, «учитель-кабардинец мог бы с большим успехом вести сие дело с соотечественниками, нежели русский»¹⁸³.

Деятельность Министерства народного просвещения (МНП) в последней четверти XIX в. сводилась к двум основным направлениям: начальные учебные заведения переводились в ведение МНП, на национальных окраинах шло упорядочение устройства начальных школ¹⁸⁴. Преобразования коснулись не только формальной стороны дела, но и глубинных пластов культуры всех нерусских народов. Например, с 1879 по 1893 гг. в Кавказском учебном округе значительно возросло число начальных школ, в которых преподавание велось исключительно на русском языке, с 49,8% (1879) до 73,4% (1893). За это же время практически не осталось школ, где преподавание велось бы исключительно на родном языке (в 1879 г. их было 17,9%)¹⁸⁵. Однако К.П. Яновский - по-

181 Созаев А.Б. Деятельность дирекции народных училищ Терской области // Научные проблемы гуманитарных исследований. - № 15. – 2009. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-direktsii-narodnyh-uchilisch-terskoy-oblasti>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

182 Там же.

183 Саблиров М. З. Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX – начале XX вв. Нальчик. 2001. С. 109.

184 Черказьянова И. В. К. П. Яновский – просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Вып. 50. – 2007. С.13.

185 Яновский К.П. Статистические сведения по учебным заведениям Кавказского учебного округа за пятнадцатилетний период.

печитель округа, который по праву считается просветителем и организатором народного образования на Кавказе, - связывал **изучение русского языка с подъемом просвещения и культуры на Кавказе.**

По мнению И.И. Воронцова-Дашкова – наместника на Кавказе с 1905 по 1916 гг., языковая политика 80-х гг. взяла курс на борьбу с местными языками: «Отразившись понижением умственного развития обучающихся в низшей школе, она в то же время дала новую силу местным языкам, не обращавшим ранее ничьего внимания, сделав знание их вопросом национальной чести и самолюбия»¹⁸⁶.

Немаловажными в определении взаимоотношений русского с местными языками Российской империи имели дела, рассмотренные Государственным советом Российской империи¹⁸⁷. Некоторые представляющие интерес дела условно разделим на три группы:

1. Дела, предметом которых было расширение интегративных зон русского языка

О введении русского языка в судах губерний литовских, белорусских и всей бывшей польской Украины. 1830. 65 л.

О порядке производства выдачи тяжущимся документов из дел и о переводе их на русский язык в губерниях, возвращенных от Польши. 1837. 19 л.

О введении русского языка в делопроизводство присутствий по воинской повинности Прибалтийских губерний. 1882. 84 л.

Об обязанности присутственных мест в Прибалтийских губерниях принимать прошения, писанные на русском языке или на местных наречиях. 1882-1883. 39 л.

О введении в школах поселян-собственников (бывших иностранных колонистов) преподавания на русском языке. 1896-1897. 36 л.

О восстановлении преподавания на русском языке в Техническом железнодорожном училище Общества Варшавско-Венской ж. д. 1907-1908. 94 л.

Дело по вопросу об употреблении русского языка в делопроизводстве и переписке финляндских правительственных учреждений 1879-1893 гг. – Тифлис, 1894. – С. 44.

186 Агаев А.Г. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965. С. 132.

187 См.: Русский язык и национальная политика. Языковая политика в России // Президентская библиотека имени Бориса Николаевича Ельцина [Электронный ресурс] – URL: http://www.prilib.ru/Lib/Pages/russlang_2-2-1.aspx (дата обр. 10.10.2016).

ний и должностных лиц и об установлении порядка переписки их с общегосударственными учреждениями, ч. 1. 1907-1913. 253 л.

По ходатайству русских жителей в Варшаве о возобновлении занятий в Варшавском Университете и Варшавском политехническом институте, прекращенных в связи с протестом поляков против введения в этих учебных заведениях преподавания на русском языке. 1908. 30 л.

Об установлении для учебных заведений Варшавского учебного округа преподавания русского и церковно-славянского языков, введения преподавания истории и географии на русском языке и ограничении приема в учебные заведения преподавателей польского происхождения. 1908. 42 л.

Дело об увеличении штата переводчиков русского языка в Финляндском сенате. 1910. 15 л.

О распространении русского языка и делопроизводство финляндских учреждений. 1910. 10 л.

Дело по вопросу об употреблении русского языка на финляндских железных дорогах и в почтово-телеграфных учреждениях. 1910-1911. 28 л.

О введении русского языка в делопроизводство финляндских учреждений. 1913. 10 л.

О введении преподавания на русском языке для детей немецкой национальности, обучающихся в начальных школах Варшавского учебного округа. 1914. 13 л.

О введении русского языка в делопроизводство финляндских учреждений. 1914. 12 л.

Дело по вопросу об употреблении русского языка в делопроизводстве и переписке финляндских правительственных учреждений и должностных лиц и об установлении порядка переписки их с общегосударственными учреждениями, ч. 2. 1914-1916. 694 л.

О запрещении пользоваться немецким языком в правительствах, сословных и общественных учреждениях Прибалтийского края. 1915. 11 л.

О запрещении пользоваться немецким языком при телеграфном сообщении России с иностранными государствами. 1915. 6 л.

О приостановлении издания в России повременных органов печати на немецком языке. 1916. 6 л.

О запрещении преподавания на немецком языке в учебных заведениях Прибалтийского края. 1916. 9 л.

2. Дела, предметом которых было расширение функциональных сфер местных языков и удовлетворение языковых прав «иностранцев»

О разъяснении смысла Положения 9 декабря 1804 г. относительно писания евреями актов и о дозволении делать подписи на них на обычном их языке. 1828-1829. 6 л.

О дозволении Таврическому магометанскому духовному правлению, для переписки его на татарском языке, нанимать писцов на канцелярские суммы. 1834-1835. 16 л.

О допущении молдавского языка при производстве судебных дел в Бессарабии. 1836. 13 л.

По предмету устройства преподавания студентам С. Петербургского университета из кавказских наук и восточных языков и об усилении к этому способов изданием особых хрестоматий и других учебных руководств [6]. 1846-1849. 31 л.

Об отпуске денег из Государственного казначейства на плату преподавателям грузинского языка и законоучителям армянского и татарского вероисповеданий кавказским и закавказским уроженцам, воспитывающимся в разных учебных заведениях С. Петербурга и Москвы, а также на учебные пособия, книги и т. д. 1847-1849. 18 л.

О распространении на лиц Магометанского духовного звания, преподающих в Закавказских уездных училищах восточные языки преимуществ, предоставленных учителям наук и искусств в уездных училищах вообще. 1847. 9 л.

О дозволении священнику Патканову издавать в Тифлисе литературную газету на армянском языке, под названием «Арапат». 1849-1850. 10 л.

О приходе и расходе сумм, отпускаемых из Главного Казначейства на содержание студентов С.- Петербургского университета из кавказских воспитанников, а так же на жалование учителям грузинского, армянского и татарского языков, назначенным для обучения кавказских воспитанников местным языкам и законоучителям армяно-григорианского и мусульманского вероисповедания. 1849. [1] л.

Дело об определении в Новоузенский земской суд переводчика киргизского языка. 1854. 10 л.

Дело об определении при земских судах Оренбургской губернии переводчиков татарского языка. 1854. 10 л.

О дозволении Тифлисскому гражданину Энфиаджианцу издавать в Тифлисе журнал на армянском языке под заглавием «Крунк

Хаец Ашхарин» журавль армянской страны. 1859. 7 л.

О предоставлении воспитанникам Сибирского Кадетского Корпуса, происходящих из казачьего сословия, экзаменоваться для приобретения дворянского достоинства в одном только татарском языке. 1862. 12 л.

О дозволении князю Чавчавадзе издавать в Тифлисе новый журнал на грузинском языке, под заголовком: «Грузинский Вестник». 1862. 5 л.

По предложениям об издании для мусульманского населения России особой газеты на арабском и татарском языках. 1864.[1] л.

Об избрании Лазаревского института восточных языков сборным местом для преподавания студентам Московского университета из кавказских воспитанников языков грузинского, армянского и татарского, равно и закона Божия армяно-григорианского и мусульманского вероисповедания. 1866-1867. 25 л.

Об учреждении при Кишиневском окружном суде должностей двух переводчиков с молдавского языка. 1871. 10 л.

Об учреждении должности переводчика калмыцкого языка при мировом съезде I Донского округа Войска Донского. 1872-1873. 15 л.

О назначении средств Орскому и Черноморско-Евпаторийскому мировым съездам на наем переводчиков инородческих языков. 1880. 22 л.

Об усилении преподавания польского языка в гимназиях и реальных училищах Варшавского учебного округа. 1881-1882. 20 л., 1 вкл. л.

О назначении средств на наем переводчиков инородческих языков в некоторых мировых округах Оренбургской и Астраханской губерний. 1882. 15 л., 1 вкл. л.

Об учреждении при Устьсысольском уездном съезде должности переводчика зырянского наречия. 1900-1901. 18 л.

Об учреждении при Яренском уездном съезде, Вологодской губернии, должности переводчика местного зырянского наречия. 1903-1904. 12 л.

О пособии на издание при управлении Варшавского Генерал-губернатора народного журнала на польском языке, под названием «Oswiata». 1905. 12 л., 1 вкл. л.

Об употреблении польского и литовского языка при преподавании в начальных училищах Варшавского учебного округа. 1905-1906. 54 л.

О разрешении на заседании Совета Министров 10 ноября 1905 г. употреблять польский язык на сельских крестьянских сходах в

губерниях Польши. 1905. 5 л.

О введении в программу начальных и средних школ Виленской, Ковенской и Гродненской губернии преподавания польского и литовского языков. 1905-1906. 19 л.

По проекту введения в правительственных учебных заведениях Царства Польского преподавания на польском языке. 1906-1907. 16 л.

О введении преподавания «закона божьего» нерусским воспитанникам военных училищ на их родном языке. 1906. 11 л.

О разрешении преподавания в частных учебных заведениях Царства Польского и Прибалтийских губерний истории и географии на польском и литовском языках. 1906. 5 л.

О разрешении преподавания в частных сельскохозяйственных учебных заведениях Царства Польского и Прибалтийских губерний на польском и литовском языках. 1906. 5 л.

О разрешении употребления польского языка в официальной переписке римско-католического духовенства в Царстве Польском. 1906. 16 л.

Об отмене постановления Финляндского сената от 18 апреля 1907 года - об обязательности знания русского языка чиновниками почтовых учреждений в Финляндии. 1906. 13 л.

Дело об отпуске средств Выборгскому русскому городскому училищу на введение преподавания финского языка. 1909. 16 л.

3. Дела, в которых «балансируется» русский и местный компоненты

По Высочайше одобренному представлению генерал-адъютанта Нейдгарта о дозволении Пятигорскому 1-й гильдии купцу Улуханову открыть приходское училище в Армянском ауле, за Кубанью, против укрепления Прочно-Окопского, для обучения детей аула русскому и армянскому языкам. Тут же сведения о постройке церкви и учреждение ярмарок в означенном ауле. 1844-1846. 13,[2] л.

О напечатании сделанных по распоряжению Архиепископа Камчатского Иннокентия переводов на якутский язык необходимых духовных книг для распространения между якутами веры христианской и грамотности. 1857. 3 л.

О предоставлении учителям русского языка и арифметики при татарских медресе и мектебе прав и преимуществ государственной службы наравне с учителями приходских училищ ведомства Министерства Народного просвещения. 1871-1872. 29 л.

Об употреблении русского и местных языков в делопроизводстве частных обществ в губерниях Западного края. 1905-1906. 66 л.

Дело о мерах по распространению среди русских учащихся знаний финского и шведского языков. 1907-1912. 197 л.

Приведенная подборка документов свидетельствует об одном: в Российской империи проводился комплекс мероприятий по поддержке и развитию местных языков. Определенные территории долгое время пользовались привилегиями в области применения местных языков в сферах официального общения (даже допускалось международное общение на местном языке вплоть до Первой мировой войны!). Следует отметить и государственные вложения в развитие местных учебных заведений, органов печати, научной и художественной литературы, местные суды снабжались переводчиками, переводились и книги духовного содержания различных конфессий подданных Российской империи.

«Высочайше утвержденные Основные государственные законы Российской империи»¹⁸⁸ от 23 апреля 1906 года - фундаментальный законодательный акт конституционного характера. Ст. 3 указанного акта установила: «**русский язык есть язык общегосударственный** и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами»¹⁸⁹. Так, впервые в истории России был закреплён официальный статус русского языка и его интегративное начало. Как видим, государственный статус русского языка не исключал возможности употребления других языков народов Империи.

В целом языковая образовательная политика Российской империи создавала **предпосылки для расширения культурных возможностей билингов**, но реальный характер имперской языковой и образовательной политик все-таки был противоречивым, антифеодальным и антиколониальным.

Итак, к началу XX в. Российская империя еще не представляла собой единое социокультурное пространство, но сформировались важные предпосылки единого культурного пространства народов империи, а «государственный статус русского языка не только

188 Российское законодательство X-XX веков в девяти томах. Т.9 М., 1994. С. 44.

189 Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье. Том XXV. 1905. Отделение I. № 27805.

открывал, но и осуществлял перспективы формирования языка межнационального общения и общего языка культуры»¹⁹⁰.

2.2. Правовое положение русского языка в советский период

После Великого октября русскому языку была уготовлена роль языка взаимного общения и сотрудничества всех наций и народностей Советского государства. Построение принципиально нового общества после революции 1917 года сопровождалось быстрой и эффективной реформой русской письменности. Так, были приняты декреты Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 декабря 1917 года «О введении нового правописания»¹⁹¹ и от 10 октября 1918 «О введении новой орфографии»¹⁹². Их основной целью была демократизация орфографии и графики русского языка, упрощение и упорядочение русского правописания, что имело немаловажное значение в период развертывания борьбы за ликвидацию безграмотности в стране.

Интересен тот факт, что в Российской империи литература издавалась на 16 языках народов России. Например, в 1913 году на языках народов Дагестана было издано 16 книг тиражом 26 тыс. экземпляров, а на осетинском - 5 книг тиражом 3 тыс. экземпляров.¹⁹³ Издание литературы на отдельных языках народов России напрямую зависело от их грамотности. Так, до революции количество грамотных среди народов Кавказа и Нижнего Поволжья составляло лишь 1-2%¹⁹⁴. В первые годы Советской власти прогресс в обучении также оставлял желать лучшего. В.И. Ленин в работе «Странички из дневника» приводит таблицу грамотности населения России по данным переписи 1920 года, в соответствии с которой в 1897 году на Северном Кавказе на 1000 человек грамотных

190 Сараф М.Я. Крым: уроки сохранения национального культурного пространства // Пространство и время. – № 1–2 (19–20). – 2015. – С. 258.

191 СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176, «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», № 40, 23.12.1917.

192 СУ РСФСР, 1918, № 74, ст. 804, «Известия ВЦИК», № 223, 13.10.1918, «Сборник декретов 1917—1918 гг.», 1920.

193 См.: Народное хозяйство СССР, 1922 - 1972. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 137.

194 Исаев М. М. О языках народов СССР. М., 1978. С. 7.

было 150 человек, а в 1920 году – 281¹⁹⁵.

Приведем цитату из произведения Герберта Уэллса «Россия во мгле» о работе в сфере языкового строительства, которая проделывалась в 1920 году: «Духовная пища английских и американских масс становится все более скудной и низкопробной, и это нисколько не трогает тех, от кого это зависит. Большевицское правительство, во всяком случае, стоит на большей высоте. В умирающей с голоду России сотни людей работают над переводами; книги, переведенные ими, печатаются и смогут дать новой России такое знакомство с мировой литературой, какое недоступно ни одному Другому народу»¹⁹⁶.

Советское государство строилось на принципах безусловного равноправия национальностей¹⁹⁷, в частности, В.И. Лениным отвергалась необходимость введения обязательного государственного языка: «...великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его из-под палки». Не отрицая значение русского языка и его интегративные функции, В.И. Ленин делал акцент на том, что «обязательный государственный язык связан с принуждением, вколачиванием»¹⁹⁸. Следовательно, конституционное закрепление статуса русского языка как государственного рассматривалось как своего рода насилие. Доля истины в этом есть, поскольку любая юридическая норма содержит элемент принуждения, а за ее применением «следит» государство.

Опираясь на ленинские высказывания, авторы Большой советской энциклопедии трактуют понятие «государственного языка» так:

*- «в эксплуататорских многонациональных государствах язык, признанный в законодательном порядке обязательным в данной стране для ведения делопроизводства в учреждениях, преподавания в школах и т.д.»*¹⁹⁹

Такой же политической линии для уровня Союза ССР придерживался и И.В. Сталин, который подчеркивал, что ни в судопроизводстве, ни в сфере образования никакого «государственного»

195 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.363.

196 Уэллс Г. Россия во мгле. // Библиотека Максима Машкова [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.ru/IN%OFAN%T/UELS/russia.txt>

197 Ленин В.И. О национальном и национально-колониальном вопросе. М., 1956. С. 87.

198 Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. 5 изд. М., 1973. С. 294.

199 Большая советская энциклопедия. Т. 12 / Главн.ред. Б.А. Введенский. – Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия». 1954. С. 326-327.

языка быть не должно, и «каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств во всех общественных и политических установлениях»²⁰⁰.

Идеи В.И. Ленина и И.В. Сталина были полностью воплощены в жизнь: в ст. 40 Конституции СССР 1936 г. говорится о том, что «законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик»²⁰¹; ст. 110 устанавливает, что «судопроизводство ведётся на языке союзной или автономной республики или автономной области, с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать в суде на родном языке»²⁰²; ст. 121 гарантирует гражданам СССР право на образование, обеспечивая это право обучением в школах на родном языке.²⁰³

16 августа 1938 г. в развитие положений Конституции был Принят 2-й Сессией Верховного Совета Союза ССР Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик (ст. 7)²⁰⁴.

Тем не менее, политическая обстановка конца 30-х гг., при которой вставала угроза срыва проведения ленинско-сталинской национальной политики и подрыва единства народов СССР, в том числе путем сокращения общественных функций русского языка в национальных районах государства, вынудила руководство принять решение об обязательности изучения русского языка в школах национальных республик и областей. Так, Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 г. № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» закрепило необходимость и обязательность преподавания русского

200 Сталин И.В. Соч., Т. 4 («Организация Российской Федеративной республики. Беседа с сотрудником газеты «Правда»). - М.: Госполитиздат., 1947. - Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б). С. 70.

201 Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfr/1936/red_1936/3958676/ (дата обр. 10.10.2016).

202 Там же.

203 См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. 367 с.

204 Ведомости Верховного Совета СССР” 1938 г. № 11.

языка. Это Постановление действовало вплоть до 1990 года в связи с принятием Закона СССР «О языках народов СССР» (отменен Постановлением Совмина СССР от 15.08.1990 г. № 829 «О внесении изменений и признании утратившими силу решений Правительства СССР в связи с Законом СССР «О языках народов СССР»).

В отношении терминологии союзного и республиканского законодательства следует отметить, что преобладали следующие правовые конструкции: «язык союзной республики», «язык автономной республики», «язык автономной области», «язык автономного округа»²⁰⁵. Наиболее обобщенным термином стал «язык большинства населения данной местности», который характеризовался некоторыми признаками государственного языка.

Также важно отметить, что из 130 языков народов Российской империи лишь 20 имели более или менее разработанную письменность, а своей оригинальной графикой письма пользовались только русские, украинцы, грузины и армяне, создавшие развитые литературные языки.²⁰⁶ В отношении бесписьменных языков народов России и тех, у кого графическая основа письменности оставалась излишне усложненной, было принято решение об обращении к латинскому алфавиту в качестве графической базы для новых письменностей, так как введение письма на базе русской графики могло быть истолковано как рецидив русификаторской политики царизма²⁰⁷. Это оказалось наиболее трудоемкой и сложной частью языкового строительства.

В Карачае, Ингушетии, Балкарии, Кабарде, Северной Осетии, Чечне и Адыгее вопрос о переводе на латинский алфавит возник примерно в одно время: в 1925 году на Второй конференции по просвещению горских народов Северного Кавказа было принято решение о латинизации их письменности, а с 1 марта 1926 года по Постановлению Президиума Закавказского ЦИКа новый латинский алфавит стал обязательным.²⁰⁸ В рамках реформы также было

205 Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12 (132). С.11.

206 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 58.

207 Базарова В.В. Эксперименты языковой политики первой половины XX в. // Власть. - № 8. – 2009. – С. 94.

208 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтничес-

принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР» от 7 августа 1929 года²⁰⁹.

В ходе языкового строительства обнаруживались недостатки латинского алфавита, который не позволял в полной мере учитывать существующие нормы языков народов России и в котором отсутствовали отдельные графические знаки для передачи фактически существующих в языках звуков²¹⁰. Поэтому следующим этапом языкового строительства стал переход на русскую графику. Заново переводились на новую графику не только азбуки, но и научная и художественная литература, периодическая печать²¹¹. Процесс перехода на русскую графику письма завершился в конце 30-х начале 40-х годов. По результатам программы, разработанной X съездом РКП(б) в 1921 году²¹², более 50 национальностей впервые за свою историю получили письменность на родном языке.

Языковое строительство 20 – 30-х гг. проходило в контексте политики коренизации. В сфере образования одним из первых нормативных правовых актов Советской власти стало Постановление Наркомпроса РСФСР от 31.10.1918 «О школах национальных меньшинств»²¹³, которое закрепляло право всех народов на обучение в школах всех ступеней на родном языке. Так, например, Комиссией ЦК РКП (б) в 1924 году было принято такое заключение: «Ввести в школах Осетии и Ингушетии параллельное преподавание наряду с русским языком и национальных языков, имея в виду перевод преподавания в низших школах в первую очередь на национальный язык как основу для национализации аппарата низовых советских учреждений»²¹⁴. В продолжение политики создания национальной школы в 1930 году вступили в силу Постановление XV Всероссийского съезда Советов «О коренизации национальных государств: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 61.

209 «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», N 191, 21.08.1929.

210 Митунов Б. М., Санжиев Г. Л. Руководство бурятской партийной организации революции в республике. Улан-Удэ, 1962. С. 175.

211 Венецкая Э.Ю. Этнолингвистические проблемы в полиэтнических государствах: опыт политико-правового регулирования : Дис... канд. пол. наук. – М., 2002. – С. 66-67.

212 См.: 10-й съезд РКП(б) (8-16 марта 1921 года): Протоколы. М., 1933.

213 «Сборник декретов 1917 - 1918 гг.», 1920.

214 Цит. по: Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979. С. 7.

ных школ» и план Наркомпроса РСФСР о полном переходе начальных школ на национальные языки в 1931–1932 учебном году²¹⁵.

С одной стороны, политика коренизации способствовала быстрому развитию национальных языков, разрастанию сети национальных школ, формированию национальной интеллигенции. С другой стороны, сужалась политика расширения сферы двуязычия, и сократились общественные функции русского языка.

Впоследствии курс советской языковой политики неоднократно менялся. В 40 – 50-е гг. XX века выделялись две разнонаправленные тенденции: наряду с сужением общественных функций местных языков и переходом к делопроизводству и преподаванию в начальной школе на русском языке, активно расширялись функции литературных языков народов СССР. Во второй половине XX в. расширение функций местных языков было признано неоправданным, и встал вопрос об ограничении преподавания родного языка в начальной школе²¹⁶.

В целом, языковая политика СССР была примером сочетания двух противоположных тенденций – языкового единения и поддержка национального многообразия. Так, русский язык в функции языка межнационального общения выступал средством языкового единения без придания ему юридического статуса, а функционирование в союзных республиках основных языков этих республик сохраняло и развивало местные языки и культуры. Однако было бы неправильным утверждать, что в СССР было достигнуто языковое согласие, поскольку в республиках прогрессировало недовольство низким уровнем развития социальных функций национальных языков, превалированием русского языка там, где мог бы функционировать местный язык. Этим был обусловлен всплеск языкового законодательства в 80-х гг. XX столетия, породивший языковое противостояние, в основу которого было положено отрицание двуязычия и стремление к исключению из сфер официального общения русского языка. Подобная модель языкового строительства была особенно популярна в Квебеке, традиционно

215 Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография / Под ред. М.И. Исаева; Северо-Осетинский государственный университет. Владикавказ. 2007. [Электронный ресурс]. - URL: <http://ironau.ru/kambolovtt.html>. (дата пос. 20.05.2015 г.).

216 Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1968. С. 118 – 122.

противостоящем английскому влиянию, но в условиях многонациональности Российского государства она неприемлема. Так, её воплощение в законе о языках Эстонской ССР 1989 г. и других республик привело как к открытым (например, в Молдове), так и к латентным национально-языковым конфликтам (например, в Латвии, Литве, Украине). В России подобные центробежные тенденции были приостановлены путем закрепления статуса русского языка как государственного в соответствующих нормативно-правовых актах (этот вопрос будет рассмотрен в следующей Главе).

Важно также отметить, что в конце 80-х гг. XX века существовали активные дискуссии по поводу придания русскому языку статуса государственного. Так, например, в Ульяновской правде от 11 мая 1988 года опубликована газетная статья Л.Ф. Болтенковой, посвященная вопросам межнациональных отношений. В ней автор высказывает мнение, что «закрепление в многонациональном социалистическом государстве какого-либо языка в качестве государственного не служит делу интернационализма», что вытекает из ленинских принципов национальной политики, которым противоречит принуждение к изучению какого-либо языка. Кроме того, аргументируется то, что как русский народ, составляющий большую часть населения России, не вправе навязывать принудительно другим республикам свой язык, так и республики не должны навязывать свой язык представителям других народов, проживающих на их территории (в советской терминологии - «граждане некоренной национальности»). Как говорит автор: «значимость языка должна определяться не его искусственным насаждением, а потребностями жизни, волею самих носителей языка... Задача же государства состоит в том, чтобы обеспечить возможность реализации выбора»²¹⁷.

Интересен подход к этой проблематике Н.В.Шелютто. По ее мнению, в отношении государственного языка государство не только принимает меры по защите, а проявляет особую заботу, поскольку государство призвано защищать все языки в равной степени, пресекая случаи языковой дискриминации. А привилегированность государственного языка в вопросах «государственной заботы» обусловлена его служебными функциями²¹⁸.

Итак, в целом основным принципом языковой политики со-

217 Ульяновская правда. 11 мая 1988 года.

218 См.: Шелютто Н.В. О правовом режиме языка // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 30-38.

ветского государства была интеграция народов посредством русского языка и развития языков народов России в русле ленинской идеологии равноправия всех народов и их языков. В советские годы возросло не только общекультурное значение русского языка, но и увеличился его политический вес²¹⁹. К положительным результатам следует отнести создание письменности у ранее бесписьменных народов, возникновение и развитие национальной литературы, прессы, ареального языкознания, обогащение общественных функций языков народов России.

Историко-правовой анализ позволяет сделать вывод, что государствообразующая и интегративная функции русского языка имели особое значение в становлении и развитии российской государственности. Кроме того, анализ языковой политики на территориях Российского цивилизационного пространства продемонстрировал принципиальное значение русского языка, который стал языком межнационального общения и выступил в качестве геополитического инструмента для интеграции территорий в социально-экономическое и культурное пространство России, а также стал одним из факторов подъема просвещения и культуры в регионах. Влияние русского языка и литературы способствовало формированию новых сфер использования языков народов России, таких, как начальное образование, книгоиздательство, периодическая печать, художественная литература, наука и искусство. Русский язык способствовал возрастанию доли городского населения и успешному освоению новых территорий и земель, развитию миграционных процессов, социализации различных категорий населения. Русский язык внес свою лепту в формирование России не только как географического и экономического, но и единого социокультурного пространства.

2.3. Современные правовые формы функционирования русского языка

Русский язык – многофункциональный инструмент и один из важнейших элементов культурной, общественно-политической, научной и иной деятельности. В то же время, русский язык является одним из ключевых объектов **государственной языковой**

219 Колесов В.В. История русского языка в рассказах. М., 1994. С. 165.

политики. Государственная языковая политика - это целенаправленные меры (в частности, действия законодательных, исполнительных и судебных органов), которые: 1) определяют статус того или иного языка и то, как тот или иной язык будет использоваться в государстве; 2) принимаются с целью обеспечения языковой подготовки граждан, в соответствии с потребностями государства; 3) принимаются для определения индивидуальных или групповых прав, связанных с изучением, использованием и защитой тех или иных языков; 4) предполагают правительственное регулирование использования государственного языка.²²⁰

Функциональная модель языковой политики – это «совокупность языков и их существования, функционирование которых планируется и поддерживается государством на территории той или иной этнической группы»²²¹.

Таким образом, объектом языковой политики, в первую очередь, являются языки, используемые в сферах официального общения, т.е. регламентируемые/регулируемые коммуникативных сферы общения²²². К неофициальным сферам общения (аморфным) относится межличностное общение (бытовое, семейное, дружеское и т.д.), которое не подлежит правовому регулированию²²³. Однако в некоторых случаях государственное регулирование может косвенно распространяться на аморфную коммуникативную сферу, например, при поддержке бесписьменных языков, которые функционируют исключительно в аморфных сферах.

При языковом планировании и конструировании правового статуса русского языка следует учитывать как правовые формы функционирования русского языка, так и общие тенденции внутренней и внешней политики, чтобы понять, как должен этот статус развиваться и какое место будет занимать русский язык в

220 См.: Калинина Е.Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : специальность 23.00.02 <Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии> / Калинина Евгения Николаевна ; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2007. - 203 с.

221 См.: Словарь социолингвистических терминов // Отв. ред В.Ю. Михальченко. М., 2006.

222 Там же.

223 См.: Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. // Отв. ред. Т.В. Жеребило. Назрань. 2010.

будущем российской государственности. Мы разделяем мнение И.Н. Барцица, что будущее русского языка неразрывно связано с будущим российской государственности и выходит за рамки языкознания и лингвистики, захватывая сферы права, образования, экономики и т.д.²²⁴

Рассмотрим правовые формы функционирования русского языка, условно разделив их на «Русский язык за рубежом» и «Русский язык в Российской Федерации». В действительности эти ипостаси функционирования русского языка во многом перемежаются, например, когда соотечественники переселяются обратно в Россию русский язык перестает выполнять роль «родного языка вне России», в случаях, когда иностранные граждане изучают русский язык на территории Российской Федерации и т.д. Однако для удобства изложения воспользуемся таким разделением сфер функционирования русского языка.

Правовые формы функционирования русского языка за рубежом

1. Русский язык как мировой

В 2015 году исследователи из Массачусетского технологического института составили глобальную карту влияния языков, в соответствии с которой русский язык вошел в пятерку наиболее глобально значимых языков.²²⁵ По популярности в электронных сетях русский язык уверенно держит второе место после английского по количеству ресурсов, представленных на нем. Более того, с января 2015 года по октябрь 2016 года процент использования русского языка в электронных сетях возрос с 5,8% до 6,4%.²²⁶

На настоящий момент, русский язык имеет юридически закрепленный статус **официального** или **рабочего** языка в крупнейших

224 Барциц И.Н. Ток-шоу «Культурная революция» на телеканале «Культура». Русский язык - язык будущего. Эфир от 27.01.2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/155974/video_id/155974/ (дата обр. 10.10.2016)

225 URL: <http://www.rg.ru/2015/01/20/karman.html> (дата обр. 15.01.2016 г.).

226 Web historical surveys. Historical trends in the usage of content languages for websites. [Электронный ресурс].- URL: http://w3techs.com/technologies/history_overview/content_language (дата обр. 15.01.2016 г.).

международных организациях (ООН, ЮНЕСКО, СНГ, ОДКБ, МАГАТЭ, ОБСЕ, ШОС, ЕАЭС, ВОЗ и др.).

Более подробно остановимся на ООН. Так, 1 февраля 1946 года резолюцией Генеральной Ассамблеи 2 (I) были закреплены китайский, французский, английский, русский и испанский языки в качестве официальных языков, а английский и французский языки в качестве рабочих языков.²²⁷ 24 июня 1946 года Совет Безопасности принял предварительные Правила процедуры S/96, поименовав в качестве официальных языков китайский, английский, французский, русский и испанский языки, а английского и французского языков в качестве рабочих языков (Правило № 41).²²⁸ Однако 21 декабря 1968 года резолюцией 2479 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН русский язык был включен в число рабочих языков Генеральной Ассамблеи²²⁹, что было предложено сделать и Совету безопасности. Совет Безопасности последовал примеру Генеральной Ассамблеи и 22 января 1969 года Постановлением 263 (1969) Совета безопасности²³⁰ закрепил за русским языком статус рабочего языка Совета Безопасности.

В январе 2016 года председателем либеральной фракции ALDE в Европарламенте Ги Верхофстадтом высказывались предложения сделать русский язык одним из официальных языков Европейского союза²³¹.

Так, русский язык реализует функции языка международного общения, обеспечивая национальные интересы Российской Фе-

227 General Assembly resolution 2 (I) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Документы [Электронный ресурс] – URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2\(i\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2(i)) (дата обр. 30.10.2016 г.).

228 Provisional Rules of Procedure S/96 of the Security Council // Библиотека имени Дара Хаммаршельда [Электронный ресурс] – URL: http://research.un.org/ld.php?content_id=5088604 (дата обр. 30.10.2016 г.).

229 General Assembly resolution 2479 (XXIII) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Документы [Электронный ресурс] – URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2479%20\(XXIII\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2479%20(XXIII)) (дата обр. 30.10.2016 г.).

230 Security Council resolution 263 (1969) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Документы [Электронный ресурс] – URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=s/res/263\(1969\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=s/res/263(1969)) (дата обр. 30.10.2016 г.).

231 Евродепутаты предложили сделать русский официальным языком ЕС // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/01/14/yazik-site-anons.html> (дата обр. 30.10.2016 г.).

дерации и выступая геополитическим инструментом укрепления влияния России в сфере межгосударственных политических, экономических, образовательных, культурных, научных процессов взаимодействия и интеграции.

2. Русский язык как государственный / официальный язык зарубежных государств

В конституционно-правовой статус русского языка в широком смысле можно включить **нормы Конституций зарубежных государств, признающих за русским языком статус государственно-го или официального.**

А.С. Айрапетян отмечает, что «русский язык объективно выступает важнейшим интеграционным фактором в рамках СНГ, так как фактически используется как общий язык в этих странах»²³², несмотря на то, что законодательно это урегулировано не везде.

В соответствии со ст. 17 Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) **государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки.**²³³

15 декабря 2015 года состоялись российско-белорусские переговоры, по итогам которых был принят ряд существенных для конституционно-правового статуса русского языка решений. Учитывая особый характер российско-белорусских связей, Российская Федерация приняла принципиальное решение не распространять действие норм о подтверждении владения русским языком на граждан Белоруссии. В.В. Путин отметил, что соответствующий законопроект уже подготовлен и рассматривается в Государственной Думе для внесения поправок в действующее законодательство. По этому поводу Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко высказался так: «... это наш язык, наш родной язык, также это государственный язык, поэтому хорошо, что Вы учли это

232 Айрапетян А.С. Конституционно-правовые основы использования русского языка в странах Содружества Независимых Государств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Саратов, 2013. С. 5.

233 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Портал Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6351> (дата обр. – 27.10.2016)

и не поставили нас в неудобное положение, чтобы мы доказывали знание русского языка».²³⁴

Так, Федеральным законом от 30.12.2015 г. № 465-ФЗ были внесены изменения в статью 15–1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», в соответствии с которыми граждане Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь, освобождаются от обязанности подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации при подаче заявления о выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или вида на жительство.²³⁵

Конституция Республики Казахстан (ст.7)²³⁶ и Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (ст.ст. 4-5) устанавливают, что казахский язык является государственным, а «русский язык официально употребляется в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским»²³⁷. Согласно Постановлению Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2: «Данная конституционная норма понимается однозначно, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств»²³⁸. 16 февраля 2016 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев высказал мнение, что в языковой политике целесообразнее снимать, а не создавать языковые барьеры, и поручил провести проверки соблюдения законодательства о языках с целью недопущения нарушений правовых норм, предусматривающих употребление **русского языка в качестве официального**.²³⁹

Более подробно вопрос о правовом положении русского язы-

234 Заявления для прессы по итогам российско-белорусских переговоров // Официальный сетевой ресурс «Президент России» URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50960>

235 «Российская газета», № 2, 12.01.2016.

236 Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. - URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution(дата пос. 19.05.2014 г.).

237 Информационная система «Параграф» [Электронный ресурс]. - URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата пос. 19.05.2014 г.).

238 «Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан», 1998г., выпуск 1, стр. 190.

239 <http://www.rg.ru/2016/02/16/prezident-kazahstana-vstal-na-zashchitu-russkogo-iazuka.html>.

ка в странах ближнего зарубежья уже достаточно освещен в научной литературе.²⁴⁰

Немаловажное значение имеет политика в отношении русскоязычной диаспоры, **соотечественников за рубежом**, для многих из которых русский язык остается родным, но которые сталкиваются с различного рода препятствиями в поддержании знания русского языка. Русский язык выступает в этом случае как язык **«родной вне России»**.²⁴¹ В соответствии с данными МИД России, только в странах СНГ проживает около 17 млн. российских граждан и соотечественников, из них на Украине - около 7 млн., в Казахстане - около 5 млн., в Белоруссии - более 1 млн., в Узбекистане - около 1 млн., в остальных странах и регионах мира - более 12,5 млн. человек. Основными странами компактного проживания российских граждан и соотечественников являются: Германия - около 4 млн. человек, США - более 3 млн., Израиль - более 1,5 млн., Латвия - около 750 тыс., Эстония - около 400 тыс., Канада - около 400 тыс., Греция - более 350 тыс., Аргентина - более 300 тыс., Литва - около 220 тыс., Австралия - более 200 тыс., Великобритания - около 200 тыс., Иордания - около 120 тыс. человек.²⁴²

С точки зрения российского законодательства соотечественники за рубежом подпадают под категорию **носителей русского языка** (этот вопрос мы рассмотрим позже). Деятельность госу-

240 См., например: Пьянов А. Е. Статус русского языка в странах СНГ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3 (47). С. 55-59; Айрапетян, А.С. Конституционно-правовые основы использования русского языка в странах Содружества Независимых Государств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Саратов, 2013. - 280 с.; Забелло И.О. Конституционные основы защиты прав соотечественников за рубежом : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. - Москва, 2004. - 185 с. ; Кетцян Г.В. Этноязыковая политика как институциональный фактор развития межнациональных отношений на постсоветском пространстве: на примере России, Армении и Украины : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Москва, 2011. - 175 с.; Болтовский С.О. Сохранение и развитие русского языка в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Москва, 2012. - 398 с. и т.д.

241 «Мама, говори как все!», или Русский язык вне России // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс] – URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_538

242 «Концепция «Русская школа за рубежом» // Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (дата пос. 03.06.2016 г.).

дарства в отношении соотечественников за рубежом регулируется Федеральным законом от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»²⁴³.

Немаловажное значение в реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом имеет деятельность субъектов Российской Федерации. Например, в Республике Адыгея проблематикой «возвращения» соотечественников занимается Комитет по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам СМИ. В частности, его действия направлены на решение комплекса вопросов, связанных с подготовкой потенциальных репатриантов к переселению: **распространение информации о курсах русского языка в российских культурных центрах при посольствах РФ** в странах проживания адыгской диаспоры; обеспечение финансовой поддержки мероприятий по подготовке молодых специалистов из числа представителей зарубежной адыгской диаспоры в вузах и колледжах республики; укрепление связей черкесской диаспоры с исторической родиной с использованием таких каналов, как направление на Северный Кавказ молодежных туристических групп, **погружение детей из числа соотечественников в языковую среду**, проведение совместно с представителями диаспоры фольклорных фестивалей, концертов творческих черкесских коллективов, спортивных мероприятий, издание учебной и художественной литературы для детей соотечественников.²⁴⁴

7 октября 2016 года в ГБУ «Московский дом национальностей» при Правительстве Москвы состоялся круглый стол «Новый образ русского человека», на котором также обсуждалась программа «Русского созидания». Экспертами было объявлено о создании широкой коалиции русских национально-культурных организаций, а также поддерживающих их национально-культурных автономий с целью содействия реализации государственной политики в области гармонизации межнациональных отношений, а также развития идеи «Русского мира» на пространстве СНГ и в дальнем

243 «Российская газета», № 103, 01.06.1999; в ред. Федерального закона от 23.07.2013 № 203-ФЗ.

244 Постановление Кабинета министров Республики Адыгея от 30 ноября 2011 г. № 249 «О долгосрочной целевой программе “Развитие и укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом” на 2012–2016 годы // URL: <http://www.adygkomnasc.ru> (дата пос. – 20.05.2015).

зарубежье, где представлена русскоязычная диаспора.²⁴⁵

Как отмечает Л.А. Шестак, «Русистика будущего - это георусистика: **русофония** и русский язык во взаимодействии с другими языками... Предмет георусистики - российский вариант русского языка и территориальные варианты русского языка»²⁴⁶. В программе «Русский мир в движении» С.Г. Семенов дал определение русофонии как системе дружественных международных отношений на базе русского языка и культуры.²⁴⁷ Предпосылки для возникновения и развития этого понятия сформировались в результате активной деятельности по укреплению позиций русского языка и культуры, предпринимаемой в последнее время в России политики поддержки соотечественников за рубежом. Концепция «русофонии» развивается в русле идей «Русского мира», в противовес идеям русофобии, как проявлением расизма²⁴⁸. Главная задача этих концепций – ненасильственное расширение интегративных зон русского языка в мировом пространстве, при котором русский язык выступает как «язык-миротворец» и проводник культуры.²⁴⁹

Итак, особую значимость в последние годы приобрело распространение русского языка в мире и преподавание русского языка как иностранного. С точки зрения правового регулирования требуется развитие и поддержка статуса русского языка как языка за рубежом. На данный момент можно отметить позитивные сдвиги в этом направлении:

1. Постановлением Правительства РФ от 20 мая 2015 года №481 в рамках государственной программы «Развитие образова-

245 Русский культурный центр [Электронный ресурс] – URL: <http://xn--e1ajkjd1z.xn--p1ai/2016/10/12/%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%87%D0%B5%D0%BB/>

246 Шестак Л.А. Русский язык в мире и мир в русском языке: язык как будущее. // Известия Волгоградского Государственного Педагогического Университета. - № 8. Том 62. – 2011. – С. 109.

247 Программа «В движении»: в студии Степан Семенов // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.russkiymir.ru/media/video/search-videos/209517/> (дата обр. 30.10.2016).

248 Дмитрий де Кошко: Русофобия – форма расизма // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс] – URL: <http://russkiymir.ru/publications/199511/> (дата обр. – 30.10.2016)

249 Мавлевич Н.С. Начало традиции // Иностранный журнал. 2008. № 9. – URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2008/9/ma7.html> (дата обр.)

ния» на 2013–2020 годы была утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы²⁵⁰, существенная часть которой посвящена вопросам распространения русского языка в мире, в отличие от предыдущих целевых программ, ориентированных преимущественно на СНГ.

2. Президентом РФ 4 ноября 2015 года была утверждена Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом²⁵¹, в которой русский язык фигурирует как один из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации, поскольку его распространение за рубежом способствует формированию положительного отношения к Российской Федерации в мировом сообществе, укреплению и расширению российского присутствия на международной арене (ст. 4).

3. Президентом РФ 4 ноября 2015 года была утверждена Концепция «Русская школа за рубежом»²⁵², определяющая приоритетные «цели и задачи государственной политики Российской Федерации в отношении общего образования на русском языке в международном образовательном пространстве, подходы к обеспечению доступа граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства к общему образованию на русском языке за рубежом, а также виды государственной поддержки образовательных организаций, осуществляющих преподавание на русском языке в зарубежных странах» (ст.1).

Перечисленные Концепции развивают положения «Основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (утв. Президентом РФ 18.12.2010), в которых делается акцент на поддержке и популяризации «в иностранных государствах русского языка и культуры народов Российской Федерации, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций»²⁵³.

250 URL: <http://government.ru/docs/18169/> (дата обр. 15.01.2016 г.).

251 Президент России [Электронный ресурс]. – URL: kremlin.ru/acts/news/50644 (дата пос. 03.06.2016 г.).

252 Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (дата пос. 03.06.2016 г.).

253 «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» (утв. Президентом РФ 18.12.2010) // Официальный сайт компании «Консульт

По мнению ректора Государственного института русского языка им. А.С.Пушкина М.Н. Русецкой за последние двадцать лет мотивация к изучению русского языка существенно изменилась: «Если раньше интерес к русскому языку обуславливался стремлением прикоснуться к его великой литературной ментальности, то сейчас это факторы прагматичные. Например, экономические и социальные, то есть русский язык рассматривается как путь к развитию бизнес-карьеры или получения качественного образования иностранцами на территории нашей страны»²⁵⁴. Аналогичную позицию высказал И.Н. Барциц, отметивший высокий интеграционный потенциал русского языка в сфере ведения бизнеса и становления Москвы как одного из мировых финансовых центров²⁵⁵.

Правовые формы функционирования русского языка в Российской Федерации

Исходя из исторической традиции и особенностей многонационального государственного единства, русскому языку в Российской Федерации отводится роль общегосударственного языка как основы современного российского государства, без которого невозможно формирование единого социально-культурного, правового и информационного пространства и построение управленческих связей. По мнению О.Н. Кияновой, именно русский язык выполняет консолидирующую роль, объединяя миллионы людей как этнос и гражданское сообщество, и является одним из существенных факторов развития российской государственности²⁵⁶.

Миссию, то есть ответственную роль русского народа в создании и развитии российской цивилизации, кратко и точно определил Президент Российской Федерации В.В. Путин в предвыборной статье «Россия: национальный вопрос»: «Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. **Языком,** тантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

254 Эксперт: Мотивация к изучению русского языка иностранцами изменилась // Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2015/03/02/yazik-site-anons.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

255 Барциц И.Н. Россия в глобальном образовательном пространстве // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2013. № 5. С. 85.

256 Киянова О.Н. Роль русского языка и национальных языков в консолидации общества и взаимообогащении культур народов России // Россия: государство и общество в новой реальности: сборник научных статей. Том III. М., 2016. С. 181.

культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями».²⁵⁷ Также на открытии Российского литературного собрания 21 ноября 2013 года В.В. Путин отметил, что русский язык всегда играл для многонационального народа России могучую объединяющую роль, формировал общекультурный и гуманитарный контекст страны.

1. Русский язык как государственный язык Российской Федерации

Прежде чем Конституция Российской Федерации закрепила фундаментальные права и свободы человека и гражданина в области языка, параллельно с перестройкой государственности на федеративных началах проходила языковая реформа. Эта реформа проводилась и на федеральном, и на региональном уровнях.

В республиках в составе Российской Федерации отмечалось активное развитие законодательства в языковой сфере. Одними из первых (во второй половине 1990 года) законы о языках приняли Чувашская, Калмыцкая и Тувинская республики. Другими республиками в составе Российской Федерации были приняты законы о языках уже после распада СССР.

25 октября 1991 года был принят Закон РСФСР № 1807-1 «О языках народов РСФСР», в той или иной степени отразивший языковую ситуацию в стране (в настоящее время документ действует в редакции № 4 от 12.03.2014 г. под названием Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации»²⁵⁸). «Вводная часть» Закона гласит: «...На территории Российской Федерации с ее многонациональным населением традиционно сложившейся нормой языкового сосуществования является двуязычие и многоязычие...»²⁵⁹.

²⁵⁷ Независимая газета. 2012. 23 января.

²⁵⁸ Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3804; в ред. Федерального закона от 12.03.2014 № 29-ФЗ.

²⁵⁹ Закон РСФСР от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках народов РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верхов-

Вместе с указанным законом Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о языках народов РСФСР, заложившую основы современной языковой политики в Российской Федерации.

В Декларации ставится акцент на ответственности государства за сохранение и равноправное самобытное развитие языков народов России и провозглашаются права каждого на «свободный выбор языка обучения, воспитания и интеллектуального творчества», «равные возможности для сохранения, изучения и развития всех языков народов РСФСР» и их равная социальная, экономическая и юридическая защита²⁶⁰.

Н.В. Ляшенко полагает, Закон РСФСР от 25 октября 1991 года № 1807-1 «О языках Народов РСФСР» «имеет большое значение для политической стабилизации общества и дальнейшего развития языков и культур России»²⁶¹, аргументируя это тем, что:

1. Закон устранил пробелы в правовом регулировании языковых отношений, регламентируя существенные аспекты использования языков на территории Российской Федерации;

2. Закон провозгласил равные права на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения всех народов России вне зависимости от их численности, что отразило общий курс на демократизацию общества, а также установил гарантии их защиты;

3. На основании Закона (ст. 3 Закона) русский язык получил статус государственного языка, что послужило первой попыткой урегулирования вопроса функционирования русского языка в различных сферах общественной жизни.²⁶²

Важным положением является то, что Закон предоставил право республикам в составе РСФСР устанавливать свои государственные языки, чем республики не преминули воспользоваться. Так, в Республике Татарстан были приняты Закон РТ от 08.07.1992 № 1560-ХП (ред. от 03.03.2012) «О государственных языках

ного Совета РСФСР. – 1991. - № 50. – Ст. 1740.

260 Декларация о языках народов РСФСР // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. - № 50. – Ст. 1740.

261 Ляшенко, Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. [Текст]: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.02. / Ляшенко Наталья Васильевна. – М., 2004. – 163 с. – С. 81.

262 Ляшенко, Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ. [Текст]: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.02. / Ляшенко Наталья Васильевна. – М., 2004. – 163 с. – С. 81.

Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан»²⁶³, Закон Республики Татарстан от 12 января 2013 года №1-ЗРТ «Об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан»²⁶⁴; в Республике Коми - Закон Республики Коми от 28 мая 1992 г. «О государственных языках Республики Коми»²⁶⁵; в Удмуртской Республике - Закон Удмуртской Республики от 6 декабря 2001 года № 60-РЗ «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» (Известия Удмуртской Республики, 2001, 18 декабря) и т.д.

Впоследствии Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» статья 3 Закона была дополнена нормой, позволяющей не только республикам, но и иным субъектам Российской Федерации «принимать законы и иные нормативные правовые акты о защите прав граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»²⁶⁶. Это дополнение было необходимым с правовой точки зрения, так как Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года в ч.4 ст.5 установила равенство всех субъектов. Такие изменения активизировали работу субъектов по развитию регионального языкового законодательства. В качестве примера можно привести Закон Ненецкого автономного округа от 18 марта 2013 года № 4-ОЗ «О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа»²⁶⁷.

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года провозглашает права и свободы гражданина и человека и народов России в сфере языка. Ст. 19 Конституции закрепляет гарантируемое государством «равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка», а также запрещает «любые формы ограничения прав граждан по признакам

263 Национальная библиотека Республики Татарстан [Электронный ресурс]. - URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/rus/legal_info/zrt/lang.htm (дата пос. 19.05.2014 г.)

264 URL: <http://www.rg.ru/2013/02/19/tatarstan-zakon1-reg-dok.html> (дата пос. 19.05.2014 г.)

265 URL: <http://base.garant.ru/27300988/#ixzz2yr9OcTbC> (дата пос. 19.05.2014 г.)

266 Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 126-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О языках народов РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 31. - Ст. 3804.

267 URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=124028825> (дата пос. 19.05.2014 г.)

социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Помимо гарантий равенства, Конституция Российской Федерации закрепляет такие права человека и гражданина России в сфере языковых отношений:

1. Право на пользование родным языком (ч.2. ст. 26);
2. Право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2 ст.26);
3. Право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. (ч.3 ст.68), гарантируемое государством всем народам Российской Федерации.

Общие вопросы воспитания, образования, науки и культуры, которые включают в себя и языковые вопросы, относятся к совместному ведению Федерации и ее субъектов (п.е ч.1 ст. 72).

В соответствии с ч.2 ст. 29 Конституции Российской Федерации запрещена «пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

В рамках вышеупомянутой языковой реформы в Конституцию России была введена норма, которая придала русскому языку статус государственного языка. Так, ч.1 ст. 68 гласит: *«Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык»*.

В развитие конституционных положений о русском языке как государственном языке Российской Федерации был принят Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации», направленный на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры. Важно отметить, что и в названном Законе не содержится определение понятия «государственный язык».

Статья 4 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» закрепляет обязанность федеральных органов государственной власти осуществлять защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации, статья 3 определяет сферы использования государственного языка, в которые попадает не только использование государственного языка в деятельности органов государственной власти, но и использование

государственного языка в деятельности организаций телерадиовещания, редакций периодических печатных изданий, а также в рекламе. При этом необходимо различать два вида использования государственного языка Российской Федерации:

- 1) исключительная компетенция русского языка;
- 2) альтернативная компетенция русского языка.

Исключительная компетенция подразумевает применение только русского языка, в то время как при альтернативной компетенции могут использоваться государственные языки республик в составе Российской Федерации (при этом обязательно дублирование на русском языке). Исключительная компетенция также выражается в установлении требования владения государственным языком при получении определенных должностей (ст. 35 Федерального закона «О полиции»²⁶⁸; ст. 12 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»²⁶⁹ и т.д.). Необходимо подчеркнуть, что все случаи исключительной компетенции определены исчерпывающим образом, а альтернативная компетенция сформулирована достаточно широко, но при отсутствии регулирования специальным законодательством применяются общие принципы, установленные ст.3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»²⁷⁰.

Проанализировав Закон, можно предположить, что государственный язык – это язык, обязательный к использованию в очерченных законом сферах и выполняющий в рамках государства государствообразующую и интегративную функции в правовой, социально-экономической, политической и культурной сферах и символизирующий государство.

Достоинства и недостатки Федерального закона «О государственном языке» наиболее подробно изложены в комментариях к Закону²⁷¹, диссертационных исследованиях, научных публи-

268 Федеральный закон № 30ФЗ от 7 февраля 2011 г. «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

269 Федеральный закон № 58-ФЗ от 27.05.2003 «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

270 Блинова Ю.В. О правовом статусе русского языка в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. № 9. 2012. С. 22-23.

271 См.: Каркавина Д.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». М., 2007.— 100 с.; Комментарий к федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Ч. 1: Доктринальный и нормативно-правовой комментарий. СПб., 2012. - 224 с.

кациях, а также активно обсуждаются как юридическим, так и лингвистическим сообществами. В русле проводимого исследования следует обратить внимание на то, что анализируемый закон не охватывает «внешнеполитической», цивилизационной составляющей русского языка, поскольку он направлен на создание единого информационно-коммуникативного пространства и защиту русского языка исключительно на территории Российской Федерации. Это нельзя отнести к недостаткам закона, так как его принятие решало совсем иные задачи, но подобная ситуация приводит к выводу, что **необходим единый нормативно-правовой акт концептуального характера**, который определит направления развития правового статуса русского языка во всех его ипостасях.

Существует мнение, что Закон «О государственном языке» в его нынешнем виде не нужен вообще и не выполняет своих функций, а главное его достоинство состоит в том, что он не работает. Он был необходим для разграничения сфер употребления государственного языка и, в частности, для того, чтобы регулировать его использование в суде, средствах массовой информации, но на практике принятый закон стал, скорее, политическим, а не юридическим документом, т.е. вполне патриотическая идея о защите русского языка не получила реального наполнения²⁷².

В развитие положений Конституции РФ, Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» принято более 100 законодательных актов прямо либо косвенно регулирующих правовой статус русского языка. В их число входят федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, программы, региональное законодательство и иные нормативные документы, в которых определены порядок и сферы использования русского языка, механизмы защиты прав граждан при его использовании, меры по сохранению, развитию, защите и поддержке русского языка как государственного языка Российской Федерации. В своей совокупности эти акты составляют нормативно-правовую базу, определяющую статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации.

272 Валерий Выжутович. Новый русский — Беседа с профессором Максимом Кронгаузом // Российская газета. 2012. 11 июля.

2. Функционирование русского языка как государственного языка Российской Федерации и государственного языка республики на региональном уровне

Анализ правового статуса русского языка в условиях федеративной государственности следует начать с места национально-языкового регулирования в системе федеративных отношений.

Федеративное устройство и его принципы закреплены в ст.ст. 1, 4, 5 Главы 1 Конституции РФ «Основы конституционного строя», что позволяет отнести его к числу «основополагающих институтов современного российского конституционного права»²⁷³.

Глава 3 Конституции РФ посвящена вопросам федеративного устройства Российской Федерации и содержит три статьи (ст. ст. 71-73), в которых определены предметы ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов и закреплено, что за пределами ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование. Федеративное государство строится на системе «политико-правовых идей, взглядов, традиций и институтов, базирующихся на принципах согласия, мира, добровольных договоренностей, справедливости, — определяющих общественный и государственный строй как федеративный, закрепляющий отношения власти, государства и личности, порождаемые конституционным опытом различных исторических стадий развития государства и общества и выраженные в политических документах, правовых нормах и обычаях, политико-правовом сознании этого общества»²⁷⁴. Более подробно институт федерализма освещен в работах крупных российских ученых²⁷⁵.

273 Киреева Е.Ю. Конституция РФ 1993 года: анализ основных итогов и тенденций развития конституционного строя и государственных институтов России / Киреева Е.Ю., Яновский К.Э. М., 2014. С. 21.

274 Гайдук В.В. Институт федерализма: политико-правовое исследование : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. - Москва, 2008. С. 20 – 22.

275 См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф. Опыты федерализма. М., 1994; Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализма в истории России. В 3-х кн. В 4-х ч. М., 1992-1993; Барциц И.Н. Система государственного и муниципального управления: в 2 т. М., 2011. - 952 с.; Болтенкова Л.Ф. Теория и практика федерализма. - М.: Этносоциум, 2014. - 211 с.; Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств (второе

Конституция Российской Федерации относит к ведению Российской Федерации (пп. «в», «е» ст. 71) регулирование прав и свобод человека и гражданина (в том числе, и в языковых прав) и установление основ федеральной политики и учреждение федеральных программ в области государственного, культурного и национального развития Российской Федерации, неотъемлемой составляющей чего является государственная языковая политика.

В свою очередь, защита прав и свобод человека и гражданина и общие вопросы образования, культуры (в том числе, языка) находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пп. «б», «е» ч. 1 ст. 72).

Кроме того, в развитие положений ст. 68 Конституции РФ ст. 6 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» закрепляет то, что в ведении Российской Федерации находится установление общих принципов законодательства Российской Федерации о языках народов Российской Федерации, обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, содействие развитию государственных языков республик и т.д.

Обобщая вышеназванные конституционные положения, Конституционный Суд РФ установил, что федеральный законодатель уполномочен устанавливать основы правового регулирования

тысячелетие до н.э. – настоящее время). Кн. 1 («второе тысячелетие до н.э. – начало XX в.). М., 2006 – 447с.; Болтенкова Л.Ф. Учение о федерализме и его реализация в развитии государств. Ч.2. М., 2006 – 243с.; Болтенкова Л.Ф. Адаптация российского федерализма к геополитическим интересам России // Этносоциум. 2016. №4 (94). С. 114-126; Болтенкова Л.Ф. Федерализм в судьбе России // Наша власть. 2014. №1; Болтенкова Л.Ф. От НКВД до федерализма: Сб. избранных трудов. // Москва. 2008. - 335 с.; Болтенкова Л.Ф., Рябова Е.И. Федерализм как гарантия устойчивости Российской государственности // Этносоциум. 2016 № 5 (95). С. 90 – 104.; Васильев А.В. Федеративное устройство государства: теория, иностранный и российский опыт // Право и государство: теория и практика. 2007. № 4. С. 4-18; Васильев А.В. Федеративный. Федерализм современной России // под общ. ред. Г. В. Мальцева. Москва, 2007. Сер. Серия : «Точка зрения» – 74 с.; Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Государство и право. 2012. № 9. С. 20; Столяров М. В. Теория и практика федерализма: курс лекций о федеративном государстве: учеб. -метод. Комплекс. М., 2008. - 672 с.; Столяров М.В. Федерализм в российском измерении: записки политолога, 1998-2009. М., 2010. - 687 с.; Чепурнова Н. М. Единство судебной системы и принципы федерализма / Ткачев В., Чепурнова Н. // Российская юстиция. 1998. № 12. С. 3-4; Черепанов В.А. Федеративная реформа в России: Монография. М., 2007. – 318 с. и др.

языков народов Российской Федерации, к которым относятся общие вопросы языковой политики, включая правовой статус государственных языков республик в его соотношении со статусом государственного языка Российской Федерации. Таким образом, «статус государственных языков республик в составе Российской Федерации, как затрагивающий статус государственного языка Российской Федерации, права и свободы ее граждан в сфере образования и культуры, не может быть предметом исключительного ведения субъектов Российской Федерации»²⁷⁶.

Итак, Конституция РФ признает за республиками право устанавливать свои государственные языки и использовать их в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик *наряду* с государственным языком Российской Федерации (ст. 68 ч. 2), что **означает равноправие статуса государственных языков федерального и республиканского уровней на территории республики**.

Принятие такой конституционной нормы было обусловлено необходимостью сохранения государственной целостности и единства системы органов государственной власти, а также направлено на балансировку русского элемента с «многонародными» элементами. Баланс языковых интересов играет немаловажную роль в обеспечении социально-политической стабильности и, в целом, устойчивости конституционного строя²⁷⁷. Нарушение такого баланса может послужить катализатором для этнополитических конфликтов (как произошло, к примеру, на Украине)²⁷⁸. **Стабильность проявляется, в том числе и в росте количества**

276 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапутина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 1, 2005.

277 См. например: Перкова Д.В. Языковая политика как фактор этнополитической стабильности в регионах Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.02. - Москва, 2013. - 22 с.

278 Янускина В.В. Баланс этноязыковых интересов как одна из гарантий социально-политической стабильности в России // Этносоциум и межнациональная культура. - № 1 (79). - 2015. С. 150.

представителей ряда этносов. Это видно из результатов переписей последних лет. Ниже представлена произвольная выборка из данных по Национальному составу населения обоих полов среди городских и сельских жителей в соответствии с материалами Всероссийской переписи населения 2002²⁷⁹ года и Всероссийской переписи населения 2010 года²⁸⁰ (Таблица № 1).

Таким образом, на территориях республик государственные языки равны по правовому статусу, в том числе и русский. Однако следует учитывать, что в качестве государственного языка Российской Федерации русский язык выполняет функцию языкового единения и имеет исключительные сферы использования на всей территории государства, что регулируется ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».

Кроме того, использование региональных государственных языков (как в сравнении с русским, так и между собой) ограничено по объективным причинам. Языки Российской Федерации с точки зрения давности письменных традиций существенно отличаются друг от друга, большинство языков народов России являются младописьменными. Так, в зависимости от давности письменной традиции языки народов России можно условно разделить на несколько групп:

1. Старописьменные (русский язык как этнолингва русского народа) и иные функционально развитые языки (татарский, башкирский, чувашский, якутский и т.д.);
2. Младописьменные, т.е. получившие письменность в 20-30-е гг. XX в. (например, абазинский, табасаранский и т.д.)
3. Новописьменные, т.е. получившие письменность в 90-е гг. XX в. (например, агульский, алеутский, вепсский, саамский и т.д.)
4. Бесписьменные (например, ахвахский, каратинский, тиндинский и т.д.).

Не все государственные языки народов России обладают необходимым уровнем функционального развития для обеспечения полноценной «жизнедеятельности» субъекта и поэтому не могут функционировать одинаково широко. В социолингвистике уровень развитости языка, его способность обслуживать различные сферы общения называют фактическим (функциональным, коммуникативным) статусом языка, который мо-

279 URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17/>

280 URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm/

жет расходиться с его юридическим статусом. Таким образом, государственные языки республик юридически являются статусными, но их правовой статус реализуется в разных объемах.

Таблица № 1. Показатели роста количества населения ряда национальностей России по результатам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Городское и сельское население (мужчины и женщины) определенной национальности	Год	
	2002	2010
Абазины (абаза, шагреи, шкарауа)	37942	43341
Аварцы (аварал, маарулал)	814473	912090
Буряты (агинцы, аларцы, баргузинцы, буряад, гураны с языком бурятским, сартулы, тангуты, хамниганы, хонгодоры, хоринцы)	445175	461389
Кубачинцы (угбуг)	88	120
Долганы (долган, дулган, саха с языком долганским)	7261	7885
Дунгане (лао хуэйхуэй, хуэй)	801	1651
Ингуши (галгаи, карабулакцы, мелхи с языком ингушским, орстхоевцы, орцхо)	413016	444833
Карачаевцы (карачай)	192182	218403
Лезгины (ахтинцы, лезги)	411535	473722
Манси (вогулы)	11432	12269
Ненцы (не, ненач)	41302	44640
Тувинцы (тува, тыва)	243442	263934
Удины (уди)	3721	4267
Уйгуры (кашгарцы, таранчи)	2867	3696
Ханты (ханги, хантэ)	28678	30943
Черкесы (адыге с языком черкесским, адыги с языком черкесским, бесленеевцы, убыхи)	60517	73184
Чеченцы (вайнахи, ичкерийцы, мелхи, нохчий, нохчо, орстхой)	1360253	1431360
Чукчи (луораветлан)	15767	15908
Эвенки (мурчен, орочён с языком эвенкийским, тангус, тунгусы)	35527	37843
Эвены (ламуг, ороч с языком эвенским, орочень, орочёл, орочён с языком эвенским, тунгусы с языком эвенским, ывын, эбэн, эвен, эвон, эвын, эвэн)	19071	22383
Якуты (саха)	443852	478085

Сужение сфер функционирования национальных языков народов России обусловлено различными причинами. По мнению М.А. Аюпова, различные «модернизационные процессы», к числу которых он относит переход к рынку, демократизацию общественной жизни, включая сферы, связанные с функционированием родных языков, проникают в этноязыковую среду и ослабляют силу государственного воздействия на процессы этнонационального развития. В результате чего растет число людей, выбирающих русский язык или двуязычие в русско-национальном варианте и сокращается количество носителей родного языка среди детей и молодежи²⁸¹.

Вопросы конституционно-правового статуса государственных языков республик Российской Федерации напрямую связаны с конституционными правами различных категорий граждан:

1. граждан - носителей соответствующего государственно-го языка республики, проживающих на территории республики;
2. граждан - носителей соответствующего государственно-го языка республики, проживающих в Российской Федерации за пределами республики;
3. граждан, проживающих в республике и не владеющих этим языком.

Под конституционными правами подразумеваются:

1. права на пользование родным языком и его сохранение, создание условий для его изучения и развития, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч.2 ст. 26; ч.3 ст. 68 Конституции РФ);
2. права в сфере культуры, включая право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч.2 ст. 44 Конституции РФ).

Перечисленные положения напрямую относятся к правовому регулированию языковых вопросов в образовании в республиках Российской Федерации. Еще в 2008 году О.И. Артеменко при анализе республиканского законодательства отмечал прецеденты нарушения баланса этноязыковых интересов участников образовательного процесса и деформацию структуры языковой подготовки русскоязычных учащихся²⁸².

281 Аюпов М.А. Модернизация и языковая идентичность // Вестник БИСТ. № 5 (21). 2013. С. 12.

282 Артеменко О.И. Языковое право в России: нормативные положения, определяющие статус государственных языков в Российской Фе-

Приведем пример правового регулирования статусов языков в республиках и современные подходы к нивелированию подобных конфликтогенных факторов. В Конституции Республики Адыгея (принята на XVI сессии Законодательного Собрания (Хасэ) - Парламента Республики Адыгея 10 марта 1995 года) утвержден статус русского и адыгейского языков: «Равноправными государственными языками в Республике Адыгея являются русский и адыгейский языки» (ст. 5). Закон «О языках народов Республики Адыгея»²⁸³ закрепляет равные права народов республики на сохранение и развитие своих языков. В нем также специально оговариваются равные права адыгейского и русского языков как двух государственных: «В деятельности государственных органов, организаций, предприятий и учреждений Республики Адыгея используются государственные языки Республики Адыгея», т. е. адыгейский и русский (п.1 ст. 14); «Официальные документы, удостоверяющие личность гражданина Республики Адыгея и сведения о нем оформляются на государственных языках Республики Адыгея» (п.3 ст. 14); «На территории Республики Адыгея официальное делопроизводство в государственных органах, органах местного самоуправления, организациях, на предприятиях и в учреждениях ведется на государственных языках Республики Адыгея» (п.1 ст. 15). Использование русского и адыгейского языков в образовательной сфере урегулировано Законом Республики Адыгея от 27 декабря 2013 года №264 «Об образовании в Республике Адыгея», ст.3 которой гласит, что «во всех образовательных организациях, реализующих имеющие государственную аккредитацию образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, обучение в которых ведется на русском языке, с первого класса в качестве обязательного учебного предмета для носителей языка вводится преподавание и изучение адыгейского языка». Приведенный пример демонстрирует нацеленность регионального законодателя на поддержание равноправия государственных языков в сферах официального общения, а в решении вопроса о языке образования законодатель использует дифференцированный подход, не навязывая изучение адыгейского языка лицам другой национальности.

дерации и конституционные основы правового статуса личности /// ЕвразЮж. № 3 (5). 2008.

283 Закон Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» от 31 марта 1994 г. № 74-1.

Сравнительные исследования законов субъектов Российской Федерации позволяют сделать вывод, что в определенных случаях региональный законодатель преднамеренно отдает приоритет русскому языку в целях упрощения работы государственных учреждений²⁸⁴. Например, в Законе Карачаево-Черкесской Республики от 29 мая 1996 года (в ред. Закона КЧР от 28.12.2001 № 53-РЗ) «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» русский язык выполняет функцию языка межнационального общения и официального делопроизводства (ст.ст. 2, 9), рабочего языка мероприятий международного и всероссийского масштаба (ст. 10) и т.д. Действительно, на совместном заседании Совета по межнациональным отношениям и Совета по русскому языку 19 мая 2015 года было отмечено, что «часто люди в рамках небольшой республики на самом деле не могут, если они говорят на своих национальных языках, понять друг друга, несмотря на то, что живут рядом. И естественный способ общения – это с помощью русского языка»²⁸⁵.

Невозможно отрицать и тот факт, что за пределами очерченных правом обязательных сфер употребления русского языка, общественная жизнь разнообразна и разнообразны общественные отношения, в том числе языковые, и поэтому в действительности статус русского языка как государственного языка Российской Федерации в республиках может быть уже.

Итак, сочетание одной, общей для всей страны, языковой доминанты (русского языка) с региональными языковыми доминантами (республиканскими государственными языками) позволяет выделить следующие модели региональной языковой политики, основанные на особенностях правового регулирования статусности языков в Российской Федерации (Таблица № 2).

Такая языковая система сочетает в себе два взаимодополняющих направления: поддержание уникального языкового разнообразия и сохранение одного из немногих национальных языков, который является неотъемлемой частью мировой культуры и современной цивилизации, - русского языка. Более того, подобная языковая система отмечает пути дальнейшего распространения,

284 См.: Гучигов Т.Х. Особенности статуса государственных языков в республиках Северо-Кавказского федерального округа // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 30 – 33; Катунин Д.А. Языковое законодательство в республиках Сибири // Язык и культура. 2009. № 4(8). С. 13-22.

285 Первый канал [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.1tv.ru/news/polit/284106> (дата обр. 20.05.2015 г.).

расширения социальных функций статусных языков. В целом, общероссийская модель языковой политики, учитывающая государственное устройство и национальный состав, полностью соответствует основным принципам демократии и национально-языкового строительства. Эти принципы лежат в основе концепции языкового законодательства, от претворения в жизнь которого зависит успешное функционирование языков России.

Таблица № 2. Региональные модели правового регулирования статусов языков в Российской Федерации

Название модели правового регулирования статусности языков	Субъект Федерации	Доминирующие компоненты
Однокомпонентная	Области Российской Федерации	Русский язык как государственный язык РФ
Двухкомпонентная	Республики Алтай, Адыгея, Бурятия, Башкортостан, Калмыкия, Карелия, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Удмуртия, Хакасия, Чечня, Чувашия, Тува, Якутия	Русский язык как государственный язык РФ и государственный язык республики
Трехкомпонентная	Мордовия, Марий Эл, Коми, Кабардино-Балкария	Русский язык как государственный язык РФ и 2 варианта одного языка или 2 различных языка со статусом государственного языка республики
Многокомпонентная	Дагестан, Карачаево-Черкесия	Русский язык как государственный язык РФ и другие языки (4 и более) со статусом государственного языка республики

Если говорить о русском языке как одном из государственных языков субъекта Российской Федерации, то в этом случае возникает ряд вопросов. Вопрос о соотношении правового статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации и государственного языка республик важен и сложен. Это имеет непосредственное отношение к проблеме соответствия федерального и регионального законодательства, к законотворчеству в целом и, конечно, к юридической технике, уровень развития которой всегда служит надежным показателем уровня развития правовой культуры общества, ведь само российское право – «элемент культуры и объект влияния культуры»²⁸⁶.

²⁸⁶ Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2006. №10. С.52.

В Конституциях и законах, принятых в большинстве республик, **русский язык определяется как один из государственных языков республики**. Например, в Законе Республики Татарстан от 08.07.1992 № 1560-ХІІ (ред. от 12.06.2014) «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» правовое положение языков определяется в ст. 3: «Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки». Сходные формулировки содержатся в законах республик Алтай, Башкортостан, Бурятия, Ингушетия и др. в зависимости от региональной модели языковой политики в Российской Федерации.

Полагаем, это предпринято с целью, во-первых, не допустить возможность исключения функционирования русского языка на территории субъекта, во-вторых, показать политически равнозначность языков – русского и татарского, башкирского и т.д., то есть русский язык – не «старший брат».

Подобное «дублирование» в целом характерно для регионального законодательства, и приводит к спорным ситуациям. Например, в Республике Башкортостан отказывались регистрировать кандидатами в президенты республики лиц, не владеющих местным государственным языком. Этот вопрос был рассмотрен впоследствии в Конституционном Суде Российской Федерации²⁸⁷, который расценил подобные нормы как ограничение пассивного избирательного права²⁸⁸. Этот случай не был единичным, и поэтому решения Конституционного Суда способствовали сбалансированному разрешению спорных ситуаций и приведению в соответствие Конституции РФ законодательства и практики субъектов.

Вместе с тем, некоторые исследователи отмечают справедливость введения языкового ценза при формировании органов государственной власти в республиках Российской Федерации в

287 См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1998 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан».

288 См. подробнее: Нудненко Л.А. Принципы пассивного избирательного права: система и взаимодействие с конституционными правами и свободами личности в России // Актуальные проблемы российского права. № 10. 2015. С. 53 – 59.

случаях, если это обусловлено конкретной функциональной необходимостью²⁸⁹.

В.П. Воронецкий в ходе диссертационного исследования пришел к выводу, что необходимо закрепить в федеральном законе порядок и условия установления государственного языка республики. К числу таких критериев автор относит высокий уровень развития языка, позволяющий использовать его в официальных сферах, широкую распространенность среди населения и востребованность в его употреблении на основании экспертной оценки языковых норм специализированными научными учреждениями по инициативе органов государственной власти республики.²⁹⁰ Мы согласны с тем, что государственные языки республик должны соответствовать набору критериев, и помимо придания статусности языку, вопросы их возрождения, поддержки и развития могут решаться другими мерами правового характера. Остановимся более подробно на таком критерии, как национальный состав.

Под «титულными» народами мы понимаем этнические общности, этнонимы которых отражены в названии республики, а также (в целях удобства изложения материала) используем этот термин по отношению к тем народам, языки которых признаны государственными, хотя их этнонимы в силу объективных причин не отражены в наименованиях соответствующих субъектов (народы Дагестана, абазины и ногайцы в Карачаево-Черкессии наряду с карачаевцами и черкесами).

Анализируя результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. (без учета Республики Крым, соответственно, не участвовавшей в переписи), мы делаем вывод, что удельный вес «титулных» народов в республиках Российской Федерации в большинстве случаев не превышает половины состава населения республики. Доля «титульного народа» в населении региона превышает 50 % в 8 республиках из 21, принимавших участие в переписи: в Республике Ингушетия (ингуши - 94,1 %), Кабардино-

289 См.: Курбанова З.М. Формирование органов публичной власти: вопросы, связанные со знанием государственных языков республик в составе Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 34 – 36.

290 См.: Воронецкий П.М. Конституционно-правовые проблемы статуса государственных языков республик в составе Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Санкт-Петербург, 2009. – 204 с.

Балкарии (кабардинцы – 57,2 %), Калмыкии (калмыки – 56,2 %), Северной Осетии – Алании (осетины – 68,1 %), Татарстане (татары – 53,2 %), Республике Тыва (тувинцы – 81 %), Чечне (чеченцы – 95,3 %), Чувашии (чуваши – 65,1 %).

В условиях, когда доля «титульного» народа в населении субъекта мала, функционирование этнического государственного языка сталкивается с определенными трудностями. Несмотря на то, что эти языки объявлены государственными, их функционал сложно расширить, потому что полиэтническое население использует общегосударственный язык – русский, и социальная потребность в другом языке, выполняющем функцию языкового единения региона, ограничена.

Среди всех областей Российской Федерации Астраханская область выделяется самым низким процентом русского (и в целом славянского) населения, доля которого, начиная с 1970 г., неуклонно снижается.²⁹¹ Характерно снижение доли славянского населения для некоторых республик в составе Российской Федерации. Например, в Республике Адыгея отмечено увеличение доли населения адыго-черкесской языковой группы. В 1926 г. население этой группы указывало национальности «черкесы» и «кабардинцы», начиная с 1939 г. появилось самоназвание «адыгейцы». В процессе подготовки и проведения Переписи 2010 г. специфической проблемой для Адыгеи стало стремление закрепить этническую консолидацию представителей этой языковой группы. Ряд НКО республики инициировали проект «Одна нация – одно будущее», заключавшийся в пропаганде единства адыгов (черкесов) через фиксацию в переписных листах себя по-русски как «черкес», и на родном языке – «адыгэ». На практике подавляющее большинство сохранили самоназвание «адыгейцы»²⁹².

Мы видим, что в целях языкового планирования было бы рациональным устранить затруднения терминологического характера в российском языковом законодательстве. Список госязыков постепенно растет, и понятие государственного языка и русского языка как государственного, его конституционно-правовой статус становятся неоднозначными и неопределенными. Учитывая дублирование статусности русского языка как общегосударствен-

291 Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В. А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. – М. – Ростов-на-Дону, 2013. С. 64.

292 Там же. С. 18.

ного и госязыка республик и следующие из этого осложнения в толковании и правоприменении, становится понятной необходимость разграничения понятий. В научной литературе и прессе предлагаются различные варианты для обозначения статусов языков в России: например, для русского языка как государственного языка Российской Федерации – «общегосударственный язык», «общегосударственный язык», «федеральный», «общероссийский» и т.д.

3. Русский язык как язык российской нации

Для определения векторов развития правового статуса русского языка проанализируем Ежегодные Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (Приложение № 1).

Хотя на законодательном уровне правовой статус Посланий Президента РФ не определен, полагаем, что именно ежегодные Послания являются тем официальным документом, в котором содержится основа политики в разных областях жизни общества и государства. Из того, что написано о Посланиях в Конституции РФ (п. «е» ст. 84), следует политический характер Посланий. Относительно языка мы используем словосочетание «языковая политика». Следовательно, в Посланиях определяется, наряду с другими направлениями внутренней и внешней государственной политики, и языковая политика. Именно поэтому нами проведен анализ всех Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ на предмет языковой политики.

Масштабный ретроспективный анализ содержания Посланий Президентов РФ Федеральному Собранию РФ позволяет сделать ряд существенных выводов, которые помогут сформулировать основные векторы государственной политики в сфере русского языка и, в итоге, концептуализировать конституционно-правовой статус русского языка. Во-первых, следует отметить, что тема русского языка была затронута уже в первом Послании от 1994 года в контексте проблем, возникавших при строительстве федеративного государства. Так, было обозначено место и роль русского языка в деле формирования «новой» российской государственности, а именно государствообразующая и интегрирующая его функции. Более того, несмотря на большой прогресс в сфере языкового законодательства, многие затронутые проблемы еще не решены (например, программы возрождения и сохранения регионального

многообразия русского языка и русской национальной культуры носят фрагментарный характер по сей день²⁹³). В контексте Посланий русский язык как инструмент «мягкой» силы противопоставляется силовым методам решения конфликтов. Более того, Послания демонстрируют широкий спектр проблем, в которых задействован русский язык, начиная от образования, заканчивая избирательным правом и миграционной политикой. Содержание Посланий дает возможность сделать вывод, что русский язык предстает как многофункциональный инструмент, который характеризуется различными качествами (как духовная скрепа, элемент культурного наследия, язык братства народов, основа российской государственности, цивилизационная составляющая и т.д.). Как, например, отметил В.А. Садовничий в видеоряде, посвященном V Конгрессу РОПРЯЛ, русский язык – это безопасность и скрепа государства.²⁹⁴

Но основным выводом является то, что русский язык имеет все основания стать языком российской нации, что обосновывается количеством упоминания русского языка именно в контексте развития многонационального народа Российской Федерации. Впервые термин «нация» используется в Послании 1998 г. В Послании 1999 г. констатируется «шанс для осознания себя единой нацией». Это Послание, как известно, принадлежит Б.Н. Ельцину. В.В. Путин в своем первом Послании 2000 г. ставит вопрос: «Сможем ли мы сохранить себя как нация?». Прошло 16 лет со времени постановки этого вопроса, и мы констатируем положительный ответ: российская нация есть, она сохранилась, упрочилась.

Как предполагают составители доклада «Будущее образования: глобальная повестка», в будущем основная роль государства в поддержании общности своих граждан / подданных будет заключаться в развитии процессов управления идентичностью²⁹⁵. Они обосновывают это предположение тем, что «общность часто идентифицировалась в прошлом с этнической принадлежностью, с языком, с религией и (больше всего) с территорией — однако ни одна из этих характеристик не сможет точно определить государство, в котором может проживать множество этнических групп,

293 См.: Васильева Л.Н. Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. № 2. 2015. С. 16-24.

294 РОПРЯЛ: история и современность. // Российское общество преподавателей русского языка и литературы [Электронный ресурс] – URL: <http://ropryal.ru/video/> (дата обр. 10.10.2016).

295 Будущее образования: глобальная повестка. М., 2013. С.72.

говорящих на разных языках, исповедующих разные религии, живущих на самых разных территориях и проводящих значительную часть жизни на «общей территории» Интернета. То, что остается в качестве объекта управления — это идентификация граждан государства со своей принадлежностью к этому государству»²⁹⁶. Мы не можем полностью согласиться с данным тезисом в отношении русского языка, поскольку объективно существует необходимость регулятивной функции государства в сфере языковых отношений как гарантии будущего Российского государства, Русского мира, российской цивилизации. Однако то, что вопросы правового регулирования языка должны рассматриваться в связке с формированием общероссийской идентичности, на наш взгляд, обоснованно и имеет большие перспективы.

Помимо Посланий Президента, в обоснование нашего тезиса приведем подборку нормативно-правовых актов и событий государственного значения.

По словам В.В. Путина, «самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром. Представители не одного десятка народов, проживающих в России, считают себя русскими, оставаясь этнически нерусскими»²⁹⁷. По мнению В.И. Власова, статус собственно русского человека объективно определяет наличие совокупности трех условий:

- принадлежность (по рождению) к русскому этносу,
- свободное владение русским языком
- православное вероисповедание.²⁹⁸

По мнению Л.Ф. Болтенковой, русскость — это «мудрость в сочетании с хорошей душой. А это — не только и не столько этничность»²⁹⁹. Таким образом, понятие «русскости» выходит за рамки этничности, переходя в область духовную, что выражается в чувствах сопричастности, принадлежности к культуре и образу мыслей, русскому энергетическому полю — Русскому миру. По словам Стефании Дзини, итальянки в России, «не просто любовь свя-

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ «Независимая газета». 2012. 23 янв.

²⁹⁸ См.: Власов В.И. К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера // Валерий Власов. Скрепка разных эпох: Монография. — М.: «Этносоциум», 2014. С. 232 – 279.

²⁹⁹ Болтенкова Л.Ф. К вопросу о понятии «русскость» // Вестник БИСТ. № 5 (21). 2013. С. 22.

зывает меня с русским языком, а настоящая зависимость от него, до того глубокая, что представить себе не могу свою жизнь без русского наречия».³⁰⁰ Немецкий журналист Франк Эбекк сравнил «русскость» с вирусом, которым заражаешься и уже не можешь жить без этого.

Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2016 г. № 637-р «Об утверждении Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации» раскрывает политико-правовое наполнение понятия русского языка как государственного языка Российской Федерации: «Русский язык как государственный язык Российской Федерации является стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны, а также фактором личной свободы гражданина, обеспечивающим возможность его самореализации в условиях многонационального и поликультурного государства»³⁰¹.

На первом съезде Общества русской словесности, состоявшемся 26 мая 2016 года, В.В. Путин отметил, что «роль русского языка в такой многоликой, многонациональной, красивой стране, как Россия, ... в том, чтобы создавать единую российскую нацию»³⁰².

В Указе Президента РФ от 31.03.2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» содержится такая формулировка: «осуществление мер, направленных на укрепление единства многонационального народа Российской Федерации (русской нации)»³⁰³, то есть конституционный термин «многонациональный народ Российской Федерации» приравнивается к термину «русская нация».

Указом Президента РФ от 26.04.2016 г. № 200 учреждена премия Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации (вместе с «Положением о премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации»). Под укреплением единства Российской нации подразумевается деятельность, направленная «на упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации,

300 Российская газета.6 декабря 2013 года.

301 «Собрание законодательства РФ», 25.04.2016, № 17, ст. 2424.

302 Выступление на пленарном заседании съезда Общества русской словесности // Общество русской словесности [Электронный ресурс] – URL: <http://russlovesnost.ru/materialy-sezda/> (дата обр. 30.10.2016)

303 «Собрание законодательства РФ», 06.04.2015, № 14, ст. 2106.

гармонизацию межнациональных отношений, развитие этнокультурного многообразия народов России»³⁰⁴.

В соответствии с Проектом Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», подготовленным ФАДН России 26.08.2016,³⁰⁵ планируется реализация государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», разработанной в соответствии с Перечнем государственных программ Российской Федерации, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2010 года № 1950-р. В число подпрограмм входят:

- Подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России» (Основные мероприятия: «Укрепление общероссийской гражданской идентичности»; «Содействие этнокультурному многообразию народов России»;

- Подпрограмма «Русский язык и языки народов России» (Основные мероприятия: «Поддержка и популяризация русского языка»; «Поддержка языков народов России»)³⁰⁶.

Основной акцент подпрограммы «Русский язык и языки народов России» сосредоточен на функции русского языка как языка межнационального общения.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009), «поддержка программ формирования единой российской гражданской нации, нацио-

304 «Собрание законодательства РФ», 02.05.2016, № 18, ст. 2607.

305 ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56581420/#ixzz4MUcqtUxv>.

306 Приказ Минфина России от 01.07.2013 № 65н (ред. от 20.06.2016) «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» // «Финансовая газета», № 32, 05.09.2013 (опубликован без Указаний); в ред. Приказов Минфина России от 20.06.2016 № 89н и № 90н.Н от Российской «О порядке финансов Министерства Минфина Приказ России Федерации в г. 1 20.06.2016 2013 65н» внесении бюджетной изменений июля классификации о Указания Федерации, приказом применения утвержденные 116н 20 20.07.2016 2016 89н 89н» 90н действие июня приказа введения onphugi0jh1h3rh7h6khah2h5i-h8hbh9mliqth4vsg h0 onphheghcjk i6ri3i5mliqhhd4ihfsg i1 onphugi2jh1h3rh-7h6khah2h5ih8hbh9mliqth4vsg h0

нально-государственной идентичности, воспитание толерантности к представителям различных этносов, межнационального сотрудничества»³⁰⁷ позволит решить задачи гражданского образования и патриотического воспитания молодежи.

Следует отметить положительные тенденции в отношении к этой проблематике регионов, то есть вопросы формирования российской нации в целом не вызывают отторжения. 21 октября 2016 года в **Перми состоялся III Всероссийский форум национального единства**, который, по словам В.Ю. Зорина, - эксклюзивное явление, площадка, где встречаются все акторы процесса межнационального мира и согласия³⁰⁸. В ходе Форума В.А. Тишков отметил, что «за последние три-четыре года заметно снизился уровень ксенофобии и радикального национализма, главное - укрепить российскую гражданскую идентичность за счет идущего перехода от политики мультикультурализма к политике единства нации»³⁰⁹.

Важно отметить, что вектор развития национально-языковых отношений, направленный на формирование и укрепление российской нации, отражается не только в принятии новых нормативно-правовых актов, но и в изменении действующего базового национально-языкового законодательства. Так, например, Федеральным законом от 04.11.2014 г. № 336-ФЗ были внесены следующие изменения в Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»: ч.1 ст.1 и ч.1 ст.4 была дополнена словами «укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов». Употребление слова «укрепление» подразумевает, что российская нация уже сформирована, осталось только «укрепить» её. Однако практика показывает, что не всё так просто и для построения российской нации еще предстоит много работы.

307 «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

308 Лаборатория согласия // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/10/25/reg-pfo/forum-mezhnac-perm.html> (дата обр. 02.02.2016).

309 Тесты на терпимость // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/10/20/reg-pfo/v-rossijskom-obshchestve-snizilsia-uroven-ksenofobii-i-nacionalizma.html> (дата обр. 02.02.2016).

4. Русский язык как национальный (этнокультурный компонент)

Многообразие живого русского языка выходит за рамки его правовой формы как государственного, который представляет собой не отдельный язык и даже не какой-то особый вариант современного русского языка, а самую общую и наиболее употребительную его форму³¹⁰. Несмотря на свои официальные функции, русский язык обладает качествами языка национального и существует в формах диалектов, говоров, социолектов.

Поиск эффективного механизма сочетания общегосударственного и этнического компонентов образования в полиэтническом государстве уже не одно десятилетие является предметом научных исследований в различных предметных областях³¹¹.

Ученые неоднократно обращали внимание, что в отношении русского языка при разработке образовательных программ следовало бы учитывать и сочетать федеральный и национально-региональный компоненты. Так, Е.М. Доровских отмечает, что «в школьную программу обучения не включаются ни более или менее полное знакомство с особенностями диалекта – народного говора той местности, где расположена школа, ни изучение основ древнерусского и частично церковнославянского языка, ни систематические уроки риторики»³¹².

В ст.18 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации»³¹³

310 Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? // Институт проблем государственного языка СПбГУ [Электронный ресурс]. - URL: http://spbu.ru/files/upload/ruslang_belov_082016.pdf (дата обр. - 19.07.2016 г.)

311 Нюденова Э.К. Этнокультурный аспект изучения русской литературы в калмыцкой школе : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. - Элиста, 2004. - 182 с.; Софронова Н.В. Этнокультурный компонент обучения русскому языку в начальных классах православной гимназии : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.02. - Рязань, 2006. - 208 с.; Тюменцева Т.С. Этнокультурный компонент в содержании образования при изучении химии в школах Крайнего Севера : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. - Москва, 1998. - 196 с.;

312 Доровских Е. М. Правовое регулирование в сфере образования и национально-культурные потребности личности // Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы. М. : Проспект, 2015. С.168.

313 «Российская газета», № 303, 31.12.2012 // в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 312-ФЗ.в от «Об Федерации» N Федеральный Российской закон образовании с силу 273-ФЗ 29.12.2012 312-ФЗ 36 Редакция Федерального «О внесении вступ. вступившими доп., (ред.

регулируется использование печатных и электронных образовательных ресурсов организациями, осуществляющими образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования. Так, п.4 ст. 18 позволяет организациям выбирать либо рекомендуемые учебники из федерального перечня, либо допустимые учебные пособия, выпускаемые организациями, входящими в перечень организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий.

Федеральный перечень учебников формируется из трех частей (ч.5 ст.18):

1. Учебники, рекомендуемые к использованию при реализации обязательной части основной образовательной программы;
2. Учебники, рекомендуемые к использованию при реализации части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений;
3. Учебники, обеспечивающие учет региональных и этнокультурных особенностей субъектов Российской Федерации, реализацию прав граждан на получение образования на родном языке из числа языков народов Российской Федерации, изучение родного языка из числа языков народов Российской Федерации и литературы народов России на родном языке.

Приказ Минобрнауки России от 31.03.2014 г. № 253 (ред. от 21.04.2016) «Об утверждении федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» в отношении учебного предмета «Русский язык» содержит обширный перечень учебников по русскому языку, рекомендуемых к использованию при реализации обязательной части основной образовательной программы. Обширность и вариативность перечня позволяет сделать вывод об отсутствии единого взгляда на содержание и методологию преподавания учебного предмета, что может привести к нарушению единства образовательного и языкового пространства Российской Федерации и препятствует проведению единой государственной политики в области образования (п. в) ч. 1 ст. 114 Конституции РФ).

закона и изм. изменений изменениями, не (с 01.01.2017)
 03.07.2016 03.07.2016) статью lnhhfkth1h2hagi1uh0h7iogmj lnhskrh6hi0iogmjhdh9h8h5h3gqphevpbbhch4gq

Например, при переходе в другое образовательное учреждение обучающийся будет испытывать сложности при включении в образовательный процесс. Это противоречит принципам, на которых строится образовательная политика, нарушает конституционное право на общедоступность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования (п. 2 ст. 43 Конституции РФ).

Эта тема неоднократно обсуждалась учеными и практиками. В 2014 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен Законопроект № 618244-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (о введении федерального перечня базовых учебников по учебным предметам «История», «Русский язык» и «Литература»)»³¹⁴. Депутатами Государственной Думы было предложено меры по совершенствованию правового регулирования использования образовательными организациями печатных и электронных образовательных ресурсов. Так, предложено ввести линейки базовых учебников по указанным учебным предметам с изложением материала в соответствии со структурой образовательных программ учебных предметов «История», «Русский язык» и «Литература».

Также следует отметить, что в Федеральном перечне учебников по русскому языку и литературе не затрагивается этнокультурный русский компонент, который остается прерогативой школ с этнокультурным русским компонентом, либо проводится в форме факультативных/элективных занятий.³¹⁵ Более глубокие знания региональных особенностей русского языка преподаются уже студентам филологических факультетов³¹⁶.

Так, в соответствии с Реестром образовательных учреждений в г. Москве действуют 7 детских садов с этнокультурным компонентом, 21 средняя общеобразовательная школа с этнокультурным компонентом образования³¹⁷. Результаты представлены в Таблице № 3.

314 Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=618244-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=618244-6)

315 См. например: Аннушкин В.И. Риторика: Факультативный курс. 10-11 классы. М., 2012.

316 См., например: Щербак А.С. Рабочие программы курсов «Русская диалектология» «Русская диалектология в школе», «Региональная ономастика» «Региональная лексикология и ономастика» для студентов-филологов и учителей русского языка и литературы общеобразовательных учреждений / С.В. Пискунова, И.В. Поповичева, А.С. Щербак – Тамбов, 2008 – 55 с.

317 Портал открытых данных Правительства Москвы – URL: <http://>

Таблица № 3. Государственные бюджетные образовательные учреждения г. Москвы с этнокультурным компонентом образования.

Вид компонента	Детские сады	Школы
русский	№ 1176 № 1823 № 2365 № 633	№ 996 № 1022 № 1107 № 225 № 838 № 868 № 877 № 998 № 1148 № 1316 № 141
татарский	№ 318 № 2497	№ 1186
еврейский	№ 1136	№ 1621 № 1871
азербайджанский		№ 157
грузинский		№ 1331 № 223
греческий		№ 551
корейский		№ 1086
меж-/поликультурный		№ 1650 № 167
Итого:	7	21

Аналогично этому в Постановлении Совета Федерации ФС РФ от 25.02.2015 г. № 51-СФ «О сохранении и развитии русского языка, повышении его роли в области международных культурных и гуманитарных связей»³¹⁸ зафиксировано, что научное и экспертное сообщество выступает с предложениями о возвращении преподавания ряда гуманитарных дисциплин (история словесности, риторика, речевой этикет) в общеобразовательные, профессиональные образовательные организации и организации высшего образования.

Рассмотрим этот вопрос с позиций Федерального государственного образовательного стандарта основного общего об-

data.mos.ru/opendata/7719028495-srednyaya-obshcheobrazovatel'naya-shkola-s-etnokulturnym-natsionalnym-komponentom-obrazovaniya

318 «Собрание законодательства РФ», 02.03.2015, № 9, ст. 1217.

разования, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 (ред. от 31.12.2015)³¹⁹.

Современный компетентностный подход в образовании подразумевает приобретение обучающимися конкретных навыков, которые обеспечат успешную жизнедеятельность субъекта. По выражению М.Н. Русецкой, «на рынке труда качество коммуникаций на русском языке становится одним из приоритетных требований к претендентам на рабочие места. Оценивается не только владение нормами орфографии – умение писать без ошибок, – но и более сложное явление – речевая культура кандидата, его стилистическая компетентность». Она также полагает, что русский язык как школьный предмет находится в неразрывной связи с литературой и их нельзя «отрывать» друг от друга, поскольку речь идет о качестве слова, словесности, под которой подразумевается вся совокупность коммуникаций и текстов, используемых в повседневной жизни, в личностном развитии, в профессиональной коммуникации³²⁰. Важно, что в школе опять стало обязательным сочинение. Это помогает формировать практические компетенции в области владения русским языком. И все это, конечно, работает на повышение качества словесности в нашем обществе.

Интересен тот факт, что все чаще встречается понятие «русской словесности» как в нормативных правовых актах, так и в названиях организаций (Общество русской словесности), мероприятий (Международный фестиваль «Молодой учитель русской словесности») и т.д. Еще А.С. Шишков в «Славянорусском корнеслове» отмечал, что «французское, с латинского языка взятое, название литература не имеет для русского ума силы нашего – словесность, потому что происходит от имени *literae* (письмена или буквы), а не от имени слово»³²¹. Повторим его вопрос: «на что нам чужое, когда у нас есть свое?». В свою очередь, Н.Ф. Кошанский отмечал, что «дар слова заключается в прекраснейшей способности выражать

319 «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 9, 28.02.2011; с изменениями, внесенными Приказом Минобрнауки России от 31.12.2015 № 1577.

320 Русецкая М.Н. Русский язык сегодня. Проблемы и перспективы изучения родного языка как в России, так и за ее пределами. // Русская мысль. 01.09.2016. – [Электронный ресурс] URL: <http://russianmind.com/russkiy-yazyik-segodnya/> (дата обр. 02.02.2017 г.)

321 Шишков А.С. Славянорусский корнеслов: язык наш—древо жизни на земле и отец наречий иных. СПб., 2002. С. 250.

чувствования и мысли: вот предмет словесности»³²².

Приведем отрывок из авторской программы Костанян Н.Н. «Русская словесность с древних времен до наших дней (X – XX вв.)» для учащихся 5-11 классов образовательных учреждений с углубленным изучением гуманитарных предметов: «Изучение русской народной словесности – дело важное и необходимое для современных людей, пытающихся посмотреть на свою историю, культуру, искусство, литературу, как на целостный, последовательный процесс и пройти вслед за своими предками по родной русской земле от ее начала и до сегодняшнего дня. Поднимаясь к вершине отечественной культуры, надо иметь представление о точке отсчета и, конечно же, знать и понимать весь пройденный путь, иначе движение будет бессмысленным, а достижение вершины не принесет никакой радости»³²³.

На наш взгляд, внедрение и интегрирование компонента «русской словесности» в дисциплины «Русский язык» и «Литература» станет связующим элементом между этими предметами, создаст у обучающихся отношение к русскому языку как материалу словесности, а владению им – как к искусству и мастерству; выработаются навыки работы с текстом различной сложности и функциональной разновидности, чем облегчит освоение сложных литературных произведений; способствует духовному и культурному росту личности, восприятию культурных ценностей и чувству сопричастности к ним. Но самое важное, что обучающийся научится воспринимать русский язык не как свод сложных правил и обязательный предмет для сдачи ЕГЭ, а поймет, что **русский язык**, как верно отметил А.И. Куприн, «**в умелых руках и в опытных устах** красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен»³²⁴. Таким образом, у обучающегося сформируются такие качества, как самостоятельность, гибкость и творческое начало при употреблении родного языка. При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации это необходимо, так как повышение уровня владения русским языком субъектами официального общения ведет к росту качества языковой среды.

Помимо выполнения теоретико-практических задач интегри-

322 Цит. по: Аннушкин В. И. О преимуществах русского слова. Речь Н.Ф. Кошанского 19 октября 1811 года. М., 2016. С. 91.

323 Костанян Н.Н. Русская народная словесность. М., 2008. С. 343.

324 Кожевников А.Ю., Линдберг Г.Б. Мудрость веков. Россия. СПб., 2006. С. 19.

рованное изучение русской словесности позволяет формировать знания комплексно, системно, выполняя при этом духовно-воспитательные функции. По нашему мнению, интегрирование основ русской словесности в учебные предметы «Русский язык» и «Литература» способствует диалогу культур, поскольку это уведет от противопоставления «русский язык» - «языки народов России», сделает для представителей различных национальностей более плавным переход от федерального (обязательного) компонента к региональному, этнокультурному. Более того, в условиях двуязычия и многоязычия это будет способствовать восприятию русского языка не как неродного, а как второго родного. Также инструмент интегрирования этнокультурного компонента в преподавание дисциплин «Русский язык» и «Литература» позволит избежать введения дополнительных часов.

Подобные выводы актуальны не только для образования детей, но и для взрослых, для которых значимость социокультурного образования не менее важна. Это может осуществляться через неформальное образование³²⁵.

Следует обратить внимание на положительные тенденции. Как уже отмечалось, 21 октября 2016 года в Перми состоялся **III Всероссийский форум национального единства**. Участвующие в нем **эксперты отметили, что** обозначился внутривсероссийский позитивный тренд - интерес к фолк-стори, когда местные истории (язык, культурные обычаи и традиции) изучаются в рамках курса нового краеведения. В ряду первопроходцев, чей опыт изучал форум, Дагестан, Саха-Якутия, Татарстан, Мордовия, Башкортостан³²⁶.

С точки зрения конструирования правового статуса русского языка это обогатит федеральный компонент, одновременно создавая связь между федеральным и региональным компонентами как у русского населения, так и у других народов России.

Итак, с правовой точки зрения владение перечисленными компетенциями обеспечит эффективное функционирование государственного языка Российской Федерации в рамках единого языкового пространства, будет способствовать лучшему восприятию

325 Павлова О.В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. № 1. Т. 3. 2013. С. 78 – 87.

326 Тесты на терпимость // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/10/20/reg-pfo/v-rossijskom-obshchestve-snizil-sia-uoven-ksenofobii-i-nacionalizma.html> (дата общ. 10.10.2016 г.)

юридических текстов и росту правовой культуры в целом, а также укреплению единства российской нации и воспитанию российской гражданской идентичности.

В вопросах совершенствования правового регулирования языков народов России следует сделать акцент на том, что этот процесс не должен быть односторонним. Как языки народов России обогащаются за счет русского в функциональном и культурном разрезах, так и в цикл «Русский язык – Литература» следует включать выдающиеся произведения литературы народов Российской Федерации в переводах на русский язык и иные достижения словесности народов России. Такая позиция находит отражение и в официальных документах (например, в Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации).

Кроме того, 20 февраля 2016 года в Пашковском доме прошло совещание, посвященное сохранению и развитию языков народов России и возрождению школы перевода, в ходе которого С. Е. Нарышкин отметил: «Писатели и поэты, пишущие на языках народов России, не должны замыкаться в рамках национальной литературы и должны по праву войти в золотой фонд многоязычной российской культуры»³²⁷.

21 сентября 2016 года в Государственной Думе состоялось заседание организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации. По словам С.Е. Нарышкина, в рамках прошедшего в 2015 году Года литературы оргкомитетом был разработан проект концепции воссоздания в России школы перевода литературных произведений с языков народов Российской Федерации на русский язык, а также была сформирована программа поддержки национальных литератур народов РФ на период 2016-2017 годы³²⁸.

На наш взгляд, это особенно актуально в эпоху глобализации, которая, зачастую, ведет к утрате культурного и языкового наследия. В контексте регионального развития подобные меры будут способствовать упрочению горизонтальных связей между регионами и формированию российской гражданской идентичности.

327 В Пашковом доме обсудили сохранение языков народов России // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2016/02/20/naryshkin-proizvedeniia-na-iazykah-narodov-rf-dolzheny-voiti-v-zolotoj-fond.html>

328 Сергей Нарышкин: настало время восстановить утраченные позиции в сфере перевода книг // Фракция «Единая Россия» в Государственной Думе [Электронный ресурс] – URL: <http://www.er-duma.ru/news/sergey-naryshkin-nastalo-vremya-vosstanovit-utrachennye-pozitsii-v-sfere-perevoda/>

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕ- ГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕН- ТОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

3.1. Правовая кодификация норм русского языка как государственного языка оссийской Федерации

Русский язык – язык не только русского народа, но и российской нации, российской цивилизации – складывался не одно столетие силами многих поколений. Современный русский язык, как указывалось в Главе 1, прошел путь от праславянского языка, старославянской письменности и живого народного языка, которые в переломном XVIII в., а затем в творчестве А.С. Пушкина и других писателей-классиков оформились в русский литературный язык, и сейчас представляет собой упорядоченную систему, характеризующуюся строгими языковыми нормами.

Нормы языка служат для «цементирования» речи общества во избежание индивидуального, диалектного многообразия, речевой «анархии». Эти нормы кодифицируются в словарях, грамматиках, учебных пособиях, сводах правил, справочниках и т.д. Кодификация языка – это эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т.п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению³²⁹. Кодификация языка осуществляется при наличии не менее трех факторов:

- соответствие определенных явлений структуре языка;
- массовость, многократность и регулярность воспроизведения данных явлений в процессе коммуникации;
- общественное одобрение и признание этих явлений нормативными.

329 См.: Словарь социолнгвистических терминов. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. 2006.

Кодификации подвергается не весь язык, а только наиболее важные в социальном и коммуникативном отношении его системы. Нарушение языковых норм влечет наступление различных видов ответственности: от неудовлетворительной оценки за экзамен по русскому языку до юридической ответственности. Нормы языка вводятся и культивируются обществом и государством. В то же время языковая норма обладает двойственностью: она и предписана речевой практике общества, и из нее же извлечена, вытекает из необходимости ее регулирования. Как отмечал М.В. Ломоносов, хотя грамматика «от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению»³³⁰. Изменения рождаются в процессе функционирования языка, а норма их умеряет, проверяет и только некоторые из них закрепляет. Таким образом, языковая норма – это регулятор, который обеспечивает и стабильность, и изменения языка, определяя рамки его развития.

Перечисленные характеристики языковой нормы дают нам основание полагать, что языковая норма обладает двойственной природой и двойной детерминированностью: она одновременно является и языковой, и социальной категорией, обусловлена как языковыми, так и внеязыковыми (по большей части социальными и историческими) факторами.

Традиционно отслеживанием норм русского языка занимаются Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН в Москве, Институт лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге и иные научные центры и кафедры ведущих университетов России. Однако достаточно ли в настоящее время при свободном использовании языка в Интернете, в СМИ нормализаторской деятельности научных учреждений?

По мнению законодателя, этого недостаточно. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственном языке Российской Федерации»³³¹ порядок утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации определяется Правительством Российской Федерации. Так,

330 Цит. по: Хроленко А.Т. История филологии: учеб. пособие. М., 2013. С. 36.

331 «Собрание законодательства РФ», 06.06.2005, № 23, ст. 2199; в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 101-ФЗ.

Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации»³³² дает определение нормам современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации как совокупности языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также утверждает правила русской орфографии и пунктуации, список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, и определяет порядок проведения их экспертизы. В развитие Постановления приняты:

– Приказ Минобрнауки РФ от 29.05.2007 № 152 «О порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»³³³,

– Приказ Минобрнауки РФ от 29.12.2008 № 401 (ред. от 08.06.2009) «Об утверждении списка высших учебных заведений и иных организаций, которыми проводится экспертиза грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»³³⁴,

– Приказ Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»³³⁵.

Интересен тот факт, что в соответствии с указанными подзаконными актами продолжают действовать «Правила русской орфографии и пунктуации», утвержденные АН СССР, Минвузом

332 «Собрание законодательства РФ», 27.11.2006, № 48, ст. 5042.

333 «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 28, 09.07.2007.

334 «Российская газета», № 30, 20.02.2009; в ред. Приказа Минобрнауки РФ от 08.06.2009 № 196.

335 «Российская газета», № 156, 21.08.2009.

СССР, Минпросом РСФСР в 1956 году, а перечень словарей включает четыре современных издания: Орфографический словарь русского языка - Букчина Б.З., Сазонова И.К., Чельцова Л.К., Грамматический словарь русского языка: Словоизменение - Зализняк А.А., Словарь ударений русского языка - Резниченко И. Л. и Большой фразеологический словарь русского языка - Телия В.Н. Даже человеку, далекому от лингвистики, бросится в глаза, что перечень не только не содержит таких знаменитых и авторитетных изданий, как «Справочник по русскому языку» Д. Э. Розенталя, «Словарь русского языка» С. И. Ожегова, «Полный академический справочник» В. В. Лопатина и т.д., но и в нем не представлено ни одного толкового словаря.

Тем не менее, использование толковых словарей в судебных разбирательствах – обычная практика.

Так, Решением Тульского УФАС России по рассмотрению дел по признакам нарушения законодательства РФ о рекламе от 21 октября 2009 года признано, что использование фразы «... легко и свободно себе ты позволишь буквально задаром одежду, обувь и аксессуары. Азарт» не является правонарушением. Ответчик на рассмотрении дела аргументировал это тем, что рекламный ролик изготовлен с учетом следующего: в Новом словаре русского языка имеется толкование слова «здаром» как «за ничтожную плату, дешево», словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений дает толкование слова «здаром» как «дешевый», Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова толкует слово «здаром» как «очень дешево», а Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля толкует слово «здаром» как «задешево». Также комиссии было представлено экспертное заключение заведующей кафедрой русского языка Тульского государственного университета, доктора педагогических наук, профессора Л.А. Константиновой, согласно которому наряду с указанным толкованием в словаре С.И. Ожегова и Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля существует дополнительное толкование «Купил задаром – очень дешево», а так как данная фраза употребляется в сочетании с фразами «В «Азарте» всегда экономно и модно! Много купишь, мало отдашь!» то надлежащим толкованием ее будет «действительно очень дешево»³³⁶.

336 См.: Справочно-правовая система «Право.ru» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18528373/16203426/> (дата

В 2013 году в Самарском областном суде рассматривалось дело № 33-6125 о защите чести, достоинства и деловой репутации. Из материалов дела следует, что 21 февраля 2013 г. в газете «Читай и думай, Сызрань» №3(42) была опубликована статья «Трубочисты», в которой в числе прочего содержится утверждение: «наши «трубочисты» решили «промышлять» именно в этой отрасли». Проанализировав содержание статьи, суд решил, что утверждение «наши «трубочисты» решили «промышлять» именно в этой отрасли» имеет негативный смысл, порочит честь, достоинство и деловую репутацию истца. Такие выводы были сделаны исходя из толкования слова в Новом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой и Толковом словаре русского языка В.И. Даля, в соответствии с которыми «промышлять» - это заниматься чем-либо предосудительным, жить и наживаться этим, как промыслом и ремеслом³³⁷. Хотя, например, в Толковом словаре русского языка Ожегова С.И. «промышлять» - это заниматься каким-нибудь промыслом.

Из приведенных примеров видно, что из-за отсутствия утвержденного толкового словаря во время судебных разбирательств юристами используются те словари, которые выигрышно доказывают их позицию. Из этого следует, что исход дела зависит исключительно от того, какому толкованию «поверит» суд. В таких случаях словарь выступает едва ли не нормативным источником. Отсутствие единообразного представления об использовании терминологии и толковании тех или иных понятий открывает возможности для «лазеек» в законодательстве.

Более того, несмотря на то, что правила и словари утверждены в качестве обязательных источников при использовании русского языка как государственного, про существование данного стандарта если и знают, то не придают должного значения, полагая, что эти нормы носят рекомендательный характер³³⁸. Что не удивительно после таких комментариев сотрудников Минобрнауки в 2009 году: «Данные словари не имеют отношения к школе. В общеобразовательных учреждениях используются учебники, прошедшие экспертизу. Это издания со специальным грифом: «рекомендова-

пос. 03.06.2016 г.).

337 См.: Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1eGsfAlzf-NxV/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

338 Какой язык в законе // Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2016/01/15/obr.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

но Минобрнауки»; «Просто, если вдруг возникает конфликтный вопрос, относится ли то или иное слово к нормам русского языка как государственного, чиновникам рекомендовано обращаться к словарям из этого перечня».³³⁹ Перечисленные выше факторы препятствуют формированию единообразного понимания того, каким должен быть язык, и, как следствие, созданию единого и качественного языкового пространства в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» нарушение законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации (принятие нормативно-правовых актов, направленных на ограничение использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, а также иные действия и нарушения, препятствующие осуществлению права граждан на пользование государственным языком Российской Федерации) влечет за собой «ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

Однако в реальности ответственность за нарушение Федерального закона и ответственность за искажение русского языка как государственного языка Российской Федерации российским законодательством не прописана четко и исчерпывающе. Например, упоминание об ответственности регионального законодателя содержится в ст. 29.1 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», закрепляющей возможность отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Федерации³⁴⁰. Ответственность за действия, препятствующие осуществлению права на пользование государственным языком РФ, а также нарушение прав и законных интересов личности с использованием языковых средств предусмотрены ст. 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (КОАП РФ) (нецензурная брань может квалифицироваться как мелкое хулиганство); ст. 5.61 КОАП РФ «Оскорбление»; ст. 5.62 КОАП РФ «На-

339 Минобрнауки: Новые словарные нормы не имеют отношения к школе // Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <http://rg.ru/2009/09/07/slovari-anons.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

340 «Российская газета», № 206, 19.10.1999; в ред. Федерального закона от 09.03.2016 № 66-ФЗ.

рушение равенства прав и свобод человека и гражданина»³⁴¹. Уголовная ответственность предусмотрена ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»)³⁴² и т.д. Помимо материальных существует ряд процессуальных норм, касающихся языка судопроизводства и использования языков в процессе, несоблюдение которых влечет отмену решения суда. Однако во всех перечисленных случаях русский язык не выступают в качестве объекта правовой защиты.

Язык как «орудие преступления» является предметом различных междисциплинарных исследований. Например, Осадчий М.А. в работе «Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи» рассматривает ряд преступлений, совершаемых вербальным путем, с точки зрения формулирования стратегий ухода от правовых рисков в публичной коммуникации³⁴³. Авторы книги «Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice»³⁴⁴ называют преступления, совершенные при помощи языковых средств, «Языковыми/лингвистическими преступлениями» (Crimes of Language). К ним авторы относят такие составы: домогательство, подстрекательство, заговор, взяточничество, мошенничество, лжесвидетельство и т.д.³⁴⁵ Нас же интересует русский язык и его нормы как объект правовой защиты.

По мнению Е.М. Доровских, подобное положение не соответствует ни потребностям развития языкового законодательства³⁴⁶, ни развитию русского языка и языков народов России, и с этим трудно не согласиться.

В сложившейся ситуации напрашивается вывод, что сформировалась необходимость в разработке института ответствен-

341 «Российская газета», № 256, 31.12.2001; в ред. Федерального закона от 09.03.2016 № 64-ФЗ.

342 СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 441-ФЗ.

343 См.: Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М., 2016.

344 Lawrence M. Solan, Peter M. Terisma. Speaking of Crime: The Language of Criminal Justice. Chicago, 2005.

345 См. Там же. С. 8-9.

346 Доровских Е. М. Русский язык: совершенствование правового регулирования // Журнал российского права. - 2007. - № 4. - С. 48.

ности за нарушение норм современного русского языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, в том числе совершенное путем использования слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

16 октября 2009 г. состоялось заседание Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации «Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект». А.С. Мельков выступил с рядом предложений в выступлении «О мерах по совершенствованию российского законодательства в области защиты русского языка». Апеллируя к опыту зарубежного правового регулирования в сфере защиты языков (Франция, Канада), докладчик обосновывал, что неконтролируемые лексические заимствования в современный русский язык (в основном, американизмы) разлагают культурно-нравственные устои российского общества, что представляет собой противоправное посягательство на культурные права граждан и их достоинство по национальному признаку³⁴⁷.

Аналогично этому, в информационно-аналитических материалах к совместному заседанию Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Совета при Президенте РФ по русскому языку высказывается мнение о необходимости кардинально расширить и доработать ст.4 «Защита и поддержка государственного языка Российской Федерации», которая содержит общие пространственные формулировки и нуждается в большей конкретизации: «нужно не только запретить использовать неассимилированные иноязычные заимствования, фонетически, орфографически и синтаксически неправильные варианты слов в СМИ, рекламе и делопроизводстве, но и ввести правовую ответственность за нарушение положений закона о государственном языке»³⁴⁸.

Немаловажным остается вопрос о соотношении понятий «защита государственного языка», «поддержка государственного языка», «охрана государственного языка».

А.С. Каримов предлагает такое определение защиты государ-

347 См.: Сохранение и развитие языковой культуры: нормативно-правовой аспект. Материалы заседания. М., 2009. – 60 с.

348 Информационно-аналитические материалы к совместному заседанию Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Совета при Президенте РФ по русскому языку. М., 2015. С. 19.

ственного языка в Российской Федерации: это «система мер, направленных на обеспечение специально-юридических, экономических, политических, духовных гарантий государственных языков в Российской Федерации, равного доступа к их использованию, применению и сохранению»³⁴⁹. Под поддержкой государственного языка Российской Федерации А.С. Каримов понимает «систему мер, направленных на создание условий для обеспечения беспрепятственного сохранения, использования, употребления и применения государственных языков и языков народов Российской Федерации»³⁵⁰.

А.С. Каримов предлагает расширить зону ответственности Российской Федерации в области защиты индивидуальных языковых прав носителей русского языка за рубежом³⁵¹. По нашему мнению, к этому вопросу следует относиться с осторожностью и учитывать один из основных принципов международного права³⁵² - невмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию другого государства (п.7 ст. 2 Устава ООН). К тому же, в юридической науке защита прав и свобод человека и гражданина трактуется как «целостная конституционно обусловленная упорядоченная совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией государства»³⁵³. Поэтому правомерным способом охраны языковых прав носителей русского языка за рубежом могут выступать различные общественные организации.

Одним из инструментов защиты языковых прав соотечественников за рубежом выступает созданная в 2015 г. Международная

349 Каримов А.С. Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Уфа, 2014. С. 160.

350 Там же.

351 Каримов А.С. Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Уфа, 2014. С. 160.

352 Подробнее см.: Матвеева Т.Д. Теоретические постулаты международного права в контексте новых геополитических реальностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 117-124.

353 Доронина О.Н. Развитие конституционных систем защиты прав и свобод человека и гражданина в России и государствах Центральной и Восточной Европы // Право и современные государства. 2012. № 6. С. 13.

ассоциация русскоязычных адвокатов³⁵⁴. По словам президента Ассоциации Г.Б. Мирзоева, такие адвокаты, уполномоченные на работу в соответствующей стране, на основании специально разработанной доверенности смогут оказать в случае необходимости квалифицированную помощь. В 2014 году была создана Ассоциация неправительственных организаций по международной судебной защите прав жителей Украины, пострадавших от карательных действий киевских властей «Право против фашизма»³⁵⁵. Эффективным инструментом помощи русскому миру за рубежом является Фонд поддержки и защиты прав соотечественников³⁵⁶.

Одним из существенных аспектов института защиты государственного языка, которому, однако, уделяется мало внимания, является защита языка от чрезмерного правового регулирования. Как выразилась Е.Н. Атарщикова, необходима «защита русского языка и от самой языковой политики в тех случаях, когда она принимает (как это было нередко в прошлом) агрессивные формы (массовые переименования населенных пунктов, меняющие «лингвистическую среду» обитания человека; неоправданные орфографические изменения, нарушающие историческую преемственность литературного языка и пр.)»³⁵⁷. Подобное нецелесообразное вмешательство в языковые процессы, чрезмерная правовая регламентация речи могут негативно сказаться на развитии языка. В романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» государство полностью регламентирует все сферы жизни общества, в том числе разрабатывая язык – новояз, задача которого – сузить горизонты мысли: «значение слова будет строго определено, а побочные значения упразднены... всё меньше и меньше слов, всё уже и уже границы мысли»³⁵⁸. Именно поэтому к вопросу правовой защиты русского языка следует подходить очень осторожно.

В 2014 году депутатами Государственной Думы В.В. Жириновским и А.А. Балберовым был внесен проект Федерального закона № 227062-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и Кодекс Россий-

354 Придут по-английски // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2015/12/10/advokaty.html> (дата обр. 30.10.2016).

355 URL: pravorf.org/index.php/atainst-nazi (дата обр. 30.10.2016).

356 URL: pravfond.ru/ (дата обр. 30.10.2016).

357 Атарщикова Е.Н. Язык как объект правового регулирования // Общество и право. № 4 (41). 2012. С. 18-19.

358 Оруэлл Д. 1984. М., 2016. С. 59.

ской Федерации об административных правонарушениях в части защиты русского языка», в котором предложено ввести в КоАП РФ ст.17.17. «Нарушение норм **русского литературного языка** при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». Для граждан, совершивших данное правонарушение, предполагалась ответственность в виде наложения административного штрафа в размере от 2 до 2,5 тысяч рублей; на должностных лиц – от 4 до 5 тысяч рублей, а на юридических лиц – от 40 тысяч до 50 тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.³⁵⁹ Однако Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 1 июля 2014 года № 4708-6 ГД проект был отклонен³⁶⁰.

Это решение основано на том, что о такой «открытой» норме о нарушении норм русского языка говорить преждевременно. Пока нет определенности, единообразия в отношении языковых норм сложно говорить об эффективном институте ответственности за нарушение языковых норм. Тем более, в настоящее время нарушение языковых норм рассматривается не как самостоятельный состав, а как «способ», «инструмент» правонарушения.

Кроме того, что в сферах деятельности, в которых государственный язык подлежит обязательному использованию, задействованы миллионы носителей русского языка, что делает контроль над соблюдением норм и привлечение к ответственности за нарушение законодательства о государственном языке практически невозможным.

На наш взгляд, отсутствие четкой кодификации норм русского языка на правовом уровне не позволяет сформулировать составы правонарушений и разработать соответствующие меры ответственности.

В противном случае подобные нормы могут привести к произволу и необоснованному привлечению к ответственности, а возможно и к негативному отношению к собственно русскому языку. В качестве примера можно привести не всегда обоснованные

359 URL: http://ldpr.ru/power/Bills/on_amending_the_federal_law_on_the_state_language_of_the_russian_federation_030414/ (дата пос. 03.06.2016 г.).

360 URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=17&nd=102355011&bpa=cd000000&bpa=cd000000&intelsearch=%E4%EE%E4%E5%EA%F1+%EE%E1+%E0%E4%EC%E8%ED%E8%F1%F2%F0%E0%F2%E8%E2%ED%FB%F5+%EF%F0%E0%E2%EE%ED%E0%F0%F3%F8%E5%ED%E8%FF%F5++ (дата пос. 03.06.2016 г.).

Иллюстрация № 1. Языковая дискриминация в Латвии (автор Иллюстрации Вадим Солнцев)

действия Центра государственного языка Латвии, которые в прессе уже прозвали «языковой инквизицией»³⁶¹, а общественных языковых инспекторов Центра – «официальными стукачами»³⁶² (см. Иллюстрация № 1³⁶³).

Центр государственного языка Латвии осуществляет надзор за соблюдением законодательства о государственном языке (ч.1 ст. 26 Закона).

Примечательно, что официальный сайт Центра госязыка (<http://www.vvc.gov.lv>) не предоставляет не только русскоязычной, но и англоязычной версии. В Кодексе административных правонарушений Латвии предусмотрен целый раздел (14), где перечислены административные правонарушения в сфере использования государственного языка, а также ряд статей в других разделах Кодекса³⁶⁴. Минимальный штраф составил 35 евро, а максимальный – 350 евро (за вопиющее неуважение к государственному языку - ст. 201³⁶⁵). В целом Кодекс содержит 29 оснований для привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере языка! По данным Центра госязыка за 2000 – 2015 гг. наибольший процент правонарушений приходится на ст. 201²⁶ - Неиспользование государственного языка в объёме, необходимом для выполнения профессиональных и должностных обязанностей (64,7%)³⁶⁵. Тем не менее, ст.6 Закона о государственном языке четко не регламентирует этот «необходимый объем», что становится причиной двусмысленности в толковании норм законодательства о языке. Так, Центр госязыка пытался привлечь мэра Риги Н.В. Ушакова к ответственности за общение в сети Facebook на русском языке³⁶⁶,

361 URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/28/nemye/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

362 В Латвии завели стукачей // Российская газета. 15 декабря 2015.

363 URL: <https://gorod.lv/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

364 URL: <http://likumi.lv/doc.php?id=89648> (дата пос. 03.06.2016 г.).

365 URL: http://www.vvc.gov.lv/export/sites/default/LV/aktualitates/statistika_2015.pdf (дата пос. 03.06.2016 г.).

366 Елена новосёлова. За слово в карман // Российская газета. 2 марта 2017 г.

однако латвийское законодательство не регламентирует общение государственных и общественных организаций в зарубежных социальных сетях. Ранее была организована проверка по поводу выступления Н.В. Ушакова 9 мая 2015 года в парке Победы на русском языке³⁶⁷.

По данным «Российской газеты» за 2015 год Центр госязыка взыскал с населения 21 тысячу евро в виде штрафов за незнание латышского языка. Всего было выявлено 479 жителей страны, которые не используют государственный язык в работе и в публичных местах³⁶⁸.

В феврале 2016 года новое правительство Латвии приняло декларацию, в соответствии с которой будет разработан план перехода на единый стандарт образования на латышском языке в государственных и муниципальных школах,³⁶⁹ что фактически закрепляет правительственный курс на **уничтожение школьного образования на русском языке** и билингвальной системы образования в целом. Школьная реформа, прежде всего, затронет небольшие школы в регионах юго-востока Латвии, где этнические русские представляют большинство населения.³⁷⁰

Дискриминационную направленность имеет и языковая политика Украины. К примеру, оценивая положения проекта № 5670 Закона «О государственном языке», внесенного в Верховную Раду в январе 2017 года и провозглашающего исключительный статус украинского языка³⁷¹, Глава Луганской Народной Республики И.В. Плотницкий назвал их «языковым геноцидом» в отношении русскоязычного населения Украины³⁷².

Хотелось бы отметить, что многие исследователи апеллируют

367 <http://www.rg.ru/2016/02/15/meru-rigi-zapretili-obshchat-sia-c-gorozhanami-na-russkom.html>

368 <http://www.rg.ru/2016/02/15/meru-rigi-zapretili-obshchat-sia-c-gorozhanami-na-russkom.html>

369 <http://www.rg.ru/2016/02/12/novoe-pravitelstvo-latvii-reshi-lo-unichtozhit-obrazovanie-na-russkom.html>.

370 Andreas Stangl. Lettlands Regierung will Russisch weiter zurückdrängen. // Der Standard. – 12.02.2016. – URL: <http://derstandard.at/2000030916684/Lettlands-Regierung-will-Russisch-weiter-zurueckdraengen>

371 В Раду внесен законопроект об исключительности украинского языка // Российская газета. 21 января 2015.

372 Заявление Главы Луганской Народной Республики о языковом геноциде граждан Украины // Официальный сайт Главы Луганской Народной Республики

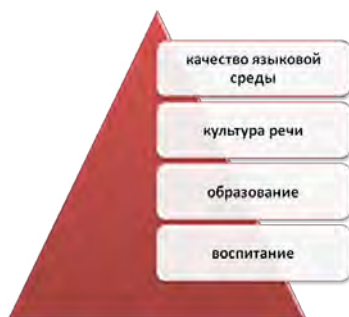

Схема № 2. Основы нормативного использования государственного языка

ответственных работников»³⁷⁵ за нарушение языкового законодательства.

На наш взгляд, в такой многонациональной стране, как Россия, подобная тактика языкового пуризма недопустима, так как от языковой политики требуется гибкость. Чистота русского языка не должна обеспечиваться исключительно карательным механизмом: проблема нарушения языковых норм коренится в вопросах воспитания, образования, культуры речи и качества языковой среды, а разработка института ответственности – это лишь вершина айсберга, Схема № 2.

В сфере культуры следует отметить, что Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 были утверждены «Основы государственной культурной политики», где русский язык определен как один из объектов государственной культурной политики и отмечена его «ключевая, объединяющая роль в историческом сознании многонационального российского народа»³⁷⁶. По вопросам реализации культурной политики в

также к опыту Франции в сфере языкового регулирования, начиная со знаменитого Закона об использовании французского языка от 31 декабря 1974 года³⁷³. В.М. Соколов даже называет положения Закона об использовании французского языка от 4 августа 1994 года «прекрасными» и «очень полезными для нашего законодательства в этой области»,³⁷⁴ предлагая ввести «четкие и строгие меры наказания конкретных организаций,

373 Куралесина Е.Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 131. 2011. С. 186 – 189.

374 Соколов В.М. Государственному языку – государственную поддержку // Государственная служба. 2008. № 4 (54). С. 105.

375 Там же. С. 107.

376 URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102364581&intelsearch=%EE%F1%ED%EE%E2%FB+%E3%EE%F1%F3%E4%>

этот же день состоялось **совместное заседание Государственного совета и Совета при Президенте по культуре и искусству под председательством В.В. Путина, в ходе которого А.В. Воробьев отметил, что «огромную роль на пути к культурному лидерству играет сохранение и распространение русского языка», а В.И. Матвиенко высказала мнение, что «Россия сегодня нуждается в выработке государственной политики сохранения и поддержки русского языка как важнейшего элемента русской, российской культуры, всего Русского мира».**³⁷⁷ В развитие положений Основ в 2016 году Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р была утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года.

Кроме того, русский язык как фактор духовного единения народов многонациональной России и язык межгосударственного общения народов государств - участников Содружества Независимых Государств отнесен «Доктриной информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895, к числу основных объектов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни³⁷⁸.

Это демонстрирует важность и стратегическое значение вопросов культуры, в числе которых особое место занимает сохранение и развитие русского языка. Также принятый политический курс определяет вектор законодательного регулирования правового статуса русского языка.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии на языковую культуру новых средств (русский язык в Интернете³⁷⁹) и форм коммуникации (новые формы «упаковки смыслов»: иконографика, скрайбинг, скетчинг и т.д.). По мнению составителей доклада «Будущее образования: глобальная повестка», современные процессы могут привести к распаду языковой культуры

³⁷⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/news/47324/>

³⁷⁸ «Российская газета», № 187, 28.09.2000.

³⁷⁹ См., например: Дубина Л.В. Тенденции развития русского языка в условиях интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 2 (130). 2013. С. 177 – 181; Русский язык в Интернете: нужно ли бояться «няшек»? // Информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.russkiymir.ru/publications/205449/> (дата опр. 30.10.2016) и т.д.

Иллюстрация № 2. Рекламный щит с нарушением норм русского языка

массовой информации, государственных служащих, политиков, публичных деятелей, ведущих. Более того, продукция средств массовой информации, показы фильмов в кинозалах, публичные исполнения произведений литературы, искусства, народного творчества, реклама – это сферы, в которых русский язык как государственный подлежит обязательному использованию (ст. 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»). Тем не менее, язык Интернета, социальных сетей, музыкальных произведений, рекламных роликов и плакатов создает ощущение не только пренебрежения к языковым нормам, но и к русскому языку в целом.³⁸²

Например, Постановлением Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области по делу № 366-5637-09/8 от 09 июля 2009 года общество с ограниченной ответственностью «АвтоЮристСамара» было привлечено к ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 14.3 «Нарушение законодательства о рекламе» КоАП РФ, в виде штрафа в размере 200 000 руб. за рекламу следующего содержания: «АвтоЮристСамара ЛИШАЮТ ПРАВ – не беда, Звони – ПОМОЖЕМ

туры и возникновению на ее месте пост-языковой коммуникации.³⁸⁰ Однако нельзя отрицать преимущества использования иконографии в образовательном процессе, в том числе, при обучении языку³⁸¹.

В формировании качества языковой среды немаловажную роль играет русский язык средств

380 Будущее образования: глобальная повестка. М., 2013. С.145.

381 См.: Кондратенко О. А. Инфографика в вузе: формируем визуальную // компетенцию Перспективы науки и образования. № 2 (8). 2014. С. 110 – 115; Кондратенко О. А. Инфографика в школе и вузе: на пути к развитию визуального мышления // Научный диалог. № 9 (21). 2013. С. 92 – 99.

382 См. подробнее: Маркетинг – не догма // Бизнес журнал. – № 9 (46). – 2004. – С. 78 -79; URL: <http://www.pravda.ru/society/how/27-07-2011/1084723-reklama-0/>; URL: https://lenta.ru/news/2016/03/23/sosny_v_podarok/ и т.д. (дата пос. 03.06.2016 г.).

всегда! СТРАХОВАЯ дразница, ДЕНЕГ НЕ ДАЕТ, Вот такая задница – ПОЗВОНИ, пройдет! Тел. 266-66-84, 8-9277-588-588»³⁸³ (см. Иллюстрация № 2³⁸⁴). В данной рекламе использованы непристойные и оскорбительные образы, бранные слова, а также слова и выражения, не соответствующие нормам современного русского литературного языка. Так как рекламодатель обращается к неопределенному кругу лиц, в том числе к несовершеннолетним, у них может сформироваться искаженное представление о языке.

Похожий пример можно привести в области популярной музыки. В Пензенском государственном университете 12 октября 2016 года состоялась Международная научно-практическая конференция «Язык, право, общество», на которой доцент кафедры «Уголовное право» ЮФ ПГУ Т.Н. Островская высказала мнение по поводу песни «Чумачечая весна»: «За песню «Чумачечая весна» я бы, - отметила Островская, - просто привлекла к ответственности. Это искажение русского языка»³⁸⁵. О манипулятивном потенциале музыки писал еще О. Хаксли в «Возвращении в дивный новый мир»: «Чушь, которую любому разумному человеку будет стыдно записать, произнести или услышать, разумный человек станет петь или слушать в виде песни с удовольствием и даже некоей интеллектуальной целеустремленностью»³⁸⁶.

Если об «открытой» норме о нарушении правил русского языка говорить преждевременно, то создание ряда детализированных положений в отношении нарушений в перечисленных выше сферах использования русского языка как государственного необходимо. В первую очередь, должен быть четко очерчен круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Кроме того, нормы русского языка имеют различную «крепость» и характер: «один в морфологии, совсем иной в синтаксисе, а в стилистике норма вообще заменяется общими ориентациями, следованием

383 РосПравосудие [Электронный ресурс]. – URL: <https://rospravosudie.com/court-as-samarskoj-oblasti-s/judge-meshkova-olga-viktorovna-s/act-303204370/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

384 URL: <https://antigood.ru/tag/реклама> (дата пос. 03.06.2016 г.).

385 В ПГУ стартовала международная конференция «Язык, право, общество» // Пензенское информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: http://www.penzainform.ru/news/social/2016/10/12/v_pgu_startovala_mezhdunarodnaya_konferentciya_yazik_pravo_obshestvo.html

386 ЛитБук.net [Электронный ресурс] – URL: <http://litbook.net/book/31939/vozvrashchenie-v-divnyj-novyj-mir/page-18>

лучшим образцам»³⁸⁷. Это тоже следует учитывать для дифференциации мер ответственности.

Однако возникает другой вопрос: как избежать двойного привлечения к ответственности за одно правонарушение? В приведенном примере рекламы «АвтоЮристСамара» привлечение к ответственности за применение слова «дразница» в качестве отдельного правонарушения могло бы иметь место, но многие ситуации гораздо сложнее. Например, если в фильме содержится нецензурная брань, ему не выдадут прокатное удостоверение в соответствии со ст. 18 Постановления Правительства РФ от 27.02.2016 № 143 «Об утверждении Правил выдачи, отказа в выдаче и отзыва прокатного удостоверения на фильм и Правил ведения Государственного регистра фильмов»³⁸⁸, а за осуществление проката и (или) показа фильма без прокатного удостоверения статьей 14.58 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность. В таком случае привлечение к ответственности за нарушение норм русского языка было бы излишним.

Интересен тот факт, что в законодательстве субъектов Российской Федерации существуют нормы, закрепляющие административно-правовую ответственность за нарушение языкового законодательства. Например, в Кодексе Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23.06.2011 № 413-з (с изменениями на 11 июля 2014 года) (принят Государственным Собранием - Курултаем РБ 16.06.2011) содержится ст. 2.3. «Нарушение нормативных правовых актов Республики Башкортостан о языках народов Республики Башкортостан», предусматривающая следующие составы административных правонарушений:

1. «Нарушение нормативных правовых актов Республики Башкортостан о порядке использования языков народов Республики Башкортостан при написании наименований (названий) населенных пунктов, иных географических объектов, государственных организаций Республики Башкортостан, при оформлении фирменных бланков, печатей (штампов) государственных учреждений Республики Башкортостан.

2. Нарушение нормативных правовых актов Республики Башкортостан о порядке использования языков Республики Башкор-

387 Костомаров В.Г. Жизнь языка. От вятичей до москвичей. М., 1994. С.15.

388 Собрание законодательства РФ», 07.03.2016, № 10, ст. 1415.

тостан при оформлении дорожных указателей, наименований (названий) населенных пунктов, улиц - влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от восьми тысяч до десяти тысяч рублей.

3. Нарушение нормативных правовых актов Республики Башкортостан о порядке использования языков народов Республики Башкортостан при оформлении вывесок организаций в Республике Башкортостан»³⁸⁹.

Формально подобное регулирование не противоречит ст. 1.3.1. КоАП РФ, в соответствии с которой установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления относится к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. Сложность ситуации состоит в том, что языковое законодательство субъектов пересекается с федеральным именно в отношении русского языка, выполняющего и роль общегосударственного языка, и роль государственного языка республики. Это напрямую затрагивает статус русского языка как государственного, и без определенной позиции федерального законодателя может привести к коллизиям федерального и регионального законодательства, а также к необоснованному привлечению ответственности и нарушению конституционных прав граждан, проживающих на территориях республик.

Если взглянуть на тему ответственности за нарушение норм русского языка и языкового законодательства глубже, становится понятно, что такие меры необходимы не только для того, чтобы сохранить русский язык как объект культуры многонационального российского народа. Нарушение норм русского языка влечет за собой вполне реальные правовые последствия. Если в перечисленных случаях «нарушителем» норм русского языка выступает конкретное физическое или юридическое лицо, то нарушение норм русского языка в нормативно-правовых актах вопрос куда более сложный. Вопрос о привлечении законодателя к ответвен-

389 «Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан», 16.08.2011, № 16(358), ст. 1151.

ности обсуждается научным сообществом, но он, на наш взгляд, бесперспективен, так как нормативно-правовой акт не подразумевает авторства и не влечет право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права, регулируемые ч. 4 Гражданского кодекса РФ³⁹⁰, и, следовательно, какую-либо личную ответственность. Также следует учитывать сложность и многоступенчатость законодательного процесса с неизбежными редакциями первоначального текста. К тому же, в русле развития принципа открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления³⁹¹ к законотворческой деятельности привлекаются и граждане посредством возможности внесения предложений по законопроектам, размещенным на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов - Официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения (<http://regulation.gov.ru/>).

Итак, в «лучшем» случае выявленные нарушения норм русского языка в положениях нормативно-правовых актов приведут к признанию их судом недействительными в соответствии со ст. 13 Гражданского кодекса РФ³⁹².

В худшем случае, несоблюдение языковых норм в законодательных актах при их реализации может привести к ограничению и даже лишению граждан возможности реализовывать свои права,

390 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 04.07.2016).» О Федеральном в закон и 03.07.2016 1294 314-ФЗ N Гражданского Российской Федерации внесении государственных для закупок изменений кодекса контрактной муниципальных нужд» обеспечения от работ, системе статью сфере товаров, услуг части четвертой hjh6longsh0ih9mhdheph1qrk hjgh2h8ihavhbh7hcu5tk

391 См.: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // «Российская газета», № 25, 13.02.2009; в ред. Федерального закона от 09.03.2016 № 66-ФЗ. Российской акты законодательные и «О 09.03.2016 66-ФЗ N Федеральный Федерации Федерации» в внесении выборах закон изменений иные о от отдельные референдумах ouh2lnmksvrh3ihgph1tjh4jh0ihgq

392 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 03.07.2016).

к необоснованному привлечению физических и юридических лиц к ответственности, создает «лазейки» в законодательстве и благоприятные условия для коррупции, повышает нагрузку на государственные органы. Например:

1. нарушаются права на предоставление жилья и земельных участков,
2. нарушаются права на получение социальных пособий и выплат;
3. нарушаются права на пользование льготами;
4. необоснованно взимаются региональные налоги;
5. необоснованно применяются меры административной ответственности³⁹³.

Еще в начале XX в. выдающийся российский цивилист И.А. Покровский писал: «...право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть и речи»³⁹⁴. Требования понятности языка относятся не только к письменной форме, но и устной (например, при реализации права на получение квалифицированной юридической помощи)³⁹⁵.

В этой связи встает закономерный вопрос: если инструмент привлечения к юридической ответственности не применим, как можно решить проблему нарушения норм русского языка в нормативно-правовых актах?

С 2015 года учеными и экспертами СПбГУ реализуется крупный и уникальный проект «Исследование нормативных актов субъектов РФ: нарушение законодательства о русском языке». 15 декабря 2015 года на заседании Совета по русскому языку при Правительстве РФ были представлены основные результаты первой части проекта, в ходе которого было изучено 36 553 нормативно-правовых акта 9 субъектов Северо-Западного федерального округа за 2014 год и выявлено более 11 тыс. нарушений законода-

393 Экспертиза соблюдения норм русского языка в нормативных правовых актах субъектов РФ Северо-Западного федерального округа (принятых в 2014 году). // URL: http://spbu.ru/files/upload/science/expertiza/Presentation_expertiza_npa_v7.pdf (дата пос. 03.06.2016 г.).

394 Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2003. С.175.

395 См.: Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.02. Москва, 2013.

тельства о русском языке. Например, в 7,3 тыс. актов Республики Коми обнаружено более 2,5 тыс. положений нормативных актов, содержащих основания для признания их недействующими из-за нарушения требований законодательства к языку. Руководитель проекта – С.А. Белов – отметил, что за последние годы в России около 100 документов уже были обжалованы и отменены на основании нарушения правовых требований к языку нормативных актов³⁹⁶. Полученные данные только подтверждают, что в настоящее время сформировался пласт проблем, вытекающий из диалектики «взаимоотношений» нормы языка и нормы права.

Значение уровня владения лиц, задействованных в нормотворчестве, государственным языком и основами юридической техники сложно переоценить, поскольку «единство системы норм российского права обеспечивается единообразными способами и правилами фиксации нормативно-правовых предписаний в определенных языковых формах»³⁹⁷. Обращаясь к проблематике юридической техники, следует отметить, что в конце XX века в Государственную Думу Российской Федерации вносился ряд законопроектов: Законопроект «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов», Правила законодательной техники, Законопроект «О систематизации и кодификации нормативных правовых актов», Законопроект «О языке законов» (или «О юридических терминах») ³⁹⁸. Эти законопроекты так и остались в поле инициатив (что сейчас происходит и с Законопроектом «О нормативно-правовых актах»³⁹⁹) ввиду сложности и комплексности самого предмета регулирования и назревших вокруг него проблем в российском праве.

Некоторые ученые предполагают, что вышеперечисленные и многие другие вопросы могут решаться посредством создания отдельных государственных органов. Например, М.С. Бороздин предлагает учредить Федеральную лингвистическую службу

³⁹⁶ Эксперты СПбГУ помогут чиновникам не нарушать законодательство о русском языке // URL:<http://spbu.ru/news-spsu/25092-eksperty-spbgu-pomogut-chinovnikam-ne-narushat-zakonodatelstvo-o-russkom-yazyke.html> (дата пос. 03.06.2016 г.).

³⁹⁷ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2004. С.88.

³⁹⁸ Лукьянова Е.А. Закон о законах // Законодательство. 1999. № 11. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/3541550/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

³⁹⁹ Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 7-22.

РФ⁴⁰⁰, которая могла бы заниматься систематизацией языкового законодательства, «разработкой проектов нормативных правовых актов в сфере языковых отношений; прогнозированием развития языковой политики и языкового строительства в России; проведением тестирования по русскому языку; подготовкой специалистов на стыке языка и права; координацией деятельности Русского мира; согласованием языковой политики, языкового строительства и законодательства о языках РФ и её субъектов; обеспечением аутентичности текстов двуязычных нормативно-правовых актов в субъектах РФ; проведением лингвистической экспертизы текстов законов и подзаконных нормативно-правовых актов»⁴⁰¹ и т.д. А.С. Каримов также аргументирует необходимость создания специализированного государственного органа или должностного лица, в компетенцию которого входило бы непосредственное регулирование национально-языковых отношений в России⁴⁰². Однако, по мнению Е.В. Колесникова – официального оппонента на диссертацию А.С. Каримова, это положение звучит недостаточно убедительно, поскольку «учреждение еще одного Уполномоченного в системе, по всей видимости, исполнительной власти не решит эту сложную проблему»⁴⁰³, и с этим можно согласиться.

Создание нового специализированного органа не представляется необходимым, поскольку он, вероятнее всего, утяжелит существующую структуру органов государственной власти и усложнит распределение компетенций между ними. Так, по состоянию на 2016 год функционируют Совет по русскому языку при Президенте РФ, Совет по русскому языку при Правительстве РФ, вопросами русского языка как государственного занимаются Министерство

400 Бороздин М.С. К некоторым вопросам совершенствования российского законодательства о языках // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г). Саратов. 2011. С. 81.

401 Бороздин М.С. К вопросу о правовых основах и общих характеристиках федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011-2015 годы // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (139). 2012. С. 23.

402 Каримов А.С. Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. Уфа, 2014. С. 138.

403 URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/otzyv_1_opponenta_karimov.pdf (дата общ. 10.10.2016).

образования и науки РФ, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Кроме того, Перечень направлений профессиональной служебной деятельности, в соответствии с которыми федеральные государственные гражданские служащие исполняют должностные обязанности, и специализаций по указанным направлениям профессиональной служебной деятельности, закрепляет, что содействие укреплению позиций русского языка в мире, организация изучения русского языка за рубежом является специализацией Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Следует также отметить, что различными аспектами функционирования государственного языка в связи с его «всепроникающей» спецификой занимаются многие государственные органы (например, одной из сфер деятельности Федеральной антимонопольной службы является осуществление функций контроля и надзора за соблюдением законодательства в сфере рекламы, в которой напрямую задействован государственный язык РФ).

Многие специалисты видят решение проблемы нарушения норм русского языка в повышении профессиональной речевой культуры государственных служащих, коммуникативный авторитет которых задаст правильный вектор поддержки и защиты государственного языка⁴⁰⁴.

Кроме того, речевое поведение публичных лиц напрямую влияет на то, получит ли целевая аудитория правильный «посыл» и сможет ли адекватно его воспринять. Исследования в области психологии демонстрируют, что грамотность и особенности речи говорящего влияют на суждения о нем как личности со стороны аудитории, и это во многом определяет отношение к содержанию речевого сообщения, что зачастую происходит бессознательно⁴⁰⁵. Так, стиль речи оценивается другим человеком с точки зрения

404 См.: Долгенко А.Н. «Миссия невыполнима – 5», или Размышления о Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» // Государственная служба. - № 5(67). - 2010. - С.17-18; Черкашина Т.Т. Становление коммуникативного лидера: лингвопрагматический аспект // Государственная служба. 2008. № 4 (54). С. 108 – 113.

405 Харьковская Е.А. Особенности формирования понятия о человеке по акустическим характеристикам его речи : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.01. - Ленинград, 1986. - 220 с.

соответствия личным речевым эталонам и сказывается на общем мнении о воспринимаемом человеке⁴⁰⁶. Поэтому грамотная речь чиновников чрезвычайно важна для реализации государственной политики и трансмиссии государственной идеологии, так как без поддержки общества все действия бессмысленны.

Проблематика языка и речевой культуры государственных служащих уже не один год является предметом исследования российских ученых⁴⁰⁷, в том числе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (М.Н. Пановой,⁴⁰⁸ Ж. В. Ларионовой⁴⁰⁹, А.Ю. Ивановой⁴¹⁰ и т.д.). Л.В. Ведмецкая полагает, что низкий уровень владения государственными служащими русским языком как государственным может препятствовать развитию всей системы государственной службы Российской Федерации, а также тормозить инновационные инициативы и проекты, снижая качество и эффективность государственного управления⁴¹¹. Это связано с тем, что реализация государственной политики сопровождается целым массивом документов, которые создаются и интерпретируются государственными служащими различных уровней и категорий должностей. Перечисленные факторы позволяют сделать вывод, что государственные служащие относятся к области повышенной речевой ответственности и «должны показывать образцы высокой речевой культуры, делового речепользования, быть безупречным примером патриотического отношения к государственному языку»⁴¹².

В этой связи весьма актуальными представляются предложе-

406 Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. Л., 1982. С. 23- 25.

407 См., например: Быстрых Л.Ф. Развитие речевой культуры государственных служащих в процессе профессионального самосовершенствования, Автореф... дис. канд. псих. наук. - М., 2003. - 173 с.

408 Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования (монография). М., 2004. - 214 с.

409 Ларионова Ж.А. О языке госслужащих // Государственная служба. 2004. № 6 (32). С. 30 – 33.

410 Иванова А. Ю. Язык госслужащих / А. Иванова, П. Панова // Государственная служба. - 2001.-№ 1. - С. 143-151.

411 Ведмецкая Л.В. Проблемы профессионального языка государственных служащих и развитие системы государственного управления // PolitBook. № 1. 2012. С. 173.

412 Русский язык и культура речи: Учебник / Введенская Л.А., Павлова В.Г., Кашаева Е.Ю. М., 2005. С. 8.

ния о введении экзаменов по русскому языку и культуре речи и включении этих дисциплин в программу повышения квалификации государственных служащих, членов представительных органов, работников СМИ.

На совместном заседании Совета по русскому языку при Президенте и Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2015 года обсуждалось то, что речь чиновников должна быть образцовой, и было предложено включить требования к знанию русского языка в число квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы и должностям муниципальной службы⁴¹³.

По инициативе Н.М. Кропачева - ректора СПбГУ - на заседании Совета по русскому языку при Правительстве РФ от 15 декабря 2015 г. была предложена концепция создания системы обучения государственных служащих и их тестирования на предмет уверенного пользования русским языком. О.Ю. Голодец высказалась, что Правительство РФ рассмотрит инициативу⁴¹⁴.

На заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования в Российской Федерации 23 декабря 2015 года Л.С. Вербицкая – советский и российский лингвист и филолог-русист, *президент Российской академии образования* – обратила внимание на то, что русский язык, который звучит с экранов телевизоров, на собраниях, совещаниях, на разного рода встречах и митингах, не всегда нормативный. По ее мнению, перед прохождением процесса выборов депутатам Государственной Думы следовало бы сдавать экзамен по культуре речи⁴¹⁵. Она также отметила, что у Российской академии образования заключены соответствующие соглашения с целым рядом регионов, и они готовы расширять опыт сотрудничества.

Экзаменование государственных и муниципальных служащих в форме тестирования довольно распространенное явление и в зарубежной практике. Например, на Официальном сайте города

413 Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49491> (дата пос. 03.06.2016 г.).

414 URL: <http://spbu.ru/news-spsu/24993-predlozheniya-spbgu-o-testirovanii-i-obuchenii-chinovnikov-prinyaty-v-rabotu-na-sovete-po-russkomu-yazyku-pri-pravitelstve-rf.html> (дата обр. 03.06.2016 г.).

415 Президент России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51001> (дата обр. 03.06.2016 г.).

Нью-Йорк⁴¹⁶ размещаются Объявления о проведении экзамена (Note of Examination). В этих объявлениях содержится описание тестовых заданий с приведением примеров случаев из профессиональной деятельности, в которых необходим этот навык. В отношении владения языком тестирование содержит часть заданий, направленных на Понимание текста, т.е. понимание предложений и параграфов (Written Comprehension: understanding written sentences and paragraphs), и Навыки письма, т.е. использование английских слов или предложений в письменном виде, понятное для других лиц (Written Expression: using English words or sentences in writing so that others will understand) (перевод автора). Например, сотрудники исправительных учреждений могут использовать эти навыки, чтобы объяснять правила поведения в исправительном учреждении, а также при выполнении различных поручений на основе письменных материалов или написании рапортов и отчетов. Вопросы на знание языка в тестовом формате практикуются при проведении общенационального конкурсного экзамена государственных служащих Индии (The Civil Services Examination), проводимого Комиссией государственной службы Союза (<http://www.upsc.gov.in/>).

Экспертами обсуждается правомерность проведения тестирования на знание русского языка как государственного при найме государственных служащих. Рассмотрим законодательную базу в отношении этого вопроса.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 и п. 1 ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к:

- уровню профессионального образования,
- направлению подготовки/специальности,
- стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки
- профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей⁴¹⁷.

416 Официальный сайт города Нью-Йорк [Электронный ресурс] – URL: <http://www1.nyc.gov/jobs/get-started.page#cs> (дата обр. 03.06.2016 г.).

417 «Российская газета», № 162, 31.07.2004; в ред. Федерального

Итак, в ст. 12 Федерального закона № 79-ФЗ, перечисляющей квалификационные требования, государственный язык не фигурирует. Однако в соответствии с ч.1 ст. 12 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» «на государственную службу по контракту вправе поступать граждане, владеющие государственным языком Российской Федерации и достигшие возраста, установленного федеральным законом о виде государственной службы для прохождения государственной службы данного вида»⁴¹⁸. Аналогичное положение содержится в ст. 21 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Так, ст. 21 гласит: «На гражданскую службу вправе поступать граждане Российской Федерации, достигшие возраста 18 лет, владеющие государственным языком Российской Федерации и соответствующие квалификационным требованиям, установленным настоящим Федеральным законом». Можно сделать вывод, что отнесение государственного языка к квалификационным требованиям вытекает из перечисленных положений.

В развитие положений ст.ст. 12 и 47 Федерального закона № 79-ФЗ Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации был разработан Методический инструментарий по установлению квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы (Версия 2.0)⁴¹⁹, в котором определены подходы к установлению квалификационных требований к должностям гражданской службы.

Система квалификационных требований включает следующие уровни:

закона от 02.06.2016 № 176-ФЗ.»О в государственной гражданской 02.06.2016 176-ФЗ 45 46 N Российской Федерации Федеральным Федерацией» внесении закон закона и изменений на от отпусков продолжительности службе службе» статьи упорядочения части ruh3kolgth1hh8mh0nqvgijh6pshhah9h5h4h

418 «Российская газета», № 104, 31.05.2003; в ред. Федерального закона от 13.07.2015 № 262-ФЗ.в «О Российской части 13.07.2015 19 262-ФЗ 323 N Федерального Федерации Федерации» акты видов внесении государственной закон закона законодательные и изменений от отдельные признании регулировании силу службы статьи таможенном уточнения утратившей qh1h6komhvh5gh7h3tirgjeuh0hbh4h8hfhajlhcnph2hhdh9g

419 URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/9> (дата обр. 4.10.2016).

- базовые квалификационные требования;
- функциональные квалификационные требования;
- специальные квалификационные требования.

Базовые квалификационные требования отражают минимальный уровень знаний и навыков, необходимый для поступления и прохождения гражданской службы и подразделяются на следующие виды квалификационных требований:

- требования к уровню профессионального образования;
- требования к продолжительности стажа гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажа (опыта) работы по специальности;
- требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка);
- требования к правовым знаниям, включая Конституцию Российской Федерации, законодательство о гражданской службе, законодательство о противодействии коррупции⁴²⁰;
- требования к знаниям и навыкам в области документооборота и делопроизводства;
- требования к знаниям и навыкам в области информационно-коммуникационных технологий.

Требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка), требования к знаниям и навыкам в области документооборота и делопроизводства, требования к знаниям и навыкам в области информационно-коммуникационных технологий рекомендовано устанавливать для всех категорий и групп должностей гражданской службы вне зависимости от направлений деятельности и специализаций по направлениям деятельности.

В Методическом инструментарии раскрыт набор требований к знанию государственного языка Российской Федерации - русского языка:

- правильное употребление грамматических и лексических средств русского языка при подготовке документов;
- умение использовать при подготовке документов и служебной переписке деловой стиль письма;
- умение использовать разнообразные языковые средства и

420 См. подробнее: Киреева Е.Ю. Знание российского законодательства – пропуск на службу. Интервью с профессором Еленой Киреевой // Государственная служба. 2014. №2 (88).

тактики речевого общения для реализации различных целей;

- свободное владение, использование словарного запаса, необходимого для осуществления профессиональной служебной деятельности;

- умение правильно интерпретировать тексты, относящиеся к социально-экономической и правовой сферам.

Перечисленные требования, на наш взгляд, отражают не просто знание государственного языка (то есть знание правил орфографии и пунктуации, функциональных стилей и т.д.), а владение языком. Поэтому целесообразным было бы применение формулировки «владение», тем более что в Федеральном законе 79-ФЗ употребляется именно слово «владение» (ст.ст. 4, 21).

Вопрос проведения тестирования государственных гражданских служащих на предмет знания норм русского языка как государственного имеет свою предысторию.

В 2001 году у «Российской газеты» возникла идея «Народно-го диктанта», который было предложено написать известным чиновникам и политикам. В 2007 году эта идея получила развитие в Ульяновской области, где С.И. Морозовым – губернатором Ульяновской области – было проведено тестирование на знание норм русского языка местными чиновниками⁴²¹. Впоследствии данная инициатива вышла на федеральный уровень.

14 мая 2016 г. на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации был размещен Методический инструментарий по планированию найма и организации отбора кадров для замещения должностей государственной гражданской службы и разработан комплекс тестовых вопросов на соответствие базовым квалификационным требованиям (версия № 3), которым должны соответствовать претенденты вне зависимости от должности гражданской службы, на замещение которой они претендуют, и направлений деятельности, реализуемых государственными органами, включая около 60 тестовых вопросов на знание государственного языка Российской Федерации – русского языка.⁴²²

В соответствии с Инструкцией по проведению в государственном органе тестирования в целях определения соответствия гражданина Российской Федерации базовым квалификационным тре-

421 С языком и без языка // Российская газета. 06.02.2007; Работа над ошибками // Российская газета. 13.02.2007.

422 URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/2> (дата пос. 03.06.2016 г.).

бованиям тестирование проводится в отношении:

- граждан, впервые поступающих на государственную гражданскую службу;
- граждан, ранее проходивших гражданскую службу, с даты увольнения с гражданской службы которых прошло более пяти лет.

Типовой тест на соответствие базовым квалификационным требованиям для замещения должностей гражданской службы размещен на официальном сайте Минтруда России. В качестве базы тестовых вопросов могут быть использованы тестовые вопросы, сформированные Минтрудом России, или иные тестовые вопросы, разработанные самостоятельно государственным органом, в том числе с использованием тестовых вопросов, сформированных Минтрудом России.

В тест также включены вопросы о государственном языке Российской Федерации, государственных языках субъектов Российской Федерации, праве на сохранение родного языка в разделе, посвященном знанию основ права.

При реализации Институтом государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ дополнительной профессиональной программы «Внедрение новых кадровых технологий на государственной гражданской службе» 14-25 октября 2016 года нами было предложено внести ряд вопросов о русском языке как государственном в анкетирование государственных служащих. Образцы листов анкетирования представлены в Приложении №2. Все опрашиваемые являются сотрудниками кадровых подразделений различных государственных органов. Анкетирование проводилось анонимно, поэтому дифференциация по возрасту, должности либо месту работы невозможна.

В ходе опроса были получены следующие результаты.

По Модулю 1 «Стратегическое управление кадровым составом государственной гражданкой службы. Привлечение и отбор кадров для замещения должностей государственной гражданской службы» в Анкете обратной связи был предусмотрен вопрос № 7 «Оцените применимость разработанного Минтрудом России Комплекса тестовых вопросов для оценки соответствия кандидатов базовым квалификационным требованиям». Из 80 слушателей сдали Анкеты обратной связи 79 человек. Подавляющее большин-

ство слушателей (74 % - 59 человек) оценили положительно («да, полностью» и «скорее да») Комплекс тестов. Кроме того, применимость инструмента тестирования при отборе кадров оценена высоко как в отношении государственного языка, так и в отношении основ российского законодательства и навыков ИКТ, что наглядно демонстрирует Диаграмма № 1.

По Модулю 2 «Совершенствование квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы» в Анкете обратной связи был предусмотрен ряд вопросов, затрагивающих проблемы государственного языка. Из 91 слушателей сдали Анкеты обратной связи все.

Вопрос № 5 «На момент начала обучения Вы были знакомы с Методическим инструментарием по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы?». Полученные результаты показали, что половина опрошиваемых на момент обучения не была знакома с Методическим инструментарием («3» на Диаграмме №2). 23 % опрошиваемых ответили, что используют в своей деятельности Методический инструментарий, и поэтому предварительно его изучили («1» на Диаграмме №2). 26 % слушателей знакомы с Инструментарием, при этом у них нет задачи его использовать в своей текущей деятельности («2» на Диаграмме №2). Подобные цифры демонстрируют важность дополнительных профессиональных программ в повышении информированности сотрудников кадровых служб, непосредственно занимающихся отбором кадров.

В вопросе № 6 слушателям было предложено по итогам пройденного обучения оценить значимость требований к знаниям и умениям, включенным в базовые квалификационные требования. В Диаграмме № 3 представлены результаты анкетирования, в соответствии с которыми высшую оценку по значимости среди базовых квалификационных требований получили требования к владению государственным языком (91% слушателей Модуля – 83 человека).

В вопросе № 7 слушателям было предложено оценить уровень владения знаниями и умениям, включенными в базовые квалификационные требования, в своем коллективе. В Диаграмме № 4 представлены результаты анкетирования, в соответствии с которыми 88% обучающихся положительно оценили уровень владения русским языком в своем коллективе (46% - на «отлич-

но», 42% - «хорошо»), однако 12%, оценивших уровень владения языком удовлетворительно, все равно оставляет поле для беспокойства и работы. В сравнении с другими группами знаний и умений (знания основ права и знания и умения в области ИКТ) владение русским языком «лидирует» на 2-7%.

В вопросе № 8 слушателям было предложено оценить, как часто в работе они сталкиваются с необходимостью применения знаний и умений, включенных в базовые квалификационные требования. Диаграмма № 5 демонстрирует, что около половины (48%) опрашиваемых постоянно применяют свои знания в области русского языка в своей профессиональной деятельности, 36% ответили «часто» и 12% - «со средней периодичностью». Это позволяет сделать вывод, что владение государственным языком является одним из ключевых навыков государственного служащего. В сравнении с другими группами знаний и умений (знания основ права и знания и умения в области ИКТ) владение русским языком применяется слушателями наиболее часто.

Итак, анкетирование государственных служащих по итогам дополнительной профессиональной программы «Внедрение новых кадровых технологий на государственной гражданской службе» показало, что вводимые Министерством труда и социальной защиты Инструментарии (в том числе Методический инструментарий по отбору и квалтребованиям) для значительной части сотрудников кадровых служб не знакомы, однако по итогам обучения слушатели демонстрируют положительную обратную связь. Следует учитывать, что подобные программы охватывают небольшой процент государственных служащих, и для внедрения разработок требуется масштабная работа. Это и разработка специализированных словарей для государственных служащих, «курсы повышения коммуникативных умений и навыков государственных (муниципальных) служащих»,⁴²³ активно практикуемые массовые «все-российские проверочные работы»⁴²⁴ / «Тотальные диктанты»⁴²⁵ и прочее. Как минимум, необходимо обеспечить свободный доступ

423 Бороздин М.С., Тавашев В.А. Основные «языковые» вопросы государственной (муниципальной) службы в Российской Федерации // Вопросы управления. № 15. 2011.

424 Всероссийские проверочные работы напишут в мае 1,2 млн школьников // Российская газета. 11.05.2016.

425 Грамматика «жжот». «Тотальный диктант» на русском языке написали в 68 странах // Российская газета. 18.04.2016.

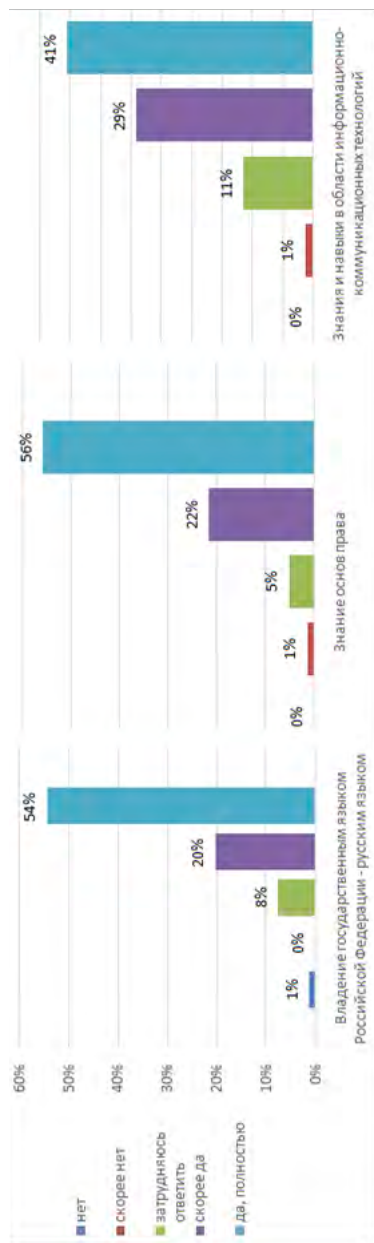

Диаграмма № 1. Оцените применимость разработанного Минтрудом России Комплекса тестовых вопросов для оценки соответствия кандидатов базовым квалификационным требованиям

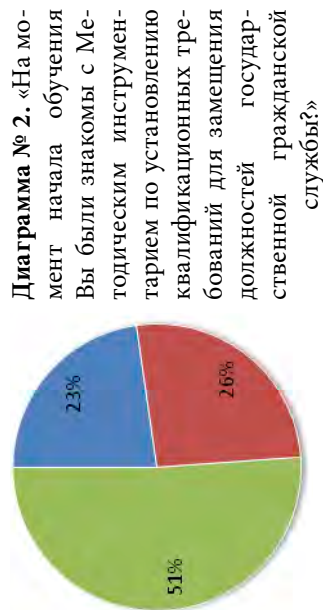

Диаграмма № 2. «На момент начала обучения Вы были знакомы с Методическим инструментом по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы?»

- 1) Да, в своей деятельности я использую Методический инструмент, и в этой связи я его предварительно изучил.
- 2) Да, я знаком с Методическим инструментарием и при этом нет задачи его использовать в своей текущей деятельности.
- 3) Нет, на момент обучения я не был знаком с Методическим инструментарием.

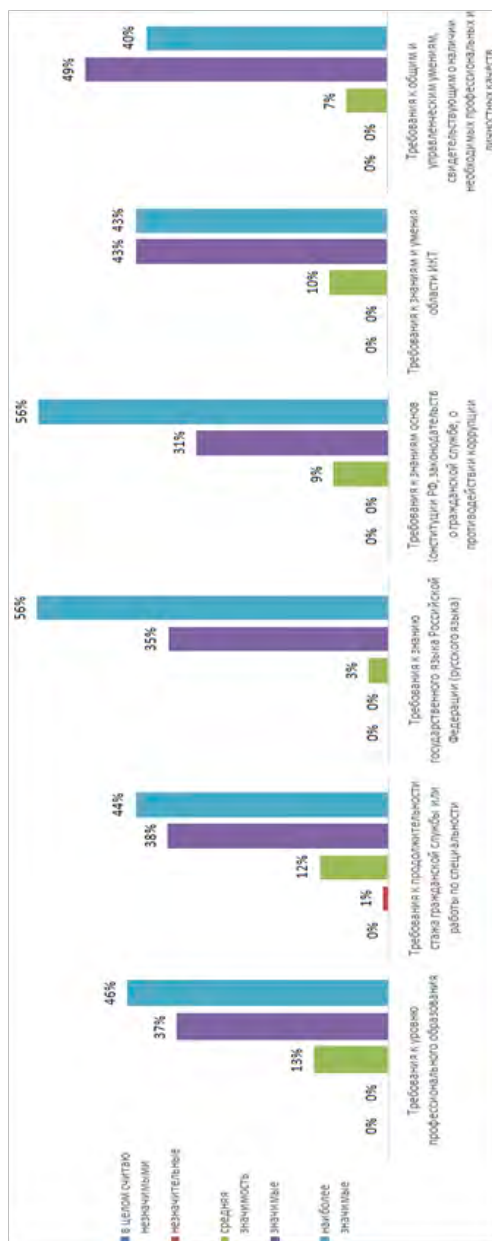

Диаграмма № 3. «По результатам пройденного обучения оцените значимость требований к знаниям и умениям, включенным в базовые квалификационные требования»

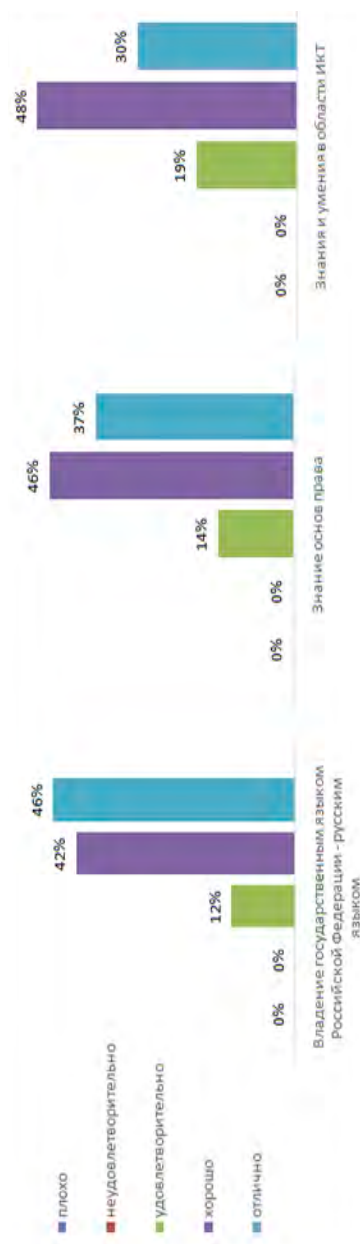

Диаграмма № 4. «Оцените уровень владения знаниями и умениями, включенными в базовые квалификационные требования, в Вашем коллективе»

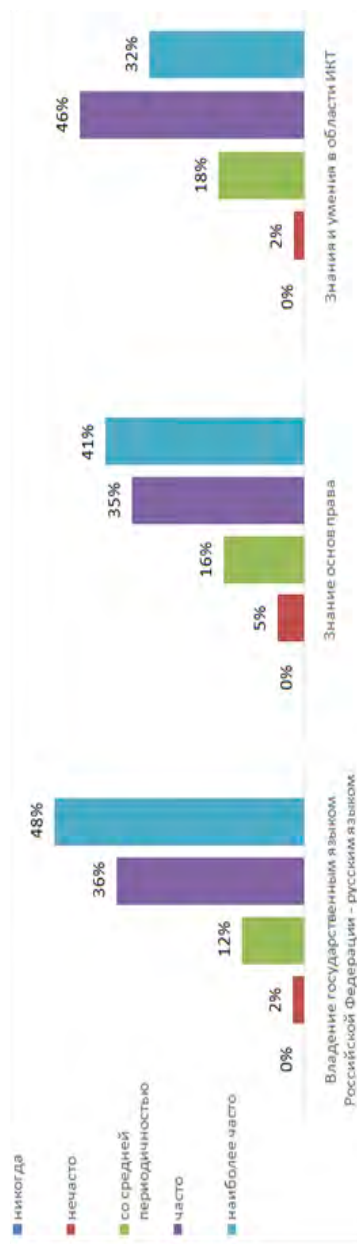

Диаграмма № 5. «Как часто в работе лично Вы сталкиваетесь с необходимостью применения знаний и умений, включенных в базовые квалификационные требования?»

к Инструментариям как на сайте Минтруда, так и на сайтах государственных органов. Например, посредством прямой ссылки на главной странице веб-сайта.

Вопрос об уровне владения русским языком в коллективе опрашиваемых дал высокие результаты, тем не менее, острым вопросом остается уровень владения государственным языком кандидатов на должности государственной службы.

Инициативы Минтруда в области применения инструмента тестирования при оценке владения государственным языком высоко оценивается работниками кадровых подразделений. Полученные результаты опровергают гипотезу, что инструмент тестирования в отношении русского языка не является наилучшей формой оценки данной компетенции. Так, в типовом тесте в части русского языка представлены только задания на выбор с записью одного правильного ответа из предложенного перечня. По сложности заданий это соответствует заданиям закрытого типа Части 1 ЕГЭ по русскому языку⁴²⁶. Подобные задания оценивают только правильное употребление грамматических и лексических средств и не могут продемонстрировать остальные навыки работы с языковыми средствами, выявить уровень владения русским языком. При разработке тестов на знание русского языка могут использоваться методики по оценке восприятия и понимания иностранного языка, учитывающие соотношение вербального и невербального интеллекта (например, тест Д. Векслера⁴²⁷), а также наработки в области психолингвистики, позволяющие оценить эмоциональный компонент языковой компетенции («чувство языка», «грамматический инстинкт» и т.д.⁴²⁸).

426 Официальный информационный портал Единого государственного экзамена [Электронный ресурс] – URL: <http://ege.edu.ru/ru/classes-11/preparation/egerus/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

427 Дьячков А.В. Индивидуально-типические особенности восприятия и понимания иностранного языка при различном соотношении вербального и невербального интеллекта // Мир науки, культуры, образования. № 6-2. 2011. С. 113 – 115.

428 См.: Гохлернер М.М., Ейгер Г.В. Психологический механизм чувства языка // Вопросы психологии. № 4. С. 137-142; Богомазов Г.М. Соотношение понятий «чувье языка», «чувство языка», «языковая компетенция», «языковая способность» // Вопросы психолингвистики. 2007. № 6. С. 33 – 38; Лебедева О.А. Чувство языка как компонент коммуникативной компетенции (в аспекте соотношения понятий) // Вестник Томского государственного университета. № 311. 2008. С. 153-154 и т.д.

В совокупности с данными о частоте использования навыков владения государственным языком это позволяет сделать вывод о месте требований к владению государственным языком в системе квалификационных требований. Владение государственным языком предстает «сквозным» (необходимым для всех категорий должностей) и одним из ключевых квалификационных требований.

Репрезентативность анкетирования ограничена спецификой трудовой функции опрашиваемых государственных служащих. Интересны были бы данные похожего опроса среди представителей законодательной ветви власти, либо государственных служащих, задействованных в нормотворчестве. Однако именно сотрудники кадровых подразделений могут дать адекватную оценку исследуемому вопросу с позиции субъектов оценки в процессе отбора кадров, ответственных за стратегическое кадровое планирование. Еще одним из факторов, негативно влияющих на репрезентативность подобных опросов, является формальный подход к заполнению анкет.

Однако, хотя и полученные данные не могут в полной мере отразить ситуацию в сфере «языковых» аспектов государственной службы Российской Федерации, они позволяют выявить ряд тенденций и «западающих», проблемных вопросов.

Перечисленные инициативы актуальны и прогрессивны, но они не решают вопрос формирования норм и стандартов русского языка, потому что без их юридического закрепления непонятно, какие критерии знания русского языка будут применяться, и правомерно ли это.

Более того, возникает вопрос: **может ли языковая норма стать нормой права (правовой нормой)?** Теоретически языковая норма, закрепленная в нормативно-правовом акте, становится нормой права, так как она имеет письменную форму, устанавливается и охраняется государством, является общеобязательным правилом поведения. Однако в сложившейся ситуации, когда перечень грамматик, словарей и справочников явно требует актуализации и тщательной проработки для того, чтобы они, в том числе, не противоречили друг другу, некорректно говорить о том, что языковые нормы сейчас являются нормами права.

В то же время, проведенный анализ доказывает, что **кодификация языковых норм на уровне права необходима**, и правовое регулирование языковых норм не следует считать двойным нормированием, чем-то излишним. На современном этапе развития обще-

ства и государства это продиктовано требованиями национальных интересов. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом⁴²⁹. Как гласит народная мудрость, без русского языка не одолеешь самого опасного врага.

Образовательные организации могут и должны принять участие в решении выявленных проблем. СПбГУ выступает отличным примером. Так, в Университете было принято решение о создании научно-исследовательского Института проблем государственного русского языка, создана специальная магистерская программа «Юридическая лингвистика» и действует приказ, устанавливающий требования к языку локальных нормативных правовых актов (Приказ № 9066/1 от 26.11.2015 «О реализации требований законодательства к языку локальных нормативных актов СПбГУ»). В соответствии с приказом сотрудники Университета будут пользоваться в деловой коммуникации не только словарями, которые были утверждены Минобрнауки РФ, но и Большим толковым словарем под редакцией профессора СПбГУ С. А. Кузнецова. Во Всероссийском государственном университете юстиции реализуется программа «Лингвистические технологии в нормотворчестве», также проводится курс лекций и семинаров «Язык законодательства и служебных документов» для работников Минюста России, работников Аппарата ГД ФС РФ, федеральных министерств и ведомств; проводятся семинары «Методика написания судебных постановлений» для работников судебной системы.⁴³⁰

В любом случае, преодоление проблемы нарушения языковых норм зависит только от совместных усилий государства, общества и каждого гражданина Российской Федерации, то есть начинать следует с себя.

429 «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

430 См.: URL: <https://gra-mu.ru/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

3.2. Алфавит как один из ключевых элементов конституционно-правового статуса русского языка

*Русская культура — это вязь кириллицы
На заздравной чарочке яровских цыган —
Жемчуг на кокошнике у простой кормилицы,
При чеканном поясе — кучерский кафтан...*

Евгений Вадимов

Функционирование государственного языка в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления предполагает наличие определенной письменной формы – графической основы. Соответственно, графика алфавита государственного языка и сам алфавит являются необходимым и существенным, одним из ключевых компонентов его конституционно-правового статуса.

Вопрос о графике как государственного языка Российской Федерации, так и государственных языков республик долгое время оставался неурегулированным в языковом законодательстве Российской Федерации. Его можно даже назвать дискуссионным и «болезненным».

Поводом для разработки Государственной Думой в 2002 г. проекта Федерального закона «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» явилось принятие в Республике Татарстан в 1999 г. Закона Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики». К доводам против отказа от кириллической графики относится вполне объективное опасение изоляции Татарстана, в случае перехода татарского языка на латинскую основу на территории республики, от многонационального тюркоязычного населения, в том числе и татарского, проживающего в различных субъектах России и использующего кириллическую графику. По мнению Л.Н. Васильевой, стремление изменить графику языка может означать ориентацию на государства с аналогичной основой письма, что создает угрозу национальной безопасности Российской Федерации, её целостности⁴³¹.

431 См.: Васильева Л.Н. Сохранение позиций русского языка как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Так, Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ «О внесении дополнения в статью 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» закрепил за алфавитами государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик кириллицу, вместе с тем, констатируя, что «иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами»⁴³². Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П установлено, что в соответствии с пп. «б», «е» ст. 71 Конституции РФ вопрос определения графики алфавита государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик относится к предметам ведения Федерации. Также были признаны не противоречащими Конституции РФ положения п.6 ст.3 Закона «О языках народов Российской Федерации» о строении алфавита государственных языков республик на графической основе кириллицы, поскольку «такое законодательное решение ... обеспечивает - в интересах сохранения государственного единства - гармонизацию и сбалансированное функционирование общефедерального языка и государственных языков республик, направлено на достижение их оптимального взаимодействия в рамках общего языкового пространства и не препятствует реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком»⁴³³.

Как справедливо отмечено в постатейном Комментарий к Закону «О языках народов Российской Федерации» Л.Н. Васильевой, п.6. ст. 3 оставил без внимания вопрос о регламентации на законодательном уровне реформирования или смены графики языков

// Юридическое образование и наука. 2005. №3. С. 21-25.

432 «Собрание законодательства РФ», 16.12.2002, № 50, ст. 4926.

433 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 10 Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», части второй статьи 9 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», пункта 2 статьи 6 Закона Республики Татарстан «Об образовании» и пункта 6 статьи 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.И. Хапутина и запросами Государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // «Собрание законодательства РФ», 22.11.2004, № 47, ст. 4691.

народов России, не обладающих статусом государственных⁴³⁴.

Таким образом, языковое законодательство Российской Федерации дает ответ на вопрос о графике алфавита русского языка – кириллице. Однако в п.6 ст.3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» не исключается возможность реформирования и даже смены графической основы русского языка, что, на наш взгляд, является угрозой для русского алфавита как исторической и культурной ценности. Более того, отмечаются тенденции дискриминационного характера в отношении конкретных букв русского алфавита.

В работах А.Д. Плешанова⁴³⁵ в результате расшифровки русского алфавита делается предположение, что значение кириллицы выходит за рамки последовательности знаков, так как кириллица – это сложная философская и математическая система, шифр Творения, космический код, в котором содержатся знания о структуре Мироздания. Такое объяснение, на первый взгляд, выглядит фантастическим, даже ненаучным. Однако до реформирования русской графики после революции 1917 года каждая буква обозначала определенный символ, образ и имела значение целого слова, т.е. слово представляло собой «аббревиатуру», «словосочетание», «шифр». Например, буква «Ж», ранее называвшаяся «живете», обозначала соединение мужского и женского начал. В этом контексте трактовка с применением инструментария таких наук, как физика, математика, астрофизика, не представляется невероятной, а демонстрирует **глубину, богатство и историческое, культурное и мировоззренческое значение русской азбуки.**

Еще А.С. Шишков в «Славянорусском корнеслове» отмечал: «азбука наша (по другим наречиям, буквица) письменами или буквами своими, по порядку читаемыми, **составляет некоторый полный смысл**, содержащий в себе наставление тому, кто начинает их произносить, напоминая и твердя юному ученику о важности своей и пользе обучаться языку. Она говорит: *аз, буки, веде, глагол, добро, живете, земля, иже, како, люди, мыслете, наш, он, покой, рцы, слово, твердо*, то есть: я есмь нечто великое, ведай, глаголение

434 Васильева Л.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О языках народов РФ». М., 2007.

435 См.: Плешанов А.Д. Русский алфавит как инструмент познания Вселенной. М., 2001. Плешанов А.Д. Русский алфавит – основа прогнозирования глобальных катаклизмов. М., 2002. Плешанов А.Д. Русский алфавит – код общения людей с Космосом. М., 2002.

добро есть, живете на земле и мыслите, наш это покой, рцы слово твердо. Даже первое преподаваемое у нас юношам основание, буквы, стали называться не по-нашему, так что иностранцы, как бы в насмешку, пишут: ... Б, буква русского алфавита, раньше называемая *буки*, а теперь *бе*). Вот до каких в словесности успехов достигла наконец Россия: из *буки* сделала *бе*! **Скоро слово азбука будет для нас чуждо, непонятно, потому что имена аз и буки со временем истребятся и абесея их будет для нас вразумительнее**»⁴³⁶.

Слова А.С. Шишкова оказались пророческими, и в результате ряда государственных реформ русский алфавит значительно видоизменился.

В истории России реформ в отношении русского алфавита было не много, однако их подготовка, введение и последствия оцениваются ученым сообществом по-разному. Если нормы русского языка подвергаются довольно частым изменениям и их сложно обобщить и корректно зафиксировать, то алфавит как основа языка, базисный компонент его правового статуса обеспечивает единство языкового пространства и по сути своей не может развиваться стихийно. Начиная с языковой реформы Петра I в рамках складывания и оформления русского языка в общенациональный язык Российской империи, все изменения в русском языке (и алфавите, в том числе), проходили в рамках государственных преобразований. Однако, как и любые реформы, реформы в сфере языка предопределялись назревшей необходимостью, были обусловлены развитием языка, активно обсуждались учеными, то есть не были спонтанными решениями.

Так и реформа, претворенная в жизнь декретами Народно-го комиссариата просвещения РСФСР от 23 декабря 1917 года «О введении нового правописания»⁴³⁷ и от 10 октября 1918 «О введении новой орфографии»⁴³⁸, готовилась задолго до прихода большевиков к власти. Проектом реформы графики русского алфавита и орфографии было поручено заниматься Орфографической комиссии при Отделении русского языка и словесности Академии наук, учрежденной в 1904 г. и собравшей в своем составе круп-

436 Шишков А.С. Славянорусский корнеслов: язык наш—древо жизни на земле и отец наречий иных. СПб: Фонд славян. письменности, 2002. С. 107.

437 СУ РСФСР, 1917, № 12, ст. 176, «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», № 40, 23.12.1917.

438 СУ РСФСР, 1918, № 74, ст. 804, «Известия ВЦИК», № 223, 13.10.1918, «Сборник декретов 1917—1918 гг.», 1920.

нейших лингвистов (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, П.Н. Сакулин, В.И. Чернышев и др.). Упрощение русского письма (в первую очередь графики) стало основной задачей проекта комиссии 1904 г. Однако, несмотря на широкомасштабные обсуждения, при Николае II проект реализован не был, а вот большевистская власть оперативно «узаконила» уже готовый проект. Нельзя не признать эффект: в стране с преобладающим неграмотным населением введение нового письма действительно сыграло большую историческую роль. Так называемая всеобщая грамотность была достигнута при большевиках за столь короткие сроки и благодаря проведенной реформе.

Однако проводимая реформа была отрицательно встречена частью русского общества, особенно в среде приверженцев традиционной русской азбуки и представителей церкви, воспринявших исключение ряда «церковных» букв как гонение на церковь и называвших реформу «антиправославной»⁴³⁹. Н.С. Трубецкой называл отказ от церковнославянской традиции «добровольным самооскоплением», «безумием»⁴⁴⁰. По сей день по-разному оцениваются ее последствия. Тем не менее, по мнению В.В. Лопатина, «новая орфография, какова бы ни была история ее принятия, по прошествии многих лет, снявших политическую остроту вопроса, стала привычной для носителей русского языка и вполне успешно обслуживает культурные потребности современного общества».⁴⁴¹

К настоящему времени сформировался целый пласт дискриминационного законодательства по отношению к букве «ё».

Важно отметить, что опубликованная в актуальной редакции на Официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru Конституция Российской Федерации⁴⁴² не содержит букву «ё». То же находим в буквенном варианте Конституции РФ⁴⁴³. Аналогичная ситуация и в тексте Федеративного договора, и в Конституции

439 Новикова А. Из истории церковнославянской азбуки и о нормах современного церковного правописания // Журнал Московской патриархии. 2003. № 6. С. 58 – 65.

440 Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания : Собр. ст. Париж, 1927. С. 80-85.

441 Лопатин В. В. Орфография: саморазвитие и упорядочение // Вестник Российской Академии Наук. 1997. Т. 67. № 8. С. 686.

442 <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002?index=0&rangeSize=1>

443 Конституция Российской Федерации (с гимном России). М., 2016. – 32 с.

РФ 1978 г. с дополнениями и изменениями от 10 декабря 1992 г.⁴⁴⁴

Дискриминационные положения содержатся в нормах избирательного права. В соответствии с Постановлениями ЦИК России от 20.01.2016 № 321/1831-6 «Об Инструкции по делопроизводству в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации»⁴⁴⁵, от 20.01.2016 № 321/1832-6 «Об утверждении Примерной инструкции по делопроизводству в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации»⁴⁴⁶, от 20.10.2011 № 48/406-6 «О Примерной инструкции по делопроизводству в территориальной (районной, городской и иной) комиссии и избирательной комиссии муниципального образования»⁴⁴⁷ **«Вместо буквы «Ё» должна употребляться буква «Е» (кроме имен собственных при наличии подтверждающих документов)»**. Безапелляционность формулировки фактически **исключает букву «ё» из документов, сопровождающих избирательный процесс**, а ведь важность института выборов⁴⁴⁸, которые в соответствии с ч.3 ст.3 Конституции Российской Федерации являются высшим непосредственным выражением власти народа, никто не ставит под сомнение.

В сети Интернет получило огласку такое объявление УФМС: «Если в Вашей фамилии, имени, отчестве содержится буква «ё», оплата через данный терминал услуг Управления Федеральной миграционной службы не производится. Оплата возможна через офисы «Банк Российский Капитал», ОАО Банк «Кузнецкий»⁴⁴⁹.

Региональный законодатель тоже участвует в разрешении вопроса об употреблении буквы «ё». Так, Постановление Правительства Москвы от 21.02.2006 № 112-ПП (ред. от 19.04.2016) «О Регламенте Правительства Москвы» в ст. 7 устанавливает: «Имена собственные (фамилии, имена, отчества, географические названия, названия предприятий и организаций и т.д.) пишутся с употреблением буквы Ё, если ее написание подтверждено документально,

444 Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России. М., 1993. – 127 с.

445 «Вестник ЦИК России», № 1/2, 2016.

446 «Вестник Центризбиркома РФ», № 1/2, 2016.

447 «Вестник Центризбиркома РФ», № 16, 2011.

448 Подробнее см.: Биктагиров Р.Т. Избирательный процесс как правовая категория // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 13; Биктагиров Р.Т. К вопросу о месте избирательного права в системе российского права // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 1. С. 12-18.

449 URL: <http://vp.reactor.cc/post/1567902> (дата обр. 02.02.2017).

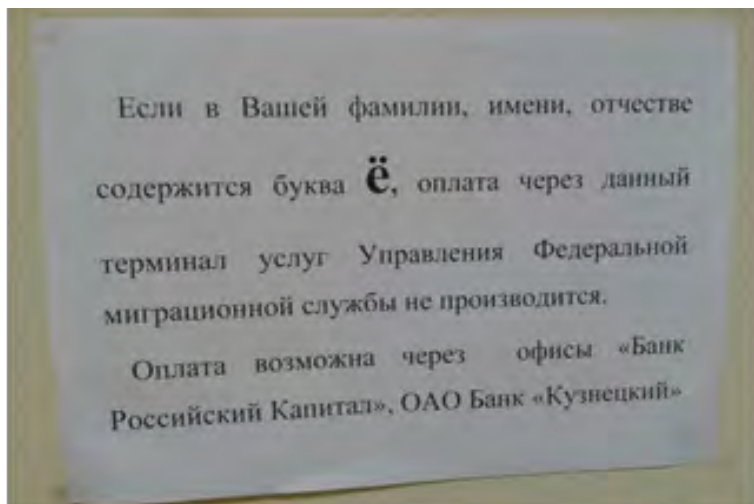

Иллюстрация № 3. Объявление в Управлении Федеральной миграционной службы

например: Семёнов А.В. **В остальных случаях вместо буквы Ё употребляется буква Е**, например: «ВОПРОС ВНЕСЕН»⁴⁵⁰.

Вопрос применения буквы «ё» законодательно не урегулирован, однако официальная позиция выражена в ряде Писем:

1. Письмо Минобрнауки России от 01.10.2012 № ИР-829/08 «О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах»;

2. Письмо Департамента здравоохранения г. Москвы от 20.06.2007 № 12-17/453 «Рекомендации по употреблению при написании имен собственных буквы ё» (вместе с письмом Минобрнауки РФ от 03.05.2007 № АФ-159/03);

3. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 15.02.2013 № 279/06-06 «О написании имен собственных в официальных документах».

Так как в соответствии с Федеральным законом «О государственном языке» при заполнении документов необходимо использовать нормы современного русского языка и правила русской орфографии и пунктуации, которые на данный момент являются предметом спора всего лингвистического сообщества, Письмо отсылает нас к Правилам русской орфографии и пунктуации, ут-

⁴⁵⁰ «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 17, 22.03.2006.

вержденным в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР, в которых указано, что буква «ё» пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова, либо когда необходимо указать произношение малоизвестного слова. Имена собственные относятся к этой категории, в связи с чем применение буквы «ё» в именах собственных должно быть бесспорным и обязательным.

В нотариальной практике пришли к мнению, выраженному Федеральной нотариальной палатой, что «несовпадения не должны являться основанием для ограничения и препятствия в реализации гражданами их прав и свобод и не могут служить безусловным основанием к отказу в совершении нотариального действия», а «буквы «е» и «ё» могут рассматриваться равнозначными в случае написания в именах собственных буквы «е» вместо «ё» и наоборот, если это не искажает данных владельца документов и в представленных нотариусу документах содержатся иные сведения, позволяющие идентифицировать обратившееся к нотариусу лицо»⁴⁵¹.

Граждане Российской Федерации, в именах, фамилиях и отчествах которых содержится буква «ё», испытывают на себе негативные последствия неурегулированности вопроса о соотношении букв «е» и «ё». Это создает существенные трудности в реализации прав человека и гражданина, например, при оформлении документов удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, получении документов об образовании, в нотариальном делопроизводстве, заключении гражданско-правовых и трудовых договоров, оформлении пенсии и т.д. Кроме того, разночтения в отношении буквы «ё» препятствуют эффективному функционированию государственного языка Российской Федерации.

Приведем некоторые примеры из судебной практики:

Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2016 по делу № 33а-4598/2016. «Требование: О признании незаконным отказа в предоставлении государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина РФ. Обстоятельства: Истец указал, что он обратился с заявлением о замене паспорта гражданина РФ в связи с достижением возраста 45 лет. Получил уведомление об отказе в предоставлении государственной услуги

⁴⁵¹ Письмо ФНП от 15.02.2013 № 279/06-06 «О написании имен собственных в официальных документах».

по выдаче паспорта за недостоверные сведения, указанные в заявлении о замене паспорта. Решение: Требования удовлетворены.... дает новая редакция этих правил (опубликована в 2006 году, одобрена Орфографической комиссией Российской академии наук), а именно: **употребление буквы «е»** может быть последовательным и выборочным. Последовательное **употребление буквы «е»** обязательно в следующих разновидностях печатных текстов: в текстах с последовательно поставленными знаками ударения; в книгах, адресованных детям...»

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.08.2014 № Ф05-7450/2014 по делу № А40-112810/13-145-1043. «Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 15.22 КоАП РФ за незаконный отказ от внесения записей в систему ведения реестра владельцев ценных бумаг. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку предоставленные обществу документы содержат информацию, не соответствующую имеющейся в документах, предоставленных ему ранее, в связи с этим общество не может идентифицировать обратившееся лицо. При этом указание заявителем на различия в **употреблении букв «е» и «ё»** при рассмотрении настоящего дела признается судом кассационной инстанции необоснованным и направленным на уклонение от исполнения установленной законом обязанности по проведению операции по переходу права собственности на акции».

Конституционный Суд РФ неоднократно «взывал» к необходимости учитывать обстоятельства рассматриваемых дел в совокупности, не ограничиваясь формальным следованием конкретным нормам. Так, например, в соответствии с «Обзором практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2012 года» языковые ошибки и иные юридико-технические дефекты, обнаруженные регистрирующими органами в документах, представленных политической партией в процессе государственной регистрации, не могут служить безусловным основанием для отказа в государственной регистрации политической партии⁴⁵².

Сформировавшийся по этому вопросу объем судебной практики говорит о том, что при рассмотрении о внесении исправлений

⁴⁵² Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.ksrf.ru> по состоянию на 12.11.2012.

или изменений в записи актов гражданского состояния разрешается в пользу заявителя (истца), исходя из того, что на основании Правил написание букв «е» и «ё» приравнивается. Написание буквы «е» вместо «ё» и наоборот в фамилии, имени и отчестве не искажает данных владельца документов, при условии, что данные, на основании которых можно идентифицировать лицо в таких документах, соответствуют.

Интересен факт, что в Письме Минобрнауки от 2012 года употребляется термин «судебный прецедент», что также вызывает определенные вопросы: неужели наша правовая действительность стремится к системе общего права и граждане Российской Федерации вынуждены через суд доказывать свое право на наличие буквы «ё» в своих именах? В любом случае, к урегулированию вопроса на законодательном уровне это пока не привело.

На наш взгляд, подобные тенденции имеют негативный характер и ведут к планомерному уничтожению буквы «ё» как на правовом уровне, так и в повседневной жизни, что искажает восприятие слов и может привести к существенным изменениям.

Возвращаясь к символической системе русского алфавита, отметим, что визуально буквы имеют определенные геометрические формы, то есть их можно назвать своеобразными геометрическими фигурами. Так, древний афоризм гласит: «Бог был великий геометр и творил геометрически»⁴⁵³. Вольтер в «Философском словаре» называет Бога «вечным геометром»⁴⁵⁴. Более того, такие геометрические фигуры, как точки, круг, треугольник, квадрат, связываются с учением о Слове, и их использование в написании букв не случайно⁴⁵⁵. То же относится и к точкам над буквой «ё». Тенденции по лишению буквы «ё» точек иронично называют «обесточиванием».

В работах упоминаемого выше А.Д. Плешанова и иных ученых обосновывается мнение, почему букву «ё» стремятся исключить из алфавита: «буква Ё – это съёженный, свёрнутый в точку информационный код земного человека в Космосе, шестизначный, состоящий из трех цифр и трех букв»⁴⁵⁶. А.Ф. Абрамов-Шу-

453 Зиновьев А.В. Тайна откровения: пророческие исчисления. Апокалипсис Иоанна Богослова. Владимир, 1990. С. 31.

454 Кузнецов В.Н. Франсуа Мари Вольтер. М., 1978. С.89.

455 Мирошниченко О.Ф. Тайны русского алфавита : аз буки ведаю. М., 2004. С. 51.

456 Цит. по Мирошниченко О.Ф. Кому мешает русский алфавит. Тайны русского алфавита. Книга 2. М., 2013. С. 79.

бин⁴⁵⁷ отмечает, что буква «ё» - символ рождения народа, так как точки над ней выступают в роли концентраторов прошлых пространственно-временных связей, рождающих что-то новое в более высоком качестве. Деятельность одного из приверженцев значимости русской азбуки (в частности, буквы «ё») - д.э.н. А.А. Свиридова – была предметом уголовного дела и признана экстремистской.⁴⁵⁸ Наша задача – не впадать в крайности, а по возможности объективно осветить и обобщить накопленные знания по рассматриваемому вопросу.

Научное обоснование необходимости буквы Ё в системе графики русского языка сделано выдающимися деятелями культуры - Дашковой Е.Р., Карамзиным Н.М., Ушаковым Д.Н., Щербой Л.В., Ожеговым С.И., Реформатским А.А., Шведовой Н.Ю. и другими.

Мы хотим обратить внимание на то, что буква «ё», несмотря на свою относительную «молодость», стала неотъемлемой частью русской культуры. Алёнки, матрёшки, ёлки - это символы, с которыми ассоциируется Россия. Более того, буква «ё» содержится в прекрасных именах и фамилиях тысяч граждан России и бывшего СССР (Алёна, Артём, Пётр, Семён, Фёдор и т.д.), в географических наименованиях (Орёл, Королёв и т.д.) и иных словах, которые при замене на букву «е» утратят своё звучание, а, может быть, и значение. Так, «потерялась» буква «ё» в имени великого классика русской литературы – Льва Николаевича Толстого. Действительно, в XIX веке (а возможно и ранее) имя «Лев» употреблялось с буквой «ё». В пример приведём стихотворение о брате А.С. Пушкина:

*«Наш приятель, Пушкин Лёв,
Не лишён рассудка:
И с шампанским жирный плов,
И с груздями утка...»⁴⁵⁹*

В переводе на английский язык в изданиях XIX века также встречаем «Lyof» (например, Anna Karenina : in 8 parts / by Count **Lyof** №. Tolstoi ; translated by №athan Haskell Dole. - Thomas Y. Cromell & Co. Publishers. - 773 с.), которое впоследствии превра-

457 См.: Абрамов-Шубин А.Ф. Буковник Всесвятной грамоты. М., 2000.

458 Постановление от 13 апреля 2015 года по делу № 1-9/2015,1-409/2014 // Справочно-правовая система «Право.ru» [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/18528373/16203426/> (дата пос. 03.06.2016 г.).

459 Баратынский Е.А. Избранное. М., 1997. С. 371.

